

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Сургутский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия
Научно-производственное предприятие «Гарант-Сервис»

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы международной научно-практической
конференции 15–16 октября 2011 года

Пенза – Сургут – Прага
2011

УДК 316:34:32
ББК 67

Л 66 Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции 15–16 октября 2011 года. – Пенза – Сургут – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 160 с.

Редакционная коллегия:

Кашпарова Ева, доктор философии, научный сотрудник Высшей школы экономики в Праге.

Бутенко Надежда Алексеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сургутского государственного университета.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей, преподавателей вузов и практических работников, освещающие вопросы соотношения понятий «человек», «личность», «свобода» и «право»; особенности и развитие личности в контексте общественной и политической жизни. Существенное внимание уделено проблемам функционирования, взаимодействия и развития общества и государства, а также праву как регулятору общественной жизни.

ISBN 978-5-91990-039-9

УДК 316:34:32
ББК 67

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОСОБЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Sapík M.

Člověk, osoba a společnost v dějinách filosofie.....6

Акопян М. И.

Интеллект и образ тела в старшем подростковом возрасте 14

Жадеева Е. А.

К вопросу о социальной адаптации личности:
теоретический аспект23

Шуняева В. А., Шуняев С. В.

Уровень правового сознания и правовой культуры личности несо-
вершеннолетнего, как показатель его девиантного
или правомерного поведения.....27

Казданян С. Ш.

Гуманистические общечеловеческие ценности
как психологический фактор профилактики
девиантного поведения студентов в вузе42

Веселова Е. М.

Укрепление личностного потенциала через участие
в деятельности клуба исторической реконструкции.....46

Горькова Л. В.

Г. Эверс. Начало научного изучения
юридических памятников
древнерусского государства
(к постановке вопроса) 60

Мамонов И. Л.

Место человека в системе «человек – общество – государство»63

Фролов Г. С.

Проблема соотношения категорий
«личность», «свобода» и «право»
в либеральной политико-правовой мысли
(на примере учения Б. Н. Чичерина)65

Приступа Е. Н.

Проблема личности клиента
в социальной работе69

II. ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ

Бокарева В. Б.

Гражданское общество как сфера развития малого бизнеса 73

Василев В.

Эффективное управление
человеческими ресурсами в условиях кризиса 75

Проценко П. В.

Гражданское общество
в контексте демократических преобразований..... 82

Lid'ák J.

Poznámky k reáliám slovenskej republiky – politické strany a hnutia ... 84

Маринчак Н. Ю.

Участие граждан в муниципальном управлении..... 97

Pohůnková M.

Problém korupce v České Republice
z pohledu nové kodifikace trestního práva..... 101

III. ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Панченко В. Ю.

Объект и предмет юридической помощи
как формы правового содействия..... 108

Долголенко Т. Н.

Понятие и значение классических типов правопонимания..... 112

Алиев Т. Р.

Тенденции становления и развития
правовой системы Азербайджана..... 119

Еникеева Д. Р.

Принцип разделения властей
на уровне местного самоуправления (опыт России и США).....122

Столярова Е. А.

Роль норм гражданского законодательства
в нормативно-правовом регулировании
высшего профессионального образования125

Пискунова О. В.

К вопросу о законности призыва
аспирантов на военную службу..... 128

Самбор Н. А.

Юридические и физические лица частного права
как субъекты коррупционных правонарушений:
актуальные вопросы правоприменительной деятельности
(на примере Украины) 135

Яхновец И. Н.

Применение франкфуртской таблицы
как способа определения размера ущерба,
причиненного туристам в следствие
неисполнения договора оказания туристических услуг 145

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана,
Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2011–2012 гг. 148

Информация о журнале «Социосфера» 151

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 156

Программа поддержки
учебных заведений России компанией «Гарант» 157

I. ОСОБЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ČLOVĚK, OSOBA A SPOLEČNOST V DĚJINÁCH FILOSOFIE

M. Sapík

**ARC Vysoká škola politických a společenských věd,
Kolin, Česká republika**

Summary. The article deals with development of opinions of human being, personality and society in the history of philosophy. The ancient is the first period in development of social formation, they had come of the first theories about human being and society. The origin of greek polis is an important turning point in development of ancient society. The philosophical concepts about human being and society through Plato, Aristotle are coming of in the ancient. In a following development is fundamentally changing attitude for understanding of human being and society. The philosophical antropology is coming of as special philosophical branch. The founder is M. Scheler. A problem of human being have inspired many philosophers such as F. Nietzsche, A. J. Toynbee, O. Spengler for creation of new conceptions about civilization and culture.

Key words: human being; society; ancient; philosophy; sociology; psychology.

Význam evropské vzdělanosti sahá svými kořeny až do její kolébky – do antiky. V prostředí antické společnosti vznikají základy evropského filosofického a kulturního dědictví, které přijímaly jednotlivé společnosti v rámci dějinného vývoje. Nejstarší řecká vzdělanost vzniká v prostředí, které můžeme označit jako humanitní a zcela otevřené všem jednotlivcům tehdejší společnosti. Rovněž o náboženství můžeme soudit, že bylo neomezenou formou zprostředkováno všem občanům řecké společnosti. V antické společnosti měl jedinec zásadní význam pro formování morálních předpokladů, které mu posloužily v uvědomování si významu občanství v antické polis.

Řecké městské státy sehrály velmi důležitou úlohu při formování politické kultury řecké společnosti. Neobjevuje se v dějinách lidské civilizace žádná kultura, která by byla tak otevřená a inspirující pro další vývoj společnosti. Antická společnost dala vzniknout několika významným osobnostem, které vlastním přístupem a morálním jednáním oslovili a motivovali další jedince. V tomto prostředí dokonalého společenského rozvrstvení a fungující politické kultury vzniká filosofická tradice, která má své kořeny v Iónii na pobřeží Malé Asie.

Bez zásadního rozvoje kultury nemohl plně fungovat řecký městský stát s jeho obyvatelstvem. „Pokrokovou úlohu v Řecku hrála demokracie, její racionalistický názor na svět. Ona umožnila, aby se projevil všechny síly a vlastnosti řeckého lidu, dala vzniknout svobodě slova. To přimělo ke

vzniku řečnického umění ... v osobě Demosthena, Isokrata a Perikla“ [5, s. 153]. Význam demokracie v antickém prostředí je poněkud odlišný od současného chápání tohoto slova. Démos – lid, tedy vláda lidu je v přímém významu tohoto slova přímou účastí každého jedince na uskutečňování věcí celku, tj. obce. Každý jedinec má proto povinnost se spolupodílet na občanských a veřejných věcech, které jsou prospěšné státu (polis). Svobodná možnost podílet se na přímém vedení státu měla za důsledek i to, že se objevuje svoboda slova, která měla důležitý vliv na utváření řečnického umění (rétoriky) a jeho šíření v prostředí antické civilizace.

S pokrokem v oblasti duchovní souvisí rovněž rozvoj umění a kultury jako celku. Kde jinde se mohla osobnost člověka rozvíjet v jeho komplexní podobě, než v jednotlivých projevech umění a svobodné duchovní činnosti. „Ve srovnání s východními zeměmi v Řecku neexistoval mystický náboženský útlak, což ovlivnilo i rozvoj kultury. Právě na řecké půdě mohla vzniknout jako celek krásná mytologie, ovlivňující umění a literaturu. Pro řecký světový názor je charakteristickým porozumění smyslu pro přírodu a cit pro harmonii. Tímto citem byla ovlivněna i řecká filosofie. Je nutno zdůraznit humanistický ráz antické kultury. Východiskem byl člověk, jeho zvláštnosti, oslava jeho sil. Humanismus činí řeckou kulturu moderní a přístupnou každému“ [5, s. 153]. Právě náboženství sehrálo velmi pozitivní roli při formování individuální osobnosti v antickém světě, kde stále existuje prvek mytologie, který ovlivňuje nejen život jedince ve společnosti, ale i společnosti jako celku. Polyteismus, který je typický pro řeckou civilizaci, nemá mystický dopad na formování duchovní mravnosti antického člověka. Mytologie, která vznikla na řeckém území, byla součástí života jedinců a jejich každodennosti, ve které se nacházeli a které zároveň prožívali. Proto můžeme konstatovat, že mytologie posloužila jako inspirace a zdroj pro rozvoj umění a literatury. Jistý humanistický ráz, který z antické kultury vychází, vytváří reálné předpoklady pro její modernost a přístupnost nejširším vrstvám antické společnosti. V tomto stanoveném prostředí se rovněž formuje význam osobnosti a její kulturní diferenciaci, které jsou předpokladem pro utváření antické společnosti. Antická civilizace je vzácným příkladem formování jednotlivé společnosti, kde dochází ke vzniku nových vědních oborů, filosofie, náboženství, kulturních hodnot, literatury a v neposlední řadě umění.

V tomto prostředí antické civilizace se vyvíjela osobnost jedince, která měla všechny předpoklady pro rozvoj lidských vlastností a podmínky k předávání rysů humanity. „A Platón našel kořen zla. Je to pád člověka, zhroucení uzavřené společnosti. Tento objev jej přesvědčil, že Starý Oligarcha a jeho stoupenci měli hlubokou pravdu, když dávali Spartě přednost před Athénami a když se opíčili po spartském programu zastavení změn... Platón nenáviděl tyranii. I když je nezbytně nutné držet lidi na jejich místě, jejich potlačení není cílem o sobě. Cílem musí být úplný návrat k přírodě, úplné vyčištění plátna“ [4, s. 178–179]. Postupný

rozvoj řecké společnosti a mezilidských vztahů byl umocněn jasnými, ale přísnými požadavky na každého jednotlivce (osobnost) v celku (polis), který byl konzistentní po dlouhá staletí. Za tímto pokrokovým vývojem následuje období, které podchycuje Platón ve svých dílech. Je to strmý pád významu jedince v tehdejší společnosti. K tomuto poklesu napomohla forma zřízení, kterou Platón kritizoval, ke které měl zásadní výhrady. Viděl však i cestu nápravy a možnost obrody této společenské formace. Aténská demokracie byla nevyhovující z pozice dalšího společenského vývoje. Platón rovněž poznamenal, že cílem k nápravě nemůže být potlačení a ničení dosažených úspěchů, ale snaha celku (celé společnosti a jejich vládců) vycházet z původního stavu přírody a najít tak cestu k dalšímu oživení a zastavení regrese ve společnosti a mezi lidmi. Důležitou roli mělo hrát i náboženství a vztah každé osobnosti k umění naslouchat a žít v souladu s přírodou.

Jak poznamenává M. Machovec: „To, že křesťanství rozneslo onen původně výlučně jen židovský ideál jakéhosi budoucího úchvatného mesiášského stavu lidstva nejprve po celém Středomoří, do všech oblastí římské říše, později i k dalším národům, zejména ke Keltům, Germánům, Slovanům atd., stala se nesporně jedním z hlavních zdrojů a jistou relativně trvalou součástí evropanství, tj. sebereflexe evropských národů až do současnosti“ [2, s. 208]. Náboženství mělo ve svém počátku jednotící charakter a snažilo se o vytvoření jednoty ve společnosti. To se také stalo po vrcholném vývoji antické kultury hlavním rysem společenských vztahů. Lidé byli přesvědčeni o tom, že jejich místo je bezpodmínečně spojeno s účastí v celku, jedinec neznámá nic v porovnání s předchozím vývojem. Opět se do popředí dostává otázka společenské formace, která byla v předchozím období jasně nastavena a každý jedinec (člověk) měl zájem na účasti a aktivní činnosti pro celek (městský stát). V tom byla hlavní příčina rozpadajícího se celku, snaha najít nový směr (pathos), který by dokázal vrátit staré časy. K tomu měli přispět i filosofové. „Ale nejen sami filosofové. V téže době vyvrcholil onen řecký zázrak, tj. ona historická podivnost, že malý národ najednou vytváří sta a sta úžasných uměleckých a vědeckých děl, ba více: že náhle vytváří vlastně vůbec všechny druhy a formy umění...“ [2, s. 106] Pro současného člověka je velmi zajímavé a pozoruhodné to, že antická kultura dala vzniknout dokonalému uměleckému slohu, byly vytvořeny základní a dnes klasická díla v literatuře, filosofii a dalších vědních oborech. Doslova tento řecký zázrak je ojedinělým fenoménem ve vývoji lidské civilizace od nejstarších dob až do současnosti. V tom se rovněž myslí i velikost Řeků a jejich kulturního dědictví, které se právem považuje za základ veškeré evropské vzdělanosti.

Otázkou může být to, co vedlo řeckou společnost k takovému snažení a téměř dokonalosti? Odpověď asi nemůže být vyčerpávající, protože dnes nemáme možnost být přímými účastníky a nemůžeme se vrátit do této ideální doby rozvoje civilizace. Jedno je však jisté, že Řekové neh-

leděli předem ke svému úspěchu a následně vytvářeli svá díla, která dnes s obdivem sledujeme a uznáváme. Jejich filosofie byla asi trochu jiná. To, co vytvářeli, dělali s největší pečlivostí a hlavně v souladu s jejich přesvědčením, které bylo ovlivněné atmosférou tehdejšího ideálu a vírou v člověka, jeho prospěšnosti pro celek a také morálkou doby. Ta sehrála významnou roli právě v rozvoji mezilidských vztahů a učinila tak Řeka osobností. Vývoj ale směřoval dál. Každá společnost vytvářela své kulturní dědictví, které zanechávala pro své budoucí nástupce. Každá společnost vytvářela podle svých potřeb a předávala náboženskou zkušenost, která sehrála rovněž významnou roli ve společenském a duchovním rozvoji.

S nástupem novověku dochází k expanzi všech vědních oborů, především exaktních věd. Hovoří se o tom, že věda má své dějiny. V oblasti společenské se zavedl pojem historicismus, který může být interpretován různým způsobem. K. R. Popper uvádí, že: „V biologii můžeme hovořit o historii života organismu, protože život organismu je částečně podmíněn minulými událostmi. Jestliže se takové události opakují, ztrácejí pro organismus, který je zakouší, charakter novosti a stávají se návykem. Zkušenost opakované události není stejná jako zkušenost události původní, a tudíž je zkušenost opakujícího se nová. Dokonce i přesné opakování podmínek vnějšího prostředí by se propojovalo s novými vnitřními podmínkami organismu: organismus se zkušeností učí“ [3, s. 18]. Důležitým tématem tohoto období se stává vymezení možností života. K tomuto problému se vyjádřily různé obory a především biologie. V ní je život vázán na život organismu, který má svůj počátek (zrození), vývoj a zánik. V průběhu své existence je každý živý organismus zatížen nějakou událostí, kterou získává jako novou zkušenost z vnějšího prostředí.

Zajímavým momentem je to, že zkušenost se v událostech učí. Získává nové zkušenosti na základě, kterých se vymezuje vůči jiným živým organismům. Stejná rovnice by byla i ve vztahu člověka k vnějšímu prostředí. „Podle historicismu platí totéž o společnosti, neboť společnost také zakouší: rovněž má své dějiny. Přesná opakování jsou v dějinách společnosti nemožná, což znamená, že můžeme očekávat příchod událostí zcela nového charakteru. Historie sama o sobě se opakovat může – nikdy však na stejné úrovni, zejména pokud jde o události historicky důležité, které dlouhodobě ovlivňují společnost“ [3, s. 18]. Historicismus tak předpokládá vznik nového období a zároveň ve vztahu ke společnosti předpokládá její dějiny. O dějinném vývoji můžeme hovořit z hlediska různých teorií (cyklické, lineární), které se pokoušely vymezit příčiny a důsledky samotného vývoje společnosti. Rovněž filosofie reaguje na tento společenský vývoj svými teoriemi, které můžeme najít např. u G. Vica, G. W. F. Hegela, O. Spenglera nebo A. J. Toynbeeho. V současné době se civilizačním pokrokem a vývojem společenského organismu zabýval i A. N. Whitehead ve svém díle Dobrodružství idejí.

Každý z těchto autorů (a je jich mnohem více, než co bylo uvedeno) se snažil podat vlastní názor na to, jak se společnost od nejstaršího období do současnosti vyvíjela a jaké překážky muselo lidstvo překonávat. Některé tyto názory vytvořily konzistentní filosofii dějin, jiné pak jsou pevnou součástí filosofického systému konkrétního autora. Některé z nich se dokonce staly předmětem rozsáhlých diskusí (např. A. J. Toynbee ve svém dvanáctisvazkovém *Studiu dějin*, který uvádí myšlenku existence 21 civilizací, které postupným vývojem zanikaly a ve 20. století je 14 existujících satelitních civilizačních okruhů. Ostatní podle Toynbeeho zanikly z hlediska své neschopnosti přizpůsobit se novým výzvám, které nastaly). V dějinách filosofie je celá řada společenských koncepcí, které reagují na postavení člověka, na jeho sociální statut a vztah jedince k celku. Příkladem může být koncepce společenské smlouvy J. J. Rousseaua, T. Hobbesa nebo J. Locka. Uvedené příklady jsou zároveň i příkladem politické aktivity osobností v konkrétní době a na určitém území. Některé z nich přispěly k novým společenským změnám, které v jejich důsledku nastaly. Přitom tyto názory vytváří myšlenku, „že existuje úzký vztah mezi historicismem a takzvanou biologickou či organickou teorií sociálních struktur. Tato teorie interpretuje sociální skupiny na základě analogie s živými organismy. Holistických argumentů historicismus vhodně užívá ke zdůraznění analogie mezi sociálními skupinami a organismy, ale nemusí přitom nutně přijímat biologickou teorii sociálních struktur“ [3, s. 24]. Zvláštností na rozdíl od antiky je například to, že společnost se chápe jako určitý organismus, který má své vnitřní mechanismy a přesně vymezený okruh vlastní působnosti. Každý takový společenský organismus se postupně vyvíjí a vytváří tak složitou síť vnitřních vztahů, které zkoumají jednotlivé vědní obory (sociální vědy, např. sociologie). V porovnání s např. antickým modelem společnosti, kde je dominantní prvek celku a činnosti v jednotné společenské formaci, je pro novověk a další období typický individualismus a prospěch jedince. To poznamenalo i sociální rozvrstvení společnosti, kde již existují zásadní a velké rozdíly mezi lidmi a zcela se mění i význam osobnosti. Na osobnost se pohlíží z pozice určitých nároků a požadavků s tím, že to je v jeho vlastním zájmu. Vznikají tak i speciální filosofické disciplíny (filosofická antropologie, filosofická etika), které se zabývají z pohledu filosofie člověkem a společností. Vznik těchto disciplín byl zároveň součástí expanze v bádání o člověku od nejstarších dob. Přínosem byla nová vize o postavení člověka ve světě a v prostředí společnosti. Ve vztahu ke společnosti vzniká i nová metodologie věd, která posloužila prostřednictvím filosofických teorií k dalšímu pokroku v oblasti věd o společnosti.

Důkazem může být dílo A. Comta a jeho pozitivismus. Jeho součástí je i studium společnosti, kterou Comte vnímá po stránce dynamické a statické. Společnost tvořená jedinci je fungující organismus, který podléhá z hlediska času a událostí různým změnám. Ty mění strukturu

této společnosti a snaží se o vysvětlení vnitřních a vnějších příčin změn, kterým celek společnosti podléhá.

Ve filosofickém kontextu v období novověku je na člověka pohlíženo jako na samostatný subjekt, který vytváří určité hodnoty a je vázán na vnější prostředí, ze kterého získává zkušenost. Ta je důležitá pro jeho poznání a orientaci ve světě. Filosofickou rovinu tohoto období představuje např. F. Bacon, D. Hume, R. Descartes a B. Spinoza. Pro současné chápání a význam člověka ve společnosti mají bezprostřední význam filosofické koncepce a jejich autoři ve 20. – 21. století. „Vliv naturalistického přístupu k fenoménu člověka, podnícený i Darwinovými výzkumy, zesílil v prvním desetiletí 20. století vznikem psychoanalýzy a behaviorismu“ [6, s. 42]. V tomto období vzniká celá řada nových postojů a vnímání člověka v souvislosti s rozvojem experimentální psychologie, naturalismu, scientismu a filosofických postojů k podstatě člověka. Zásadním přínosem byly názory filosofických antropologů, kteří se zabývali otázkou, co je člověk a kdo je člověk v prostředí společenského dynamismu. Jejich velkým předchůdcem byl v 19. století F. Nietzsche, který se otázce člověka a samotné podstatě člověka věnoval ve většině svých děl. Pro Nietzscheho je typický prvotní optimismus a naděje, které do člověka vkládá po vzoru velkých osobností antického světa. Při porovnávání člověka a společnosti v 19. století vychází Nietzsche z antického světa, vzoru, ve kterém viděl možnost nápravy pro společnost v jeho období. Ve třetím období jeho tvorby dochází k zásadnímu obratu a změně názoru na člověka. Z jeho postoje je patrný pesimismus a beznaděj, které člověka provázejí v jeho životě. To se odráží i v jeho tvorbě, kde je patrný pesimistický až odmítavý postoj k člověku a lidským hodnotám. Svými koncepcemi nadčlověka, teorie dvojí morálky a teorií věčného návratu se pokusil dát Nietzsche podklad pro možnou spásu lidského rodu a člověka ve společnosti.

Základy filosofické antropologie ve 20. století dal M. Scheler, který tuto filosofickou disciplínou chápal jako „základní vědu o podstatě a vytváření podstaty člověka, o jeho vztahu k říším přírody (anorganické, rostlinné a živočišné) jako k základu všech věcí“ [6, s. 44]. Hovoří zde zároveň o vytváření osobnosti v prostředí přírody ve jsoucnu, kde rozhodující motiv je lidský rozum a schopnost lidského myšlení. Přitom ještě Scheler rozlišuje filosofickou antropologii a samotnou filosofii člověka. Scheler a jeho následovníci považují za „... předmět filosofické antropologie ontologickou strukturu člověka ve vztahu k bytí ...“ [6, s. 45]. Samotná podstata člověka spočívá v jeho ontologické diferenci. V ní se člověk odlišuje od všeho existujícího a vytváří tak základní problém filosofie člověka, který spočívá v jeho ontologickém vymezení ke všemu jsoucímu. Konkrétně se jedná o otázky smyslu lidského života, jeho zodpovědnosti a vztahu k ostatním bytostem. Z uvedeného by mohl vzniknout dojem, že filosofická antropologie a filosofie člověka má mnoho společného s filosofií existence nebo jak se někdy uvádí se směrem, který vyjadřuje

určitý životní styl – existencialismem. Odlišnost je v tom, že filosofie existence se ptá po pravdě ve smyslu lidské existence. Tuto skutečnost už filosofie člověka neřeší. Ta se především zajímá o gnoseologické stanovisko ve vztahu člověka a jeho životu. Vždyť u Schelera „... nacházíme i jedinečnou syntézu významných antropologických idejí B. Spinozy, J. G. Herdera, L. Feuerbacha, G. W. F. Hegela, K. Marxe. Myšlenky vzpomínaných autorů mu posloužily v úsilí najít to, co označil pojmem metafyzická podstata člověka. Tento pojem měl vnést jasno do existujícího souboru poznatků empirických věd o člověku“ [6, s. 47]. Uvedená syntéza koryfejí filosofie představuje jedinečný pohled na problém člověka v dějinách filosofie. U těchto autorů nacházíme především zájem o gnoseologické stanovisko, které by mělo určit postavení člověka a jeho význam ve společnosti. Uběhla dlouhá doba od stanovení člověka z pozice subjekt objektového vztahu ke zkoumání přírody. Čas dospěl až k tomu, kdy člověk stanul sám před svými vlastními problémy, které musel řešit. V tom je i podstata toho, že poznání člověka se zásadním způsobem liší v jednotlivých periodách vývoje lidské společnosti. Tomuto postupnému vývoji napomáhal rozvoj přírodních věd, které rovněž do poznání člověka zasáhly svými velkými objevy a vynálezy. Formování poznatků o člověku má své vlastní dějiny, které a priori nutně počítají s existencí člověka a jeho poznávacími schopnostmi.

V diskusi o člověku se filosofové zajímají i o rozlišení pojmu osoby a osobnosti. J. Letz uvádí: „Osoba je jedinečnou a neodcizitelnou kvalitou bytostního základu člověka, díky které manifestuje důstojnost, duchovnost a svoboda člověka. Osobou se kvalitativně vyšším způsobem projevuje bytí a bytostní autonomnost člověka. V uvedené charakteristice se naznačuje důležitá a často opomíjená skutečnost, že duchovnost, rozumovost a svoboda nejsou součástí bytostného základu člověka, tedy i jeho osoby, ale jen důsledky jeho existence“ [1, s. 22]. Člověk je tedy chápán jako osoba, která má na základě svých vlastních schopností možnost duchovního rozvoje, rozumové adaptability a jemu náležející svobody, která vychází z vlastní podstaty lidské existence. V osobě spatřuje J. Letz základ člověka, který je schopen vnímat vnější realitu a zažívat vnitřní, duchovní stránku poznané skutečnosti, jenž se odráží v jeho zkušenosti. „Osobnost ... je projevem osoby v konkrétních podmínkách existence člověka. Osobnost člověka je schopná svobody, zodpovědnosti a lásky jen díky její duchovnosti, ale duchovnost sama o sobě nepostačuje, je nevyhnutelné, aby osobnost byla osobností autentickou“ [1, s. 23]. Osobnost se tak dostává do zcela jiné roviny chápání, než tomu bylo v antickém prostředí. Osobnost se projevuje ve své každodennosti, koná a v určitých podmínkách vlastní existence je schopna přijímat nové poznatky z vnějšího světa. Osoba a osobnost spolu úzce souvisejí, jsou na duchovní úrovni oboustranné a poznávají personální základ bytnosti člověka v jeho celistvosti. Je pravda, že člověk se v průběhu svého života dostává do konkrétních podmínek, ve kterých je stále stejnou osobou a pro vnější

prostředí osobností. Je poznávána vždy jako celek. V rámci filosofie existence můžeme hovořit o autentičnosti osobnosti, která není uzavřena do subjektu. Z toho vychází i např. etické jednání osobnosti, která je směřována k určitému konkrétnímu cíli.

Určující je i motiv lidské přirozenosti, který můžeme chápat v několika dimenzích. Seilerová uvádí, že: „... ve vývoji filosofického myšlení můžeme rozlišit zhruba čtyři dominantní významy pojmu lidské přirozenosti: ideologický, naturalistický, sociologický a existenciální“ [6, s. 89]. Jednotlivá vymezení souvisí jednak se společenskými formacemi a dobou, vztahem člověka k přírodě a jeho výsledkům, činností člověka v jednotlivých fázích vývoje společnosti a konečně souvisí i s adaptabilitou lidské bytosti v přirozeném prostředí.

Závěr. Vztah člověka k přírodě se v průběhu vývoje postupně měnil. Lidská dimenze byla rozsáhlým předmětem bádání od nejstarších dob. Měnil se i postoj člověka k přírodě. První poznatky o člověku, osobnosti jsou známy od starověku. Jejich postupná evaluace prošla různými myšlenkovými směry a zabývali se jimi různí myslitelé v dějinách filosofie. Počáteční názory na význam osobnosti jsou známy z období antiky, kde se na osobnost člověka pohlíželo jako na svobodnou bytost patřící do přírody a podřízenou vyšším bytostem. V dalším vývoji došlo k zásadnímu obratu a člověk je vnímán jako tvůrčí bytost, která je nositelem vědění a poznání. Tento postoj přetrval až do současnosti a to vznikem speciálních filosofických disciplín, které bádání o člověku jako osobnosti rozšířily a specifikovaly.

Bibliografie

1. Letz J.: Autentičnost osobnosti a etické konání. In: Acta Moralia Tyrnaviensia II, FF Trnavská univerzita v Trnavě. – Trnava, 2007.
2. Machovec M. Filosofie tváří v tvář zániku. – Praha: Akropolis, 2006.
3. Popper K. R. Bída historicismu. – Praha: Oikoymenth, 1994.
4. Popper K. R. Otevřená společnost s její nepřítel I. – Praha: Oikoymenth, 1994.
5. Sapík M., Lisový I. (eds.). Amfora. Současné historiografické názory na vývoj evropské filosofie, politiky a kultury. – České Budějovice: JU PF KSV, 2005.
6. Seilerová B. Člověk v paradigmatech filosofické antropologie. – Bratislava: Iris, 2004.

ИНТЕЛЛЕКТ И ОБРАЗ ТЕЛА В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М. И. Акопян

Армянский государственный педагогический университет
им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения

Summary. In the article are summed up data of an experimental study of the special features of the body image of the elder adolescent, and their personality, as a whole, caused by interrelation of their intellectual development and self-consciousness. The role of the interrelation of thinking and self-consciousness is opened as a factor, which facilitates the acceleration of the rates of the mental development of elder adolescents and causes specific characteristics of the body image and in the personality of elder adolescents.

Key words: adolescence; intellectual development; body image; acceleration.

Подростковость – возраст глобальных и быстротечных изменений тела человека. Причина тому – пубертат. Глобальные физические изменения тела подрастающего человека, формирование вторичных половых признаков непосредственно отражаются на особенности восприятия подростком своего телесного облика, на эмоционально-оценочном отношении к нему, а также к своей личности в целом. Отношение к своему телу в этом возрасте – важный источник не только общего самочувствия, но также основа самооценки, самоуважения, таких важных составляющих личности человека, которые опосредуют его отношения с другими людьми, со сверстниками и взрослыми, с противоположным полом, с миром в целом [5], [6], [7], [11], [12], [13].

Для подростка очень важно чувствовать и выглядеть привлекательно. Но достичь такого самоощущения в силу ряда психологических причин – не простая задача. В связи с этим особую актуальность в подростковом возрасте приобретает исследование не столько образа тела как такового, сколько особенностей восприятия собственного тела в зависимости от других составляющих личности, например, от особенностей развития эмоциональной сферы или от интеллекта и т. д. Анализ литературы по данному вопросу подтверждает наличие такой взаимосвязи [4], [10], [15], [16].

Самая распространённая среди рассматриваемых теорий – психоаналитическая, где особенности восприятия подростком собственного тела, а также отношения к нему рассматриваются как функция общего эмоционального, психосексуального развития подрастающего человека. Здесь в основу эмоционального благополучия и психической зрелости подростка ставятся эмоциональные процессы расставания с детским образом тела и принятия нового образа тела зрелого человека. Большинство проблем подросткового возраста психоаналитики объясняют эмоциональной неспособностью под-

ростка расстаться с детским образом тела, а также с процессом переживания траура по нему [15], [16], [17].

Другая – не менее известная культурно-историческая теория психического развития Л. С. Выготского дополняет вышеизложенные представления тем, что объясняет способность подростка расстаться с детским образом тела качественным скачком в развитии его самосознания, что обусловлено формированием психических функций, способствующих развитию понятийного, логического мышления в этом возрасте. Л. С. Выготский считает, что краеугольным камнем развития личности в подростковом возрасте является формирование логического, понятийного мышления. Л. С. Выготский возражает против мнения, что приоритетной линией развития личности в подростковом возрасте является эмоциональная сфера, и доказывает, что функция образования понятий и последующее за ним развитие логического мышления обуславливают качественный скачок в развитии самосознания и личности подростка в целом [4], [9], [10], [2].

В общем и целом разделяя эту точку зрения, мы выбрали целью нашей работы исследование особенностей образа тела у старших подростков, что обусловлено уровнем развития их интеллекта. Мы предположили, что у интеллектуально более развитых старших подростков телесное самосознание характеризуется чертами, в большей степени свойственными юношескому возрасту. То есть имеет место явление ускорения темпов психического развития.

Исследование проводилось в общеобразовательной школе № 180 г. Еревана, а также в детско-юношеском центре «Манана». В исследовании принимали участие 93 подростка, из них: 45 – мужского, и 48 – женского пола. Возраст исследуемых – 14 лет.

С целью выявления особенностей содержания представлений об образе тела в качестве основных методик были использованы «Опросник для исследования самосознания и Я-концепции» [1], школьный тест умственного развития ШТУР [3], а также метод экспертных оценок [3]. В качестве экспертов выступили взрослые и сверстники, близко знакомые с испытуемыми. Они по пятибалльной шкале оценивали относительную адекватность содержания самоописаний внешности по отношению к объективной действительности. Опросник содержал четыре вопроса. Первый открытый вопрос: просьба описать собственную внешность, второй – закрытый вопрос с вариантами того, насколько испытуемые довольны собственной внешностью, третий вопрос – хотели бы они поменять что-нибудь в собственной внешности, и четвёртый вопрос о том, каков их идеал внешности и насколько они сами соответствуют ему, по их мнению. С целью получения дополнительной информации был применён также метод наблюдения. Вторичная обработка данных проводилась с использованием метода корреляционного анализа,

процентного соотношения с применением компьютерной программы SPSS.

Данные исследования были обработаны и проанализированы в два этапа.

На первом этапе был проведён корреляционный анализ, с целью выявить связь между основными проявлениями телесного самосознания и уровнем интеллекта у старших подростков. Данные анализа представлены на табл. 1.

На втором этапе, согласно уровню интеллектуального развития, группа исследуемых была разделена на две подгруппы. Был проведён сравнительный анализ, целью которого было выявление основных различий и сходств в представлениях о собственной внешности у старших подростков с разными уровнями развития интеллекта. Данные анализа представлены на табл. 2 и табл. 3.

Таблица 1

Данные корреляционного анализа в виде индексов

№	Основные проявления самосознания	Уровень развития интеллекта
1	Степень адекватности восприятия собственной внешности	0,527**
2	Степень эмоционально положительного отношения к собственной внешности	– 0,275*
3	Степень выраженности желания изменить внешность или усовершенствовать её	0,279**
4	Степень совпадения представлений о реальном и идеальном образах тела	– 0,324**
5	Степень подробности самоописания	0,491**

** Корреляция значима на 0,01 уровне.

* Корреляция значима на 0,05 уровне.

В табл. 1 представлены данные корреляционного анализа. По данным, представленным в таблице 1, видно, что существует значительно выраженная положительная корреляция между уровнем развития интеллекта старших подростков и такими проявлениями их телесного самосознания, как адекватность восприятия собственной внешности ($R = 0,527^{**}$), желания изменить и совершенствовать ее ($R = 0,279^{**}$), также подробностью самоописания ($R = 0,491^{**}$). Вместе с тем наличествует также значимая отрицательная корреляция между уровнем развития интеллекта старших подростков и степенью их эмоционально положительного отношения к собственной внешности ($R = 0,275^{*}$), а также степенью совпадения представле-

ний о реальном и идеальном образах тела ($R = 0,324^{**}$). По мере повышения уровня интеллекта старшие подростки более адекватно и дифференцированно воспринимают собственную внешность, вместе с тем повышается степень несоответствия представлений о реальном и идеальном образах тела, что и обуславливает растущее недовольство им, также желание его изменить и усовершенствовать.

Вышеизложенные наблюдения нашли подтверждение также на втором этапе обработке данных, при сравнительном анализе содержания представлений старших подростков о собственной внешности в двух группах, сформированных по уровню развития их интеллекта. На этом этапе был проведён количественный и качественный/содержательный, сравнительный анализ данных самоописания старших подростков в двух группах. В группу А вошли подростки, чей общий индекс интеллекта по итогам теста ШТУР колебался в пределах от 160–80 баллов, в группу Б – подростки с индексом интеллекта от 80 и ниже.

В основу количественного анализа данных легло суммарное число суждений и высказываний старших подростков о собственной внешности, мы назвали этот параметр «Подробность самоописания». Далее рассчитали корреляцию между степенью подробности самоописания и уровнем развития интеллекта старших подростков. Данные анализа табл. 1 ясно свидетельствуют о том, что по мере повышения уровня интеллекта у подростков увеличивается число суждений и высказываний о собственной внешности.

Об этом свидетельствуют также и данные качественного анализа (табл. 2). В основе содержательного анализа легли возрастные нормативы психического развития в подростковом и юношеских возрастах [11], [12], [13], [14]:

Согласно данным, приведённым в табл. 2, по мере повышения интеллекта самоописания старших подростков становятся всё более сбалансированными с точки зрения выраженности в них положительных и отрицательных признаков. Подростки становятся умереннее в плане положительных и отрицательных оценок, их суждения – более реалистичными, дифференцированными, богатыми содержанием. В их высказываниях затрагивается суть вопроса, в них отсутствуют несущественные подробности: высказывания, не имеющие отношения к внешности, описание общих телесных признаков, присущих всем людям. Подростки с высоким уровнем интеллекта больше склонны описывать собственную внешность в контексте возрастных нормативов, в этническом контексте, с точки зрения экспрессии и функциональных особенностей тела.

**Процентные соотношения высказываний испытуемых
о собственной внешности, процентные выражения
в двух группах**

№	Высказывания испытуемых о собственной внешности	Группа А	Группа Б
1	Суждения о внешности, с преобладанием положительных эстетических определителей	92	47
2	Суждения о внешности с преобладанием отрицательных эстетических определителей	29	8
3	Суждения, где внешность описывается в контексте возрастных нормативов	38	8
4	Суждения, где внешность описывается в контексте этнических особенностей	19	--
5	Суждения, где внешность описывается в сравнении с другими людьми, других нормативов	8	--
6	Высказывания об экспрессии тела	11	3
7	Высказывания о настроении, выражаемом через тело	8	--
8	Высказывания о функциональных особенностях тела	15	3
9	Суждения об индивидуальности в контексте внешности	8	2
10	Суждения о трудности описания собственной внешности, с дословными цитированиями мнения других людей	11	25
11	Суждения, где представлены несущественные признаки, общие телесные признаки, присущие всем людям	—	15
12	Суждения, не имеющие отношения к внешности, о чертах характера, о предпочтениях и вкусах	8	21
13	Суждения, где приведены биографические данные, возраст, пол, происхождение, национальность	8	7

Из приведённых в табл. 2 данных видно: 38 % исследуемых в группе А, в группе Б 8 % описывают внешность в сравнении с возрастными нормативами, например: «... в моем возрасте изменяются разные части тела...», «...для моего возраста нормальная внешность...», «...мой рост не очень-то и соответствует моему возрасту...». Исключительно в группе А 19 % исследуемых описывают свою

внешность в контексте этнических особенностей, напр.: «Черноглазый армянин...», «...большой армянский нос...» и т. д., 8 % исследуемых в группе А описывают свою внешность в сравнении с внешностью других людей. Вместе с этим 11% исследуемых в группе А и 3 % в группе Б говорят об экспрессии, напр.: «...выразительные глаза...», «...звонкий смех...» и т. д., 15 % исследуемых в группе А и 8 % в группе Б – о функциональных особенностях тела «...энергичный...», «...быстрый...». Исключительно в группе А 8 % исследуемых описывают собственное настроение, выраженное во внешности.

В противоположность вышеперечисленному 21 % исследуемых в группе Б при описании собственной внешности приводят высказывания, не имеющие отношения к внешности: о чертах характера, о предпочтениях, вкусах и т. п. В группе А такого рода высказывания наблюдаются у 8 % исследуемых. Исключительно в группе Б 15 % исследуемых описывают общие признаки тела, присущие всем людям, напр.: «...два уха...», «...круглая голова...», либо несущественные подробности «...ногти коротко острижены...», «...уши проколоты...», «...руки чистые...» и т. п. В дополнение к этому 25 % исследуемых в группе Б отмечают, что им трудно описать свою внешность и что они предпочли бы, чтобы их описывали другие, приводят дословные цитирования их слов и мнения, которые они в большинстве случаев разделяют: «...как говорит мой учитель биологии...», «... как считают мои друзья, и я с этим полностью согласен...», и т. д. 7 % исследуемых из группы Б при описании внешности приводят биографические данные о возрасте, национальности, отмечают пол, дату рождения и т. п.: «...родился в 1991 г....», «мне 14 лет...», «...по национальности армянин...», «...похож на дядю...» и т. д. [табл. 2].

В противоположность этому 8 % исследуемых в группе А приводят высказывания, где подчёркивают собственную индивидуальность. По мере повышения интеллекта в высказываниях исследуемых более выражено также и так называемое «чувство взрослости». Об этом говорят 11 % исследуемых в группе А и только 2 % в группе Б. Они отмечают, что «...все недовольства внешностью, а также детство уже в прошлом. «...сейчас уже доволен своей внешностью..», «... естественно, все хотели бы иметь идеальную внешность, в детстве и я хотел того же, но с годами я понял, что в человеке не это главное...» и т. д. Эти высказывания делаются в контексте более зрелых суждений о своём желании понять других и себя, о том, как на основе этого построить отношения с другими, из чего можно заключить, что озабоченность внешностью уже давно потеряла свою актуальность, на замену пришли более важные жизненные задачи. По мере повышения интеллекта исследуемые всё в большей степени склонны считать, что в человеке важны человеческие качества, а не внешность. В группе А так считает 8 % исследуемых, так как в груп-

пе Б только 2 %. В противоположность этому исключительно в группе Б 7 % исследуемых приводят высказывания, где собственная личность воспринимается и оценивается с позиций детскости, например: « ...Я и мои родители стараются, чтобы я оставался ребенком...», «...благодаря моей маме, я поняла, что нехорошо взрослеть раньше времени...» и т. д. [табл. 3].

Таблица 3

Процентные соотношения высказываний испытуемых о собственной внешности; процентные выражения в двух группах

№	Высказывания испытуемых о собственной внешности	Группа А	Группа Б
1	Высказывания об амбивалентном отношении к собственной внешности, в достаточной степени осознаваемые	8	--
2	Высказывания об амбивалентном отношении к внешности, недостаточно осознаваемые	--	5
3	Высказывания, где собственная внешность, а также личность в целом воспринимается и оценивается как ребёнка	--	7
4	Высказывания о том, что все недовольства собственной внешностью, а также детство давно уже в прошлом	11	2
5	Высказывания о том, что в человеке важны человеческие качества, а не внешность	8	2
6	Высказывания об изменении и совершенствовании внешности и тела	15	2
7	Высказывания о внешности в контексте половой принадлежности, описание половых признаков	19	--
8	Высказывания, в которых внешность описывается в контексте любовных взаимоотношений с противоположным полом	--	5

По мере повышения интеллекта у старших подростков всё более выражена также тенденция изменения внешности, а также её совершенствования. Такая тенденция отмечается у 15 % исследуемых в группе А и лишь 2 % в группе Б. Это явление отчасти объясняется наличием большего несовпадения между реальными и идеальными представлениями о внешности и недовольством собой. Надо отметить однако, что помимо этой основной тенденции у испытуе-

мых было отмечено также и выраженное амбивалентное отношение к собственной внешности. В этом случае также по мере повышения интеллекта оно во всё большей степени осознаётся подростками [табл. 3].

К примеру, если в группе А исследуемый пишет: «...сравнивая себя с другими, я понимаю, что поводов быть недовольной своей внешностью у меня не должно быть, но всё равно каждый день я обнаруживаю: что-то мне не нравится в моей внешности, думаю, как было бы хорошо быть довольной своей внешностью...», то в группе Б исследуемые говорят об этом более туманно, например: «...каждый человек считает себя красивым...», далее продолжает, что ему не нравится собственная внешность и в заключение пишет: «...мне многие говорят, что я красивая, но я, наверно, этому не верю...» и т. д.

И наконец, данные исследования показывают, что по мере повышения интеллекта растёт число высказываний, где внешность описывается в контексте половой принадлежности. В группе А такие высказывания отмечены у 19 % исследуемых, в группе Б только у 5 %. В связи с этим было также отмечено, что по мере повышения интеллекта исследуемые говорят об этом всё более опосредованно, отмечая у себя признаки, которые в подростковой субкультуре считаются признаками женственности и мужественности. В качестве таковых у юношей отмечаются развитая мускулатура, сила, крепкое, накачанное тело, наличие либо больших, либо многочисленных шрамов, обильное оволосение на теле, у девушек – красивые ноги, тонкая талия, длинные ресницы и волосы, нежная кожа. Исследуемые из группы Б говорят об этом более откровенно и непосредственно, при описании внешности рассказывая также о подробностях своего отношения к жизни, например: «...я высокорослый, красивый парень, не я интересуюсь девушками, а они мною», «...умею очаровывать и привлекать, сам тоже увлекающийся».

Подытоживая данные исследования, можно заключить, что по мере повышения интеллекта образ тела и представления о нём у старших подростков приобретают специфические особенности. В частности, по мере повышения уровня интеллекта у старших подростков отмечается большая адекватность в восприятии и оценивании собственной внешности, более высокий уровень осознания своей внешности и самопознания. Содержание представлений о внешности у старших подростков становится всё более сбалансированным с точки зрения выраженности в них положительных и отрицательных признаков, умеренным в оценках, реалистичным, всё более дифференцированным и богатым по содержанию. Они высказываются по сути, в них отсутствуют несущественные подробности, высказывания, не имеющие отношения к внешности, описание общих телесных признаков, присущих всем людям, внешность всё больше

и больше описывается в контексте возрастных нормативов, в этническом контексте, с точки зрения экспрессии и функциональных особенностей тела.

У старших подростков с более высоким уровнем интеллекта более осознанное отношение к собственной внешности и личности в целом, что проявляется в «чувстве взрослости», большей опосредованности в выражении собственной сексуальности, тенденции скрывать от посторонних глаз своих отношений с противоположным полом. У старших подростков с более высоким уровнем интеллекта выявлена также большая степень несоответствия представлений о реальном и идеальном образах тела, что обуславливает растущее недовольство своей внешностью и желание её изменить.

Как видно из вышеизложенного, у интеллектуально более развитых старших подростков телесное самосознание, а также непосредственно связанные с ним некоторые личностные характеристики проявляют особенности, присущие личности более старшего – юношеского возраста. Это и более высокая степень осознания своего телесного облика, более адекватное его восприятие и оценка, характерные для юношеского возраста, более идеализированные представления о внешности, большая зрелость, подчёркивание своей индивидуальности, предпочтение внутренних качеств человека внешним, большее опосредование в выражении собственной сексуальности, желание изменяться и совершенствоваться.

Таким образом, можно заключить, что у старших подростков с высоким уровнем интеллекта присутствует заметное ускорение темпов психического развития, в результате чего их представления о теле, отношение к нему, а также к собственной личности в целом приобретают черты, характерные для юношеского возраста.

Библиографический список

1. Акопян М. И. Методика исследования особенностей самосознания и Я концепции личности. Сборник научных статей. «Кантех» 2/23/. – Ереван: Асохик, 2005. – С. 177–184.
2. Акопян М. И. Проблема взаимоотношения интеллектуального и эмоционального развития в подростковом возрасте. Рефлексия как процесс, интегрирующий принцип развития личности подростка. Сборник научных статей. «Кантех» 1/38/. Ереван: Асохик, 2009. – С. 201–207.
3. Болотова А. К., Макарова И. В. Прикладная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 383 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – 368 с.
5. Кле М. Психология подростка. – М.: Педагогика, 1991. – 171с.
6. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
7. Кон И. С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1988. – 319 с.
8. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. – М., 2004. – 442 с.
9. Обухова Л. Ф. Этапы развития детского мышления. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1972.

10. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение. 1969. – 659 с.
11. Психология подростка / под ред. А. А. Реана. – СПб., 2003. – 432 с.
12. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб., 2000. – 186 с.
13. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. – М., 1994. – 151 с.
14. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Педагогика, 1987. – 181 с.
15. Фрейд З. Очерки по теории сексуальности. – Минск., 1990. – 164 с.
16. Aryan A. The psychoanalytical process in the adolescence", in Psychoanalysis, Rev. of APdeBA, vol.VII, n° 3, 1985.
17. Blos P. The adolescent Passage. – N.Y., 1979.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. Жадеева

**Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия**

Summary. The problem of human adaptation in connection with the development of the concept of lifestyle is put forward now in a particular aspect, it is considered that due to the acceleration of change processes of the human natural and social environment, he must acquire the ability to quickly adapt to new conditions.

Key words: person; adaptation; modern society; socialization; the difficult mechanism; personal possibilities; professional work.

Понятие «адаптация» происходит от латинского слова *adaptatio* – приспособление. Важнейшая задача адаптационного процесса – это проблема выживания человека через приспособление индивида к процессам природной и социальной среды. Необходимо изучение адаптации как сложного механизма социализации личности, включающего, в частности, освоение людьми новых социальных ролей, формирование мотивационной сферы, восприятие индивидами себя, своего окружения и многие другие психологические явления, состояния и образования.

Под адаптацией понимают процесс и результат взаимодействия индивида (группы) с кардинально меняющейся средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, так что индивид получает возможность выживания (и не только, но ещё и процветания), а макросреда – воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию. Путём анализа и коррекции социальной политики на основе этого понимания субъекты управления могут переломить неблагоприятные тенденции, нарастающие в российском социуме, приостановить деструктивные социальные процессы.

Адаптация предстаёт многообразным, комплексным явлением в жизни социальных субъектов. Можно выделить четыре основополагающих аспекта рассмотрения адаптации:

- социальная адаптация как разновидность социального отношения;
- социальная адаптация как социальный процесс;
- социальная адаптация как социальная деятельность;
- социальная адаптация как институциональная форма.

Все виды адаптации взаимосвязаны между собой, но доминирующей является социальная. Полная социальная адаптация человека включает физиологическую, управленческую, экономическую, педагогическую, психологическую и профессиональную адаптацию.

Управленческая (организационная) адаптация. Без управления невозможно предоставить человеку благоприятные условия (на работе, в быту), создать предпосылки для развития его социальной роли, влиять на него, обеспечивать деятельность, отвечающую интересам общества и личности. Социальная адаптация – процесс управляемый. Управление им может осуществляться не только в русле воздействия социальных институтов на личность в ходе её производственной, внепроизводственной, допроизводственной, постпроизводственной жизнедеятельности, но и в русле самоуправления. Последнее предполагает требовательное, самокритичное отношение человека к самому себе, к своим мыслям и поступкам.

Экономическая адаптация. Это самый сложный процесс усвоения новых социально-экономических норм и принципов экономических отношений индивидов, субъектов. Для технологии социальной работы здесь важен так называемый «социальный блок», включающий адаптацию к реальной социальной действительности размеров пособий по безработице, уровню зарплаты, пенсий и пособий. Они должны отвечать не только физиологическим, но и социокультурным потребностям человека. Нельзя говорить о полноценной социальной адаптации человека, если он беден или влачит нищенское существование, или является безработным.

Педагогическая адаптация. Это приспособление к системе образования, обучения и воспитания, которые формируют систему ценностных ориентиров индивида. Следует указать и на то, что адаптация человека зависит от комплексного воздействия на него природных, наследственных, географических факторов, хотя последние и не играют решающей роли в его социализации.

Адаптационные изменения представляют собой более или менее сознательные изменения, через которые проходит личность в результате трансформации, перемены ситуации. Изменения постоянно сопровождают жизнь человека, поэтому для каждого индивида важно быть готовым к критическим периодам, поворотным моментам, сознательному пересмотру своей жизненной позиции в новых

обстоятельствах. Это создаёт реальные предпосылки готовности к полноценной, активной адаптации.

Психологическая адаптация. В психологии адаптацию рассматривают как процесс приспособления органов чувств к особенностям действующих на них стимулов с целью их лучшего восприятия и предохранения рецепторов от излишней нагрузки. Процесс психологической адаптации человека происходит непрерывно, поскольку постоянно изменяются социально-экономические условия жизни, политические и морально-этические ориентации, экологическая обстановка и т. д.

Профессиональная адаптация – это приспособление индивида к новому виду профессиональной деятельности, новому социальному окружению, условиям труда и особенностям конкретной специальности. Успех профессиональной адаптации зависит от склонности адаптанта к конкретной профессиональной деятельности, совпадения общественной и личной мотивации труда и других причин.

Социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды; вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой; результат гармонизации отношений субъекта и социальной среды.

Важными компонентами социальной адаптации являются: согласование оценок, притязаний индивида, его личных возможностей со спецификой социальной среды; целей, ценностей, ориентаций личности и способностей их реализации в конкретной социальной среде; взаимоотношения индивида и его окружения как процесс гомеостатического уравнивания. Одним из видов социальной адаптации является адаптация социально-педагогическая, т. е. такое взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Этот вид приспособления предполагает поисковую активность личности, осознание социального статуса, идентификацию личности и группы в процессе выполнения совместной деятельности, принятие ею норм, ценностей и традиций социальной группы.

Человек входит в широкую систему профессиональных, деловых, межличностных, социальных отношений, которые позволяют ему адаптироваться в данном социуме. Система социальной адаптации включает разные виды адаптивных процессов: производственная и профессиональная адаптация; бытовая; досуговая; политическая и экономическая; адаптация к формам общественного сознания (наука, религия, искусство, мораль и пр.); к природе и др.

Любой вид социальной адаптации требует от человека определённых способностей. Характер и степень адаптации либо дезадаптации личности зависят во многом от биологических, физиологических, психических свойств человека и его социального развития. Но, с другой стороны, хорошо организованная профессиональная рабо-

та со стороны социальных служб различного профиля направлена на обеспечение помощи отдельным личностям, группам, социальным слоям общества на различных этапах их развития и уровня их социальной адаптации.

Социальная адаптация является целенаправленным взаимодействием элементов сознания и поведения социального субъекта и ценностной системы внешней для него среды с целью установления между ними соответствия и преодоления разногласий взаимоотношений. Адаптация выступает в качестве разновидности общественных отношений, процессов, деятельности и социальных институтов, оптимизирующих и направляющих её развитие. Главные цели адаптации как общественного феномена – преодоление дисфункций социальной системы, гармонизация взаимосвязей социального субъекта с элементами среды.

Одним из основных условий адаптации личности к современной социально-экономической обстановке являются адекватные изменения в сознании людей – выбор новых стратегий экономического поведения, готовность нести личную ответственность за своё жизнеобеспечение. Происходят ли подобные изменения? Есть основания утверждать, что у известной части населения не происходят. Более того, изменения в экономике и структуре массового сознания часто носят разнонаправленный характер. Переход на новые образцы экономического поведения, адекватные рыночным отношениям, сильно тормозится инерцией социально-психологических установок населения.

Социальная адаптация личности направлена на восстановление норм, социально-полезных отношений с социальными субъектами (группами и отдельными её членами), изменение в позитивном плане общения, поведения, деятельности. Психологическая адаптация – усвоение социально полезных стандартов поведения и ценностных ориентаций, сближение установок и направленности личности с ожиданиями социальной среды. Социальная и психологическая стороны адаптации находятся в неразрывном единстве, хотя иногда могут не совпадать.

Таким образом, можно сделать вывод, что адаптация это целостный, системный процесс, характеризующий взаимодействие человека с природной и социальной средой. Выделение разных видов и уровней адаптации в известной мере искусственно и служит целям научного анализа и описания этого явления. Особенности процесса адаптации определяются психологическими свойствами человека, уровнем его личностного развития, характеризующегося совершенством механизмов личностной регуляции поведения и деятельности. Критериями адаптированности можно считать не только выживаемость человека и нахождение места в социальной структуре, но и общий уровень психологического здоровья, способность

развиваться в соответствии со своим жизненным потенциалом, субъективное чувство самоуважения и осмысленность жизни.

УРОВЕНЬ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО ДЕВИАНТНОГО ИЛИ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В. А. Шуняева, С. В. Шуняев
Тамбовский государственный университет
им.Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Summary. Study of the terms «legal consciousness» and «legal culture». Criminological study of the influence of legal awareness and legal culture of minors to choose their behavior. The role and significance of the level of legal awareness of prevention of deviant behavior.

Key words: legal consciousness; legal culture; minors; poll; prevention; warning.

Исследуя уровень правового сознания и правомерного поведения несовершеннолетних, необходимо уяснить сущность данных терминов.

Существует немало определений термина «правосознание». Так, правосознанием, в трактовке Г. Остроумова, являются «представления, понятия, идеи, выражающие потребность в опосредовании поведения людей государственно-правовой волей» [8, с. 43]. Подобное понимание отождествляет правосознание с государственно-властными предписаниями, однако правовое сознание, на наш взгляд, должно развиваться не под воздействием применения санкций, а под воздействием осознания необходимости его существования.

Н. Л. Гранат отмечает, что правосознание представляет собой «одну из форм или областей человеческого сознания, явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое» [5, с. 378]. Правосознание, как и любое нематериальное явление, невидимо, неосязаемо, однако действия, совершаемые обладателями правового сознания, прямо пропорционально зависят от его уровня. Таким образом, правосознание можно наблюдать посредством поступков конкретных индивидуумов.

Более объёмное определение интересующего нас понятия дают В. И. Каминская и А. Р. Ратинов. Они понимают под правосознанием «сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях» [9, с. 55].

Авторы данного определения делают акцент на правосознании, влияющем на поведение человека в «юридически значимых ситуациях», однако правовое сознание, на наш взгляд, должно проявляться не только в подобных ситуациях. Люди, обладающие высоким уровнем правосознания, живут с ним и проявляют его постоянно, независимо от наступления «юридически значимых ситуаций», так как посредством правосознания проявляется их жизненная позиция, становится понятным, кем является человек: законопослушным гражданином или правонарушителем, который обладает низким уровнем правового сознания.

Несколько иное токование правосознания мы можем встретить у Н. Ю. Евпловой, которая представляет его как «совокупность рациональных и чувственных представлений и знаний о существующих ранее и действующих в настоящее время взглядах на сущность права, правовых нормах, идеях, теориях, доктринах, правовых отношениях и субъектах права, а также представлений о тенденции их дальнейшего развития» [6, с. 65–66]. Исходя из данного определения можно сделать вывод о временном формате правового сознания как явления, прошедшего своё развитие и становление за долгий период формирования человечества. При этом воздействие на правовое сознание оказывали различные исторические особенности, свойственные той или иной эпохе. Анализируя это определение, убеждаемся, что правовое сознание не устойчивое явление, оно находится в постоянном развитии и совершенствовании.

Проанализировав представленные определения, мы предлагаем своё толкование термина «правосознание». Правосознание, в нашем понимании, есть комплекс знаний, представлений, взглядов, основанных на опыте предыдущих поколений и находящихся между отражением внутреннего отношения индивида к моральным и правовым ситуациям и проявлением результата такого осознания в конкретных действиях человека. Подобное определение, не являясь бесспорным, тем не менее, на наш взгляд, даёт возможность лучше разобраться в особенностях правосознания несовершеннолетних, так как здесь присутствуют основные составляющие правосознания: отношение к праву и выражение этого отношения посредством конкретных действий, имеющих большое значение в профилактике преступлений несовершеннолетних.

С целью выявления уровня правового сознания [2, 3, 4] и его составляющих у несовершеннолетних и лиц, их окружающих, нами было проведено криминологическое исследование, в ходе которого проанкетировано более тысячи человек. Ответы респондентов были разделены:

– по возрастным категориям (лица, не достигшие 18 лет; с 18 до 29 лет; с 30 до 49 лет; 50 лет и старше). Такая градация основывается на том, что согласно статистической карточке формы № 2,

утверждённой межведомственным Приказом «О едином учёте преступлений» от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 [1], регистрация лиц, в отношении которых уголовное дело направлено в суд, осуществляется по следующим позициям: 14–15 лет (1), 16–17 лет (2), 18–24 года (3), 25–29 лет (4), 30–39 (5), 40–49 (6), 50–59 (7), 60 лет и старше (8) и т. д. Соответственно, в науке существует следующее деление преступности в зависимости от возрастного критерия: преступность несовершеннолетних (14–17 лет); молодёжная преступность (18–29); преступность среднего возраста (30–49); преступность пожилых людей (50 лет и старше);

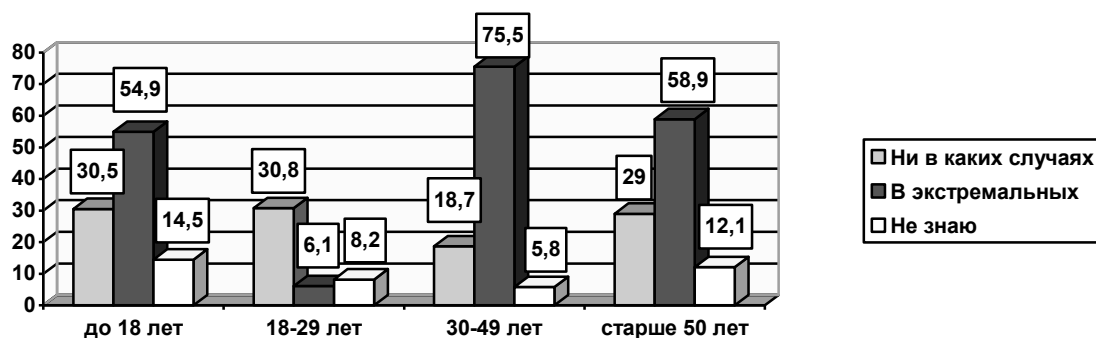
- по образовательному признаку (имеющие высшее образование и не имеющие высшего образования);

- по территориальному признаку (жители столицы и жители провинции, проживающие, в частности, в Тамбове, Сургуте, Обнинске).

Опрашиваемым было задано 10 вопросов, ответы на которые позволили определить уровень как правового сознания (а именно правовой идеологии и правовой психологии), так и правовой культуры несовершеннолетних, а также субъектов, влияющих на развитие и становление личности несовершеннолетнего.

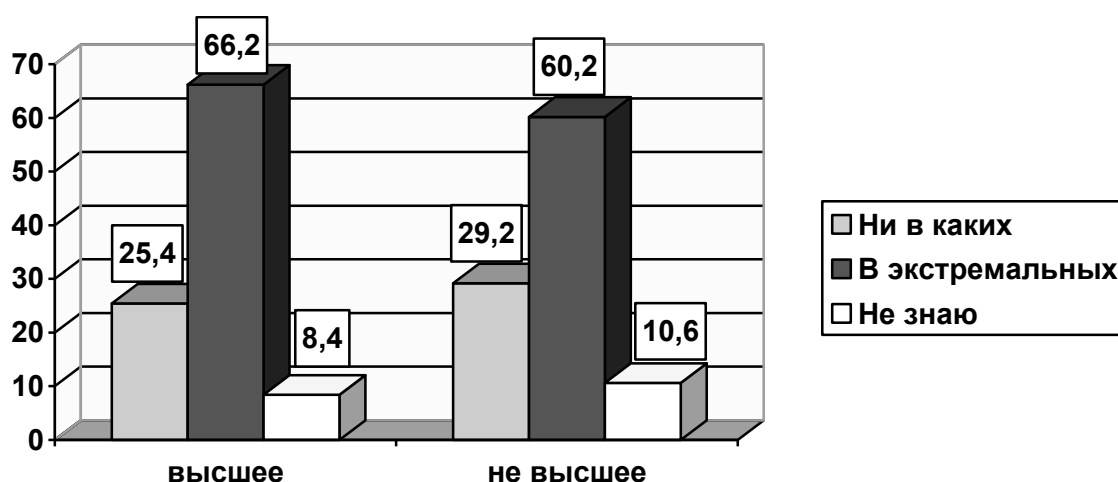
Об уровне правовой идеологии (входящей в состав правового сознания) говорит анализ ответов на вопрос: «В каких случаях допустимо ограничение прав человека?» Отвечающие считают возможным ограничение прав человека в экстремальных случаях, во имя общего блага. Это указано и в Конституции РФ в ч. 3 ст. 55. Однако во всех группах существовали ответы, в которых респонденты не допускали ограничения прав человека ни при каких обстоятельствах. Стоит заметить, что количество подобных ответов являлось не минимальным, а иногда было более 30 %.

Такие ответы преобладали в молодёжной среде. В возрастной группе до 18 лет процент считающих недопустимым ограничение прав ни при каких обстоятельствах был равен 30,5 %, а в возрастной категории от 18 до 29 лет – 30,8 %, что говорит о юношеском максималистском негативизме по отношению к необходимости ограничения в своих правах. В этой возрастной категории встречается самое большое количество респондентов, не интересующихся данной проблемой.

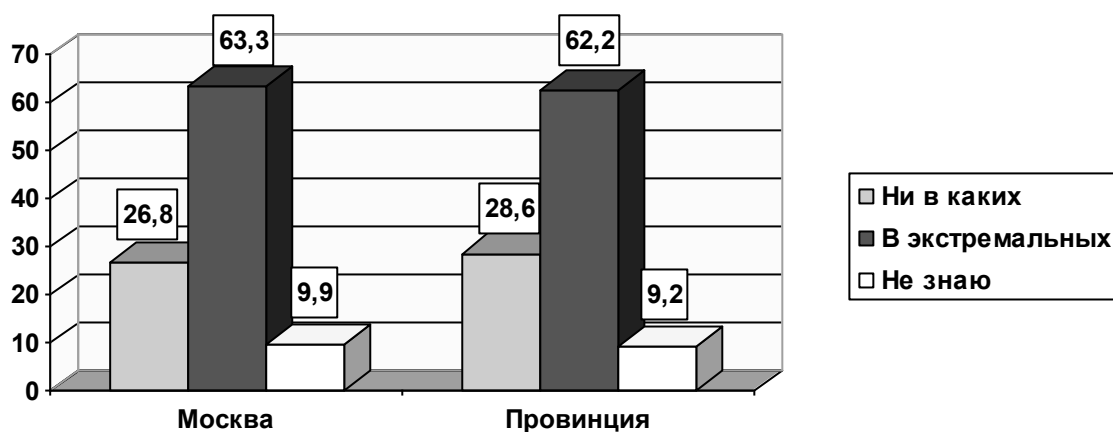
Распределение ответов в зависимости от возраста респондентов (в %).

При разделении отвечающих по образовательному признаку (рис. 2) больше правильных ответов дали лица, имеющие высшее образование, – 66,2 %, они же показали и наименьший процент неосведомлённости – 8,4 %. Указанный образовательный уровень говорит об интеллектуальном развитии респондентов.

Распределение ответов в зависимости от образовательного уровня респондентов (в %).

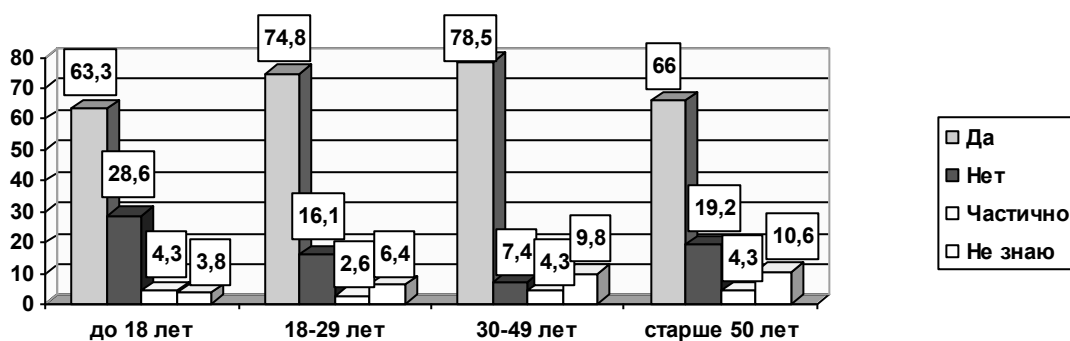
По территориальному признаку ответы практически не различаются между собой: представители всех населённых пунктов отвечали однообразно.

Распределение ответов в зависимости от территории проживания респондентов (в %).

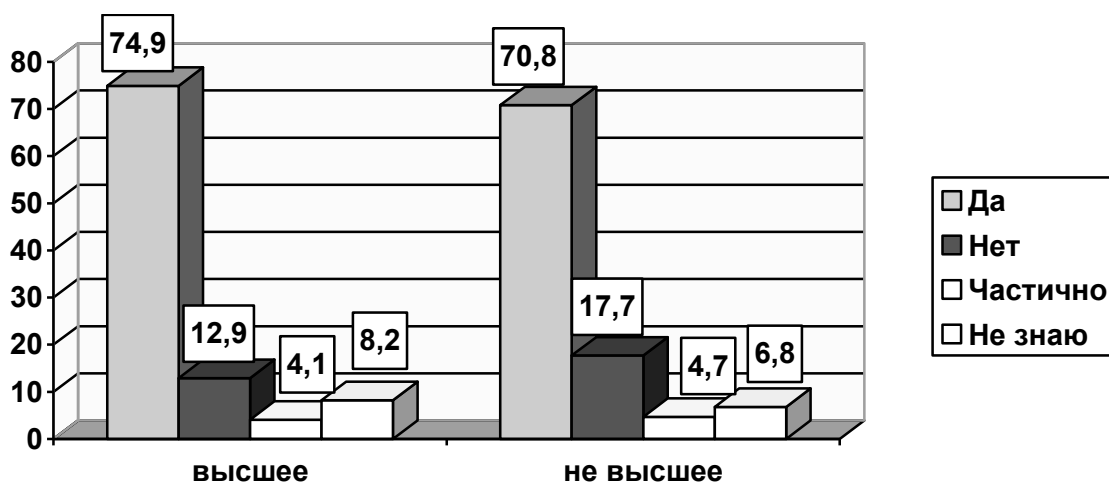
Еще один вопрос, ответы на который дают возможность оценить степень правовой идеологии, звучит следующим образом: «Несёт ли человек ответственность за преступление, совершённое по неосторожности?»

Во всех возрастных группах большинство опрошенных сошлось во мнении о необходимости ответственности за подобного рода преступления. Это соответствует отражённому в нормативно-правовых актах положению о привлечении к различного рода ответственности лиц, совершивших подобное деяние. Среди подростков выявлено наибольшее количество респондентов (28,7 %), имеющих неправильное представление о таких преступлениях. В возрастной группе от 30 до 50 лет отмечается правильное видение данного аспекта.

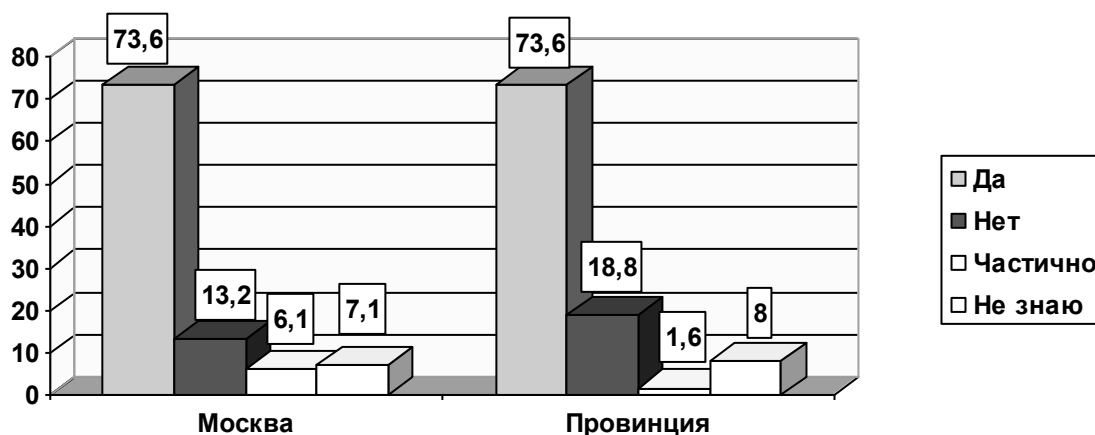
Распределение ответов в зависимости от возраста респондентов (в %).

При разделении респондентов по уровню образования, как и следует ожидать, наиболее высокий уровень знаний проявили опрошенные, имеющие высшее образование (74,9 %).

Распределение ответов в зависимости от образовательного уровня респондентов (в %).

А вот при разделении по территориальному принципу лучшие знания показали жители провинции (73,6 %), при этом данная категория респондентов стоит на первом месте и по неправильным ответам.

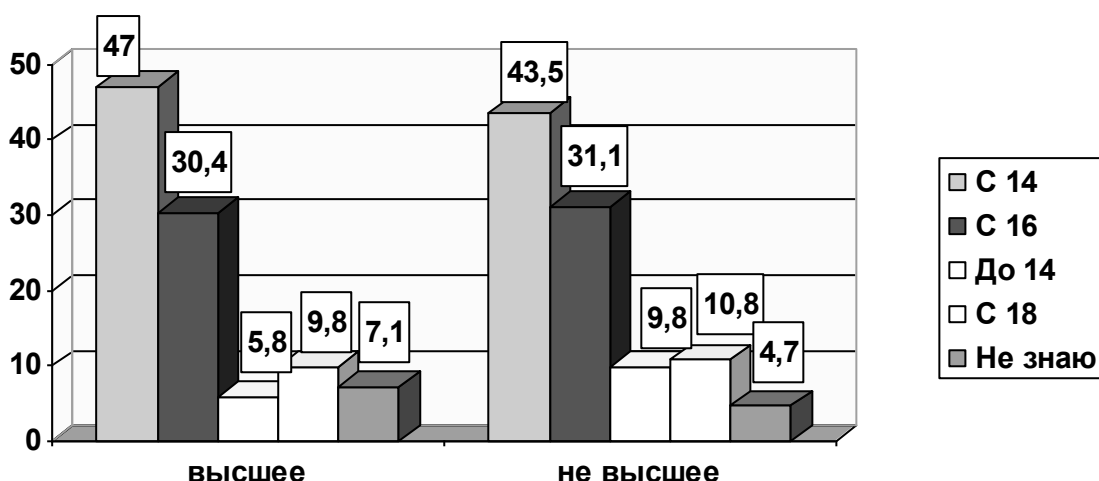
Распределение ответов в зависимости от территории проживания респондентов (в %).

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «С какого возраста наступает уголовная ответственность?», мы получили далеко не однозначные результаты, которые свидетельствуют о неосведомлённости в вопросах права не только детей, но и взрослых.

На вопрос о наступлении уголовной ответственности были даны различные ответы. Учитывая, что в соответствии со ст. 20 УК РФ полная уголовная ответственность наступает с 16 лет, а при совершении некоторых категорий преступлений – с 14 лет, варианты ответов, предусматривающие наступление уголовной ответственности с 14 лет и с 16 лет, было решено считать правильными, так как они не противоречат УК РФ. Остальные варианты были отнесены к неверным ответам.

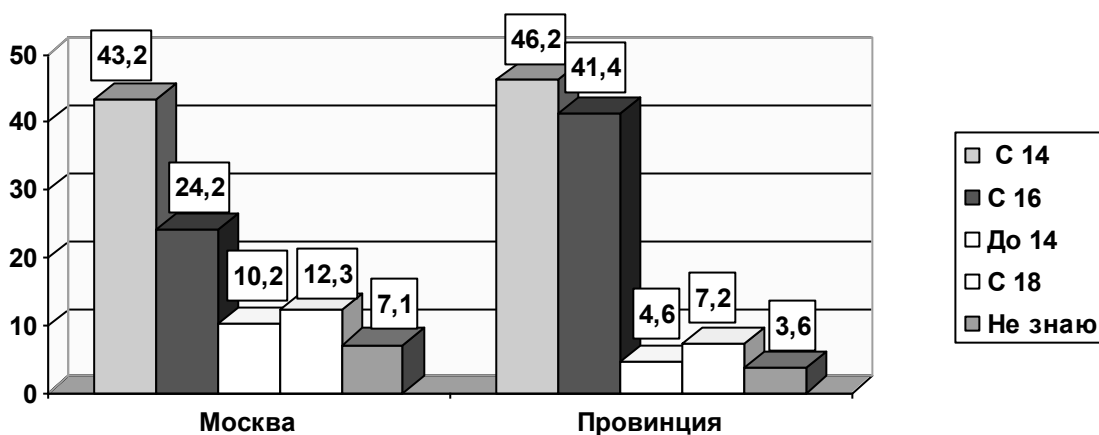
Наиболее точное представление об уголовной ответственности отмечено у людей в возрасте от 18 до 29 лет (86,9 %), это связано, по всей видимости, с наличием знаний о праве, полученных либо в учебных заведениях, либо на работе. Чуть меньшую осведомлённость в этом вопросе имеют люди пожилого возраста (78,8 %), а больше всего неправильных ответов дали подростки (40,3 %).

Нужно отметить, что лучше осведомлены в вопросах права опрошенные, имеющие высшее образование – 47 %. Естественно, что лица, не имеющие высшего образования, дали больше неправильных ответов – 25,3 %.

Распределение ответов в зависимости от образовательного уровня респондентов (в %).

Среди населения разных городов большая часть правильных ответов принадлежала провинциальным жителям – 86,6 %, а жители Москвы заняли первое место по неправильным ответам – 29,9 %.

Распределение ответов в зависимости от территории проживания респондентов.

Изучив ответы на вышеприведённые вопросы, следует отметить, что уровень совокупности юридических взглядов, характеризующих правовую идеологию, у лиц, не достигших совершеннолетия и не имеющих образования, гораздо ниже, чем у лиц, имеющих определённый опыт, а соответственно, и знания. Правовые убеждения несовершеннолетних в большинстве своём основаны на эмоциях, а ответы даны с позиций применения той иной ситуации лично к себе. Поэтому для повышения эффективности профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня девиантного поведения несовершеннолетних, следует учитывать это обстоятельство. Так, например, проводя воспитательные беседы с подростками, нужно отталкиваться от конкретных ситуаций, в которые они попадали или могут попасть, а не от абстрактных понятий и теорий.

Оценка чувственного восприятия (правовой психологии как другого элемента правового сознания) проявляется наиболее ярко в ответах на следующий вопрос: «Почему в любом обществе существует наказание для нарушителей закона?» Здесь были получены следующие ответы. Респонденты молодого возраста считают, что наказание существует для исправления преступников (для профилактических целей), старшее поколение и люди преклонного возраста принимают властно-регулятивную природу наказания именно в сфере удержания порядка и стабильности в обществе.

Среди лиц, имеющих высшее образование, преобладает аналогичная точка зрения: 45,7 % высказывают мнение о необходимости наказания как о факторе, регулирующем порядок. Лица, не имеющие высшего образования, видят необходимость наказания именно в профилактических целях. Можно провести параллель между ответами данной категории респондентов на два последних вопроса: и в том и другом случае отвечающие считают наиболее важным фактором страх перед наказанием.

Для лиц, проживающих на периферии, характерно указание на цель наказания как на профилактический приём – 50 %, а вот жители столицы считают порядок следствием наказания – 48 %.

Рассмотрев ответы респондентов на последние вопросы, приходим к выводу, что жители провинциальных городов соотносят профилактические действия (в виде наказания) со страхом, в результате которого люди подчиняются закону.

Анализ ответов на вопрос «Почему люди подчиняются закону?» показал, что большинство опрошенных руководствуются страхом перед наказанием, и среди них больше всего боятся наказания подростки – 60,2 %, далее идут молодые люди – 55,1 %, а также лица пожилого возраста – 46 %, и только старшее поколение подчиняется закону, осознавая его правильность и необходимость – 52,5 %.

Подобный страх наказания говорит о неосознанности правомерности либо неправомерности своих действий, а о боязни претер-

петь какие-либо неудобства, ограничения своей свободы. Данное обстоятельство нужно учитывать и умело использовать при проведении профилактических мероприятий с несовершеннолетними, т. к. правильная оценка ценностей происходит только в более старшем возрасте.

Интересны ответы и на следующий вопрос: «Приведёт ли ужесточение наказания за преступления к уменьшению преступности?» Здесь мы получили следующие результаты.

Опрос среди респондентов, разделённых в соответствии с уровнем образования и территорией проживания, привёл к единодушному выводу, что ужесточение наказания будет способствовать уменьшению преступлений в уголовной сфере (более 45 %). Но среди участников опроса были лица, считающие, что данные действия либо никак не повлияют на количество преступлений, либо, наоборот, увеличат их, либо сократят мелкие преступления, а тяжкие увеличат.

Большинство опрошенных граждан, достигших совершеннолетия, считают, что ужесточение наказания приведёт к уменьшению преступлений (более 50 %), подростки (45 %) также придерживаются данной точки зрения.

Эти показатели подтверждают тот факт, что большая часть респондентов видят ключ к решению проблемы преступности в ужесточении наказания. При сопоставлении ответов на эти вопросы видно, что большинство граждан предпочитает не совершать правонарушения из-за страха перед наказанием. Этим же аргументом они руководствуются и при ответе на следующий вопрос относительно зависимости ужесточения наказания и количества правонарушений.

Полученные результаты опроса позволяют нам сделать вывод о том, что в современных условиях нестабильности, дисбаланса экономических, политических и др. составляющих жизни общества, а также произвола в различных его областях, определённое ужесточение наказания (которое мы не приравниваем к жестокости) дало бы возможность не только снизить в определённой мере преступность, в том числе и среди несовершеннолетних, но и заставило бы граждан переосмыслить своё отношение к различным ценностям.

В связи с этим необходимо понять, что помимо жёстких карательных мер нужны и иные способы воздействия на лиц с девиациями в поведении. Правовое сознание играет особую роль в становлении личности несовершеннолетнего, а значит, имеет профилактическую ценность. Посредством правового сознания у несовершеннолетнего возможно сформировать не только знания о праве, представления о правомерном и противоправном, но и выработать особое отношение к ним, закреплённое регулярным правомерным поведением. Данному явлению будет способствовать высокий уровень и правовой культуры как общества в целом, так и несовершеннолетних в частности.

Говоря о правовой культуре, отметим также разнообразные подходы к понятию термина «правовая культура».

Т. В. Синюкова считает, что «правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющая собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации в конкретном обществе» [10, с. 473]. Данное толкование отражает полный спектр правовой культуры по отношению к индивидууму, ищущему себя в социуме.

В. П. Сальников считает, что «правовая культура есть особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям» [10, с. 629]. В приведённом определении сделан акцент на обоюдном становлении «структурирования» общества и индивидуума. Однако, на наш взгляд, целесообразнее говорить о конкретных ценностях, имеющих в обществе и являющихся правовым наследием как для отдельной личности, так и для современного социума в целом.

Ещё одно определение мы встречаем у Е. В. Клейменова и К. А. Моралева, которые рассматривают правовую культуру, как «правовую информацию (совокупность регулятивов, ценностей и знаний в области правовой действительности), которая накапливается, сохраняется и передаётся в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем» [7, с. 52]. Правовая культура зародилась ещё на заре человеческой цивилизации. Именно с этого периода происходит накопление правовой информации и опыта её применения, базирующееся на морально-нравственных ценностях, которые в дальнейшем трансформировались в современную правовую информацию и передаются при помощи новейших средств связи.

Н. Я. Соколов рассматривает правовую культуру как меру освоения и использования правовых ценностей, объясняя преимущество данного определения тем, что оно не только не лишает правокультурных характеристик, которые даются учёными-юристами, но и органично включает их в себя [11, с. 36].

Анализируя правовую культуру, мы, в первую очередь, рассматриваем симбиоз права и морали, так как нельзя отрицать факт их постоянного взаимодействия и влияния друг на друга. Сопоставив различные толкования, мы получили следующее значение термина «правовая культура» – это совокупность правовых ценностей, относящихся к правовоспитывающей, правопознавательной деятельности людей в сфере общественных отношений. Данное определение не является бесспорным и окончательным, но отражает значение правовой культуры, исследуемое с профилактических позиций.

Правовая культура формировалась и формируется на основе взаимодействия исторических, социокультурных и политических факторов; как совокупность духовных ценностей в сфере права она

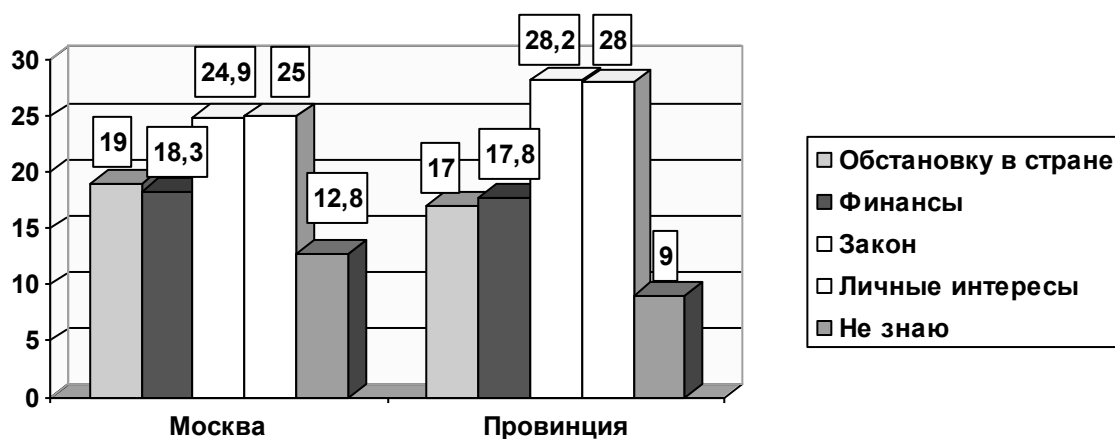
помогает перекинуть мост между правовыми знаниями поколений; призвана закрепить моральные принципы в правовых нормах, донести эти знания до всех граждан государства.

Возвращаясь к опросу, проанализируем ответы на следующий вопрос, предложенный респондентам: «Что принимают во внимание люди в России, решая как им поступить в той или иной ситуации?»

Подростки в большинстве своём (28,7 %), учитывают собственный интерес и уже после этого опираются на закон (23,1 %). Молодые люди более старшего возраста, наоборот, прежде всего, опираются на закон, а на втором месте в этой группе стоят «личные интересы» (23,9 %). Старшее поколение солидарно с подростками и чаще отдавало предпочтение именно личным интересам (29,1 %), а уже затем закону (25,8 %). Опрошенные пожилого возраста сделали следующий выбор: за «закон» – 27 %, за «личный интерес» – 21,3 %. Во всех категориях респондентов были ответы, связанные с прерогативой «финансов» и «обстановкой в стране», в процентном соотношении количество таких ответов варьировалось от 16,3 % до 19,1 %.

Люди с высшим образованием отдали предпочтение «закону» – 28,9 %, «личным интересам» – 26,5 %, проявив тем самым больше сознательности. В группе людей, не имеющих высшего образования, за «личный интерес» выступило 26 %, за «закон» – 23,9 %.

При разделении по территориальному принципу москвичи чаще учитывают личные интересы – 25 %, а жители провинции больше принимают во внимание «закон» – 28,2 %.

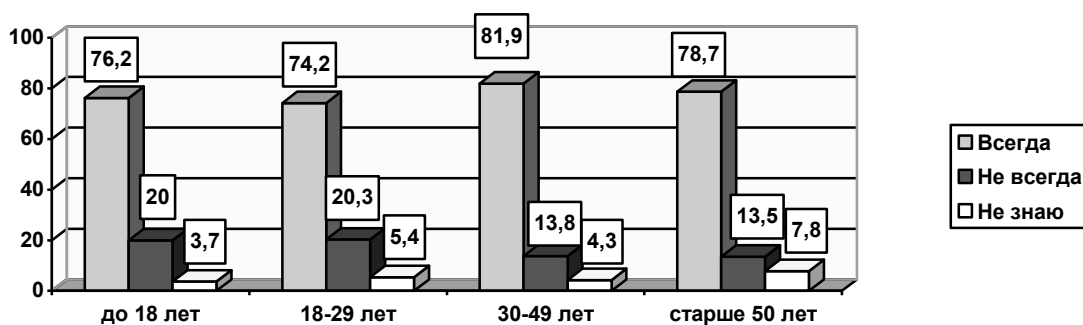
Распределение ответов в зависимости от территории проживания респондентов (в %).

Объединяет данные ответы низкий уровень фактического правового и правозначного поведения личности, которая опирается, прежде всего, на свою выгоду и руководствуется личными интересами.

Следующим элементом модели законопослушной личности является ее отношение к праву и правовым явлениям, осознание соци-

альной значимости права и правопорядка, признание уважительного отношения к правам другого человека. Своё наивысшее закрепление этот элемент получает в привычке к правомерному поведению.

Привычка к правомерному поведению появляется в результате ежедневного укрепления правовых знаний, повышения уровня правового сознания и развития уважительного отношения к правам другого человека. Следующий вопрос анкетирования: «Когда надо соблюдать закон?», позволяющий определить уровень привычки правомерного поведения, выявил следующую тенденцию: в сфере возрастных групп, а также в остальных категориях проявилась общая закономерность. Большинство респондентов в каждой категории пришли к выводу о необходимости соблюдения закона в любых ситуациях, однако в каждой из этих групп нашлись люди, которые предлагали не соблюдать закон при определённых обстоятельствах, например: «Если он противоречит здравому смыслу», «В экстремальных ситуациях (пожар, война, стихийные бедствия)».

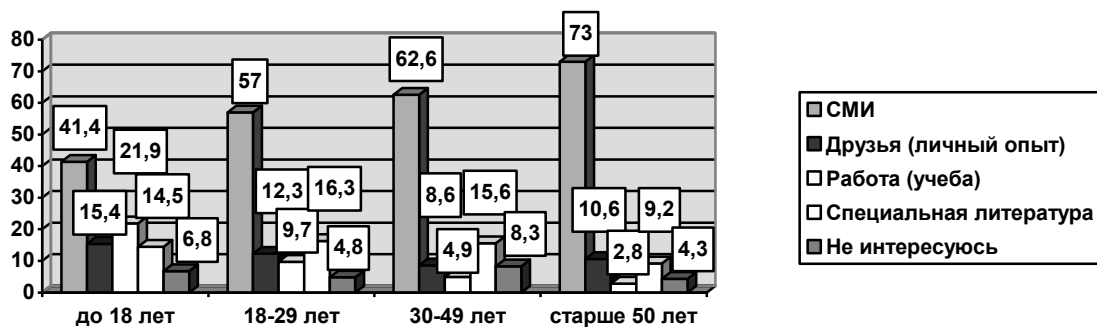
Распределение ответов в зависимости от возраста респондентов (в %).

Конечно, нельзя отрицать, что ситуации бывают разные и иногда несоблюдение каких-либо правил, предусмотренных нормативно-правовыми актами, может привести к спасению людей (например, при пожаре). Однако результаты анализа ответов заставляют задуматься над сформированностью привычки правомерного поведения у несовершеннолетних.

Последним элементом модели законопослушной личности является гражданско-правовая активность. Она проявляется в следовании правомерному поведению, а также в принятии активного участия в укреплении правового сознания и правовой культуры общества. О том, что является источником предоставления правовой информации, говорят ответы респондентов, участвовавших в опросе.

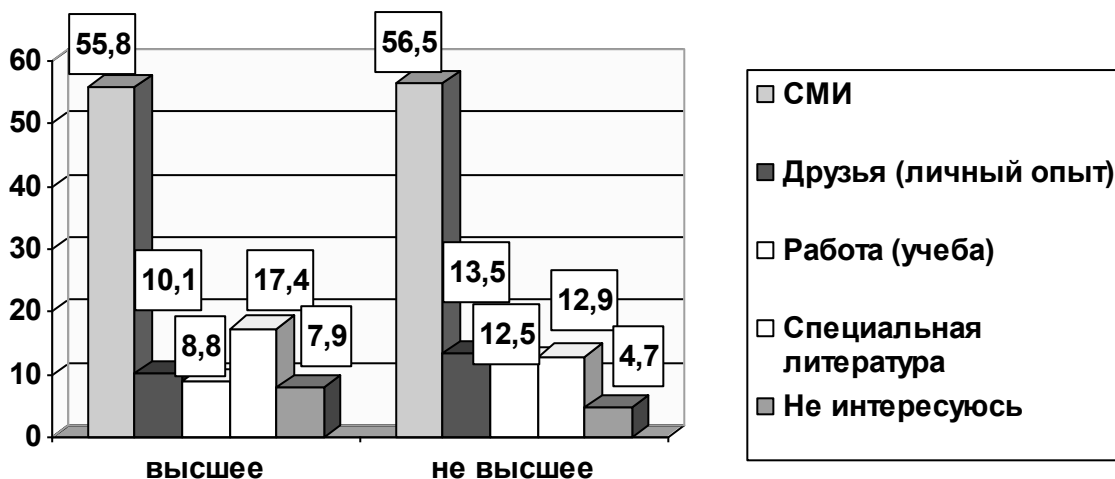
Отвечая на вопрос: «Откуда Вы узнаете о законах и праве?», большая часть отвечающих сослалась на СМИ. Остальные ответы позволили сделать следующие выводы: наиболее целенаправленно изучают право лица в возрасте от 18 до 30 лет, при этом они поль-

зуются различной печатной специальной литературой: кодексами, ФЗ РФ, другими нормативно-правовыми актами. В связи с действием государственной программы, направленной на повышение уровня правового образования, обнадёживается тот факт, что большое количество отвечающих получают знания в образовательных учреждениях, и среди них много подростков.

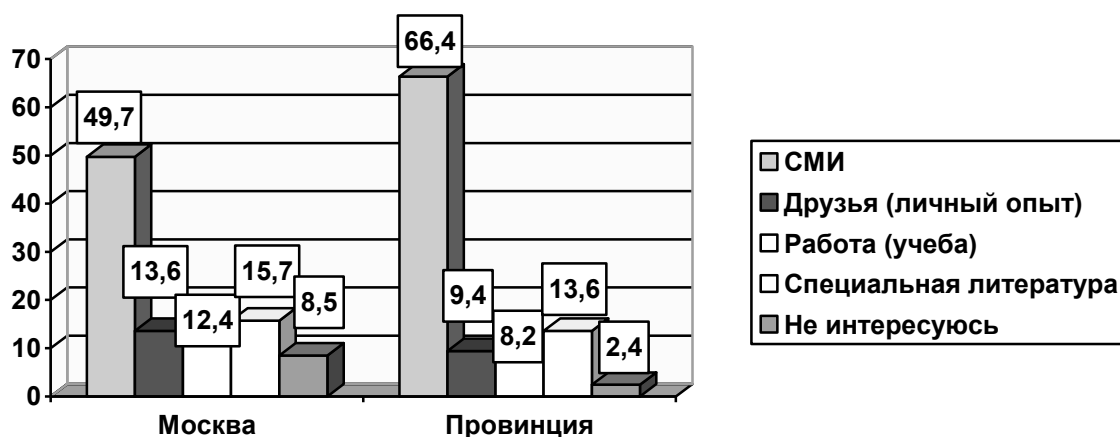
Распределение ответов в зависимости от возраста респондентов (в %).

В зависимости от образовательного уровня респондентов ситуация выглядит следующим образом: лица с высшим образованием чаще заглядывают в специальную литературу, чем опрошиваемые, не имеющие высшего образования.

Распределение ответов в зависимости от образовательного уровня респондентов (в %).

Жители столицы чаще обращаются к нормативно-правовой литературе, чем жители провинции. И, тем не менее, в каждой категории нашлись люди, вообще не интересующиеся законами, правом и т. д.

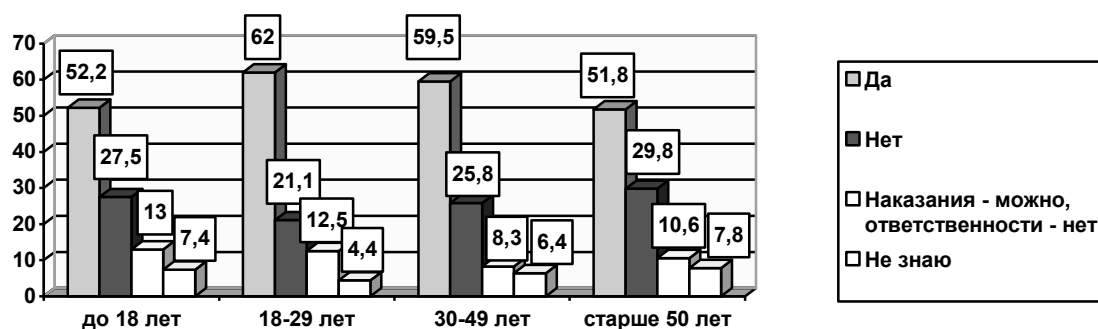
Распределение ответов в зависимости от территории проживания респондентов (в %).

Такое положение вещей недопустимо, так как правовой инфантилизм [4, с. 42–45] может в дальнейшем привести к необратимым трагическим последствиям.

Анализ ответов на вопрос «Можно ли избежать ответственности за совершённое преступление?» отражает представление респондентов не только о возможности избежания наказания, но и совершения его.

Понятия ответственности и наказания, затрагиваемые данным вопросом, не столь однозначны. Если рассматривать «ответственность» с юридической точки зрения, то она представляет собой предусмотренные законом меры принуждения. Если брать моральный аспект «ответственности», то здесь присутствует, прежде всего, внутреннее отношение человека к совершенному преступлению, и рассматривается оно уже с позиции совести. «Наказание» – это, в свою очередь, мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда.

При разделении респондентов по возрасту большинство отвечающих согласны с тем, что можно избежать как ответственности, так и наказания.

Распределение ответов в зависимости от возраста респондентов (в %).

Это касается так же и других категорий опрошенных, разделённых в соответствии с образованием и местом жительства.

И только 146 человек из 1288 (11,3 %), заявило, что от себя самого, от своей совести не уйти, а наказания по различным причинам избежать можно. В связи с этим необходимо укрепить и развить не только правовые знания несовершеннолетних, но и чётко обозначить их ответственность за противоправное поведение.

Рассматривая структуру правового сознания, мы проанализировали два его составляющих (правовую идеологию и правовую психологию) посредством ответов респондентов, полученных в ходе анкетирования. При этом отметим невысокий уровень правового сознания, преобладание чувства страха наказания при совершении респондентами правомерных деяний, а это свидетельствует о неосознанности различными категориями опрошенных правовых и жизненных ценностей.

Уровень правосознания определялся также возрастом и образованием опрошенных. Наиболее сознательной оказалась группа респондентов в возрасте 30–49 лет, что обусловлено не только полученным образованием, но и жизненным опытом.

При разделении респондентов в зависимости от образования чаще всего верные ответы давали опрашиваемые, имеющие высшее образование, что говорит о начитанности, интеллектуальности и большей осведомлённости их в различных областях знаний, в том числе и правовых.

Изучение правовой культуры не только с позиций теоретического освещения основных составляющих, но и с точки зрения преломления их в ответах респондентов, позволяет определить их значение в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних различными субъектами с учётом их неоднозначного влияния. Одновременно данное исследование показывает низкий уровень правовой культуры несовершеннолетних, которая зависит не только от влияния различных внешних факторов на конкретного человека, но и от его внутреннего отношения к определённым событиям. При этом данное отношение формируется посредством укрепления правового сознания и закрепляется в привычке правомерного поведения, наглядно проявляясь в принятии активного участия в укреплении правового сознания и правовой культуры общества.

Библиографический список

1. Приказ «О едином учёте преступлений» от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399
2. Анисимова А. П. Причины низкого уровня правосознания современного российского общества // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (в 5 ч.). – СПб.: Лань, 1999. – Ч. 3.

3. Анисимова А. П. К вопросу о специфике правосознания в российском обществе на современном этапе // Органы правопорядка: история и современность: мат-лы межвуз. науч.-теор. конф. (16 апреля 1998 года). – Екатеринбург: изд-во Екатеринбургского ун-та, 1998.
4. Анисимова А. П. Правовой инфантилизм в современном российском обществе // Личность. Общество. Государство: мат-лы всерос. науч.-практ. студ. конф. 19–20 марта 1998 года. – СПб.: Лань, 1998.
5. Гранат Н. Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права: академический курс / под ред. проф. М. Н. Марченко. – М.: Норма, 1998.
6. Евплова Н. Ю. Правосознание молодёжи: теоретический и социологический аспекты: дис... канд. юр.наук. – Волгоград, 2000.
7. Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и её стандарты в конституции РФ // Правоведение. – 2003. – № 1.
8. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. – М.: Юрид. лит., 1969.
9. Правовая культура и вопросы правового воспитания / под ред. Бойкова А. Д., Ратинова А. Р. – М.: Всерос. ин-т по изучению причин и разработки мер предупреждения преступности, 1974.
10. Синюкова Т. В. Правовая культура // Теория государства и права / под ред. Матузова Н. И., Малько А. В. – М.: Юрист, 2002.
11. Соколов Н. Я. Правовая культура: теоретические и практические проблемы // Интеграция и опыт правовых преобразований в условиях вызова мировому правопорядку. – М.: Энигма, 2003.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

С. Ш. Казданян
Российско-Армянский (Славянский) государственный
университет, г. Ереван, Армения

Summary. The article is devoted to one of the contemporary problems of higher education in the sphere concerning the problem of preventorium treatment of the students with deviated behaviour. The reasons of deviated behaviour are revealed. Human global values are observed as a psychological factor for preventorium treatment of deviated behaviour.

Key words: human global values; deviated behavior; higher education.

Глобальные изменения в области геополитики, экономики, экологии, а также социально-экономические перемены в стране оказали влияние на психологию молодёжи и изменили её облик. Безусловно, неуважение к закону, к правам человека и к самой человеческой жизни, с которыми общество сталкивается на каждом шагу, не могли не оказать на молодое поколение воздействие и не усилить в молодёжной среде антисоциальные и асоциальные проявления в виде преступности, безнадзорности, девиантного поведения

и т. п. В связи с этим актуальность исследования профилактики девиантного поведения студентов в вузе очевидна.

Рассмотрим основные виды девиантного, или отклоняющегося поведения личности, по Е. В. Змановской [3].

- Агрессивное поведение. Агрессия – тенденция (стремление), проявляющаяся в поведении с целью подчинить себе других или доминировать над ними.
- Делинквентное поведение (лат. *delinquens* – проступок, провинность). Делинквентное (противоправное, антиобщественное) поведение – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях.
- Зависимое (аддиктивное) поведение (англ. *addiction* – склонность, пагубная привычка). Зависимость (аддикция) – чрезмерная привязанность к чему-либо.
- Суицидальное поведение. Самоубийство, суицид (лат. «себя убивать») – умышленное лишение себя жизни.

Как видно, отклоняющееся поведение может привести к правонарушениям и преступлениям. Однако каковы причины возникновения девиантного поведения у студентов?

Основными причинами и мотивами отклоняющегося поведения могут быть:

- дегуманизация современного общества, в котором наблюдается упадок духовных ценностей (духовно-нравственный кризис, вызванный отказом от одной идеологии и отсутствием ясной, определённой и общественно-значимой альтернативы приводит к изменению системы взглядов и ценностных ориентаций студентов);
- низкие социально-экономические условия жизни (невозможность получить хорошее образование, высокооплачиваемую работу, создать семью, приобрести жильё, а также имущественное расслоение);
- негативное отношение студентов к учебной деятельности и к учебному заведению;
- социальная незрелость студентов (недостаточное осознание необходимости соблюдения нравственно-правовых норм);
- восприимчивость студентов к влияниям преступных элементов и группировок;
- педагогическая запущенность (ошибки и недостатки в учебно-воспитательной работе учебных учреждений);
- социальная запущенность (атмосфера вседозволенности и безнаказанности);

- низкая педагогическая культура родителей; неправильное воспитание в семье (гиперопека, гипоопека и т. д.);
- определённые обстоятельства в жизни семьи: неполная семья или семья, в которой детей воспитывают прародители (бабушка или дедушка); конфликтная семья, в которой существует напряжённость взаимоотношений между родителями, отсутствует взаимопонимание и имеются расхождения во взглядах, установках; «асоциальная семья», где преобладают антиобщественные тенденции; формальная семья, где отсутствует общность потребностей, жизненных целей, взаимное уважение между членами семьи; «алкогольная семья», где основные интересы членов семьи определяются употреблением спиртных напитков.

Учитывая причины и мотивы отклоняющегося поведения студентов, считаем, что необходимо в вузе проводить следующие работы, направленные на профилактику их отклоняющегося поведения:

- обращение к морально-этическим ценностям (изменения, происходящие в мире и стране требуют духовно-нравственного здорового поколения, способного к самостоятельному мышлению в ситуации, когда главной ценностью становятся интеллект и культура, как способ выживания человечества) [7];
- создание чёткой и постоянной системы наблюдения за студентами;
- формирование правового сознания студентов, которое выразится в форме позитивной установки к нормам права, что, в свою очередь, приведёт к осознанию необходимости соблюдения норм права [4];
- ранняя психодиагностика и психологическая профилактика отклоняющегося поведения;
- разработка системы психолого-педагогических мероприятий по ранней профилактике отклоняющегося поведения студентов;
- формирование общественно-значимого мировоззрения у студентов;
- формирование духовно-нравственной личности студентов на основе гуманистических общечеловеческих ценностей (честность, принципиальность, справедливость, требовательность к себе и другим в сочетании с терпимостью и тактом; уважение ко всему живому на земле, к природе, экологическое сознание и поведение; ответственность за свои поступки, умение признать и исправить ошибки; вера в человека, в гуманистические идеалы, наличие гуманистических ценностей и целей в жизни, служение этим идеалам) [8];
- формирование позитивной установки к нормам права и нравственности [4];

- включение элементов воспитания в профессиональную подготовку студентов;
- привлечение и участие студентов в самоуправлении [7];
- привлечение и участие студентов в сфере научной деятельности (студенты должны писать рефераты, курсовые работы по тематике, связанной с отклоняющимся поведением, а также участвовать в дискуссиях и конференциях);
- выявление у студентов склонности к отклоняющемуся поведению;
- выявление ценностных ориентаций студентов [1; 2; 5; 6].

Отметим, что в РАУ успешно проводятся следующие работы:

- проводится своевременная диагностика асоциальных отклонений в поведении студентов (с целью выявления склонности к отклоняющемуся поведению студентов нами было проведено исследование, в котором принимали участие студенты РАУ. Результаты исследования показали, что 30 % студентов склонны к совершению противоправных поступков);
- внедряется гуманистическая концепция личностно-развивающего обучения в систему образования [2];
- своевременно проводится профилактика девиантного поведения студентов;
- учитывается каждый конкретный случай отклоняющегося поведения, который индивидуально окрашен и неповторим;
- выявляются неблагоприятные факторы воздействия со стороны ближайшего окружения и проводится своевременная их нейтрализация; проводится своевременная диагностика асоциальных отклонений в поведении студентов;
- применяется дифференцированный подход в выборе воспитательно-профилактических средств по психолого-педагогической коррекции отклоняющегося поведения студентов.

Библиографический список

1. Берберян А. С. Ценностно-профессиональные ориентации студентов Армении // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. Комитет Российской Федерации по печати. Научно-образовательный и прикладной журнал Академии наук РФ. – 2009. – № 2. – С. 104–108.
2. Берберян А. С. Формирование гуманистической позиции студентов в процессе организации непрерывного образования // Основные проблемы послевузовского и непрерывного образования. Международная научно-практическая конференция. – Ереван, 2010. – С. 102–108.
3. Змановская Е.В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. – М., 2004.
4. Казданян С. Ш. Позитивная установка к нормам права как важнейший фактор психологической профилактики отклоняющегося поведения юношей: автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. психолог. наук. – Ереван, 2002.

5. Казданян С. Ш. Динамика медиальных и ценностных ориентаций. Годичная научная конференция (3–7 дек. 2007): Сборник научных статей: в 2 ч. – Ч. 2. – Ереван: изд-во РАУ, 2008. – С. 359–364.
6. Казданян С. Ш. К вопросу о ценностных ориентациях студентов ГГУ // Сборник научных статей. – № 11. – Гавар, 2009. – С. 137–139.
7. Квасников А. В. Профилактика зависимого и отклоняющегося поведения как элемент воспитательной работы в ВУЗЕ: [www.ecad.ru /f4/sem 28-04/html](http://www.ecad.ru/f4/sem%2028-04/html)
8. Педагогика: учеб. Л. П. Крившенко и др.; под ред. Л. П. Крившенко. – М., 2005.

УКРЕПЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Е. М. Веселова

**Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, г. Москва, Россия**

Summary. Personal ability can be enforced via Historical Reconstruction Club activity. There are three main objectives – Leader's personality, group factors and motivation processes. Leader's roles (Motivator and Initiator) are transferred to participants through motivation channels as the result of synergy effect and knowledge accumulation.

Key words: leader; group; historical reconstruction; motivation; personal growth; personal transformation.

В настоящее время социальная активность личности играет огромную роль в решении глобальных проблем.

Деятельность клубов исторической реконструкции является социально значимой с той точки зрения, что в процессе восстановления объектов истории происходит задействование уникальных, зачастую забытых, технологий и принципов, которые могут быть привнесены в современную жизнь.

Социальная деятельность строится с учётом внутренних и внешних факторов. Среди внутренних факторов, влияющих на развитие личностного потенциала и отражающих подготовленность по отдельным направлениям, можно назвать квалификацию, организационную подготовленность, наличие материально-технической базы и финансовых ресурсов. Внешними факторами являются стратегия и миссия. Стратегия личностного развития имеет огромную подъёмную силу, задаёт высокую профессиональную ориентацию.

В деятельности клубов исторической реконструкции оценка ресурсного, финансового, информационного и других компонентов общего потенциала строится с вычленением собственно личностного потенциала, что даёт возможность определить стартовые позиции и основные направления развития [1].

Историческая реконструкция представляет собой движение, ставящее перед собой научные, спортивные, культурные, досуговые, воспитательные цели и использующее метод научного эксперимента для воссоздания материальной и духовной культуры определённого региона по данным археологических, изобразительных и письменных источников. Историческая реконструкция зародилась в России в начале 90-х годов. Молодым людям, вовлечённым в деятельность исторической реконструкции, как правило, интересно создание исторического комплекса, состоящего из костюмов, доспехов, оружия и бытовых принадлежностей, ориентированных на соответствие выбранному региону и историческому периоду. При этом каждый элемент комплекса должен быть подтверждён какими-либо научными источниками (археологическими, изобразительными, письменными).

Клубы исторической реконструкции выполняют функции социализации, интеграции и самореализации личности. Их деятельность может рассматриваться в качестве ресурса формирования гражданской культуры молодых людей. Участники объединений, включаясь в гражданские взаимоотношения, обретают возможности для самовыражения и развития в качестве социально ответственных субъектов. Более того, подобные молодёжные организации вовлекают в работу по проектам, посвящённым проблемам подрастающего поколения, представителей других социальных институтов.

В клубах исторической реконструкции участники проходят ступенчатый процесс личностного роста. Этот процесс обеспечивается организационной иерархией клуба и теснейшим образом связан с общей ориентированностью деятельности на организацию мероприятий этно-культурного характера. Деятельность клубов исторической реконструкции связана с научно-поисковой и прикладной работой по восстановлению и реконструкции быта и традиций выбранного региона и периода.

Молодёжная субкультура как фактор социализации молодёжи определяет систему ценностей и норм поведения, вкусов, форм общения, отличную от культуры взрослых. Г. М. Коджаспиров и А. Ю. Коджаспирова понимают под молодёжной субкультурой часть общей культуры, систему ценностей, традиций, обычаев, присущих данной группе молодёжи, которая отличается от доминирующей культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, причёской, одеждой, обычаями [2]. Субкультурная активность молодёжи наиболее полно проявляется в сфере досуга. Досуг становится сферой поиска смысла жизни, пространством личного самоутверждения, тем социальным пространством, где рождается молодёжная субкультура, реализуются социальные инициативы. Молодёжная субкультура рассматривается как один из своеобразных механизмов изменения устоявшихся ценностей, взглядов, традиций,

норм культуры, источник их развития и обогащения, «питательной средой» культурных процессов. Именно в ней генерируются те ценности, которые первоначально воспринимаются с трудом, но постепенно врастают в пласты культуры на правах санкционированных и общепризнанных.

Человеческая личность достигает стабильности и единства в процессе своего развития. В настоящее время личность рассматривается во множестве миров, мультисубъектности, множественности, многоликости, многомерности (А. Г. Асмолов, К. Герген, Д. А. Леонтьев, Р. Лифтон, Х. Маркус, У. Мишель, В. С. Мухина, П. Нури, В. А. Петровский) [5]. Клубы исторической реконструкции дают их участникам возможность создать собственный мир, воссозданный в соответствии с выбранным историческим контекстом.

Особенности личностной трансформации обеспечиваются традициями, религией, стабильной монокультурой. Древний уклад, близость к натуральному производству, воссоздание материальной культуры своими руками возвращают участника клуба к исконному знанию и усвоению ценностей идеализированного архаичного прошлого. Через освоение традиций происходит выход на новую технологическую ступень. Применяя опыт прошлого в создании изделий из природных материалов простыми техническими средствами, участники выходят на новый уровень понимания технологического процесса. Концепция потребления для насыщения сменяется на созидательный процесс творчества. Этот процесс способствует конструктивно новому механизму активации личностного потенциала личности через обогащение современных технологий опытом прошлого.

М. Ш. Магомед-Эминов описывает процесс личностного роста, или трансформации личности, через трансформацию человеческой индивидуальности в культурно-историческом бытии человека в единстве структурных преобразований личности в её функционировании, развитии и превращении способов существования в мире, к которым человек относится в собственной культурно-исторической работе личности через занятие позиции, осуществление поступка, решение задачи на жизненный смысл, осуществление заботы. Создание стабильности и единства человеческой личности требует осуществления континуальной работы личности, имеющей бытийно-темпоральный, культурно-исторический планы (для выживания и развития, для воспроизведения культуры и её производства). Психологическая трансформация личности и в плане превращения структур, и в плане превращения форм существования опосредствована преобразующей конструктивной работой личности – в единстве процессов производства и присвоения опыта [5].

Психологическая трансформация личности имеет структурный план трансформации – переход предшествующей временной формы в последующую временную форму в конструктивной работе

(структуризации), а также план онтологической трансформации – переход предшествующего временного способа существования идентичности в последующий временной способ существования идентичности в бытийно-темпоральной работе личности (работе существования). В трансформационной онтологии личности выделяются два фундаментальных модуса (способа) бытия личности: повседневный и неповседневный модусы бытия личности, смысл бытия (жизни) и смысл небытия (смерти) – которые взаимопереходят друг в друга бытийно-темпоральной работе личности [4].

Представляя собой сложный процесс, в который вовлечены все личностные подструктуры, формирование личности характеризуется изменением комплекса черт, что даёт основание для комплексного воспитания.

В процессе социализации формируются несколько личностных подструктур: подструктура направленности (высшие чувства, черты характера, мотивация поведения и базовые потребности), подструктура опыта (знания, умения, навыки), подструктура форм психического отражения (способности). Их формирование проходит взаимосвязанно, системно, иерархично. Ведущей подструктурой в этой иерархии является подструктура направленности.

Особым фактором формирования личности является её социальная активность, выраженная в разнообразных видах деятельности, в первую очередь, творческой, которой и является деятельность клубов исторической реконструкции.

Через понятие «работа личности», введённое М. Ш. Магомет-Эминовым в рамках динамической парадигмы культурно-деятельностной психологии, можно определить психологическую трансформацию личности как в структурном плане, так и в плане существования.

В структурном плане трансформация личности может быть обусловлена процессами взаимодействия лидера и группы. В плане существования следует рассмотреть аспект социализации участников клубов исторической реконструкции.

Особенности внутриклубного взаимодействия, способствующие социализации участников:

1. Самостоятельный выбор реконструируемого периода, сословия, региона.
2. Свобода в обосновании своей точки зрения, выражении своих взглядов.
3. Помощь в делах клуба, реализация общих целей и выполнение социально-значимых задач.
4. Общение с людьми одного круга интересов, обмен знаниями, опытом.
5. Раскрытие своих способностей, творческого и интеллектуального потенциала, самореализация.

6. Обладание желаемым статусом, позицией, положением в группе, уровнем влияния.

7. Возможность добиться своих целей, признания, достойной оценки, симпатий.

8. Приобретение боевых, мастеровых навыков, умений, их совершенствование.

Взаимодействие малой группы как среды и лидера как её организующего компонента представлено в иерархической модели взаимосвязи лидера и малой группы (

Рис. 1), в которой выделен содержательный компонент мотивации, реализующийся в процессах ценностно-смыслового обмена посредством двух коммуникативных каналов (делового взаимодействия и эмоционального взаимодействия).

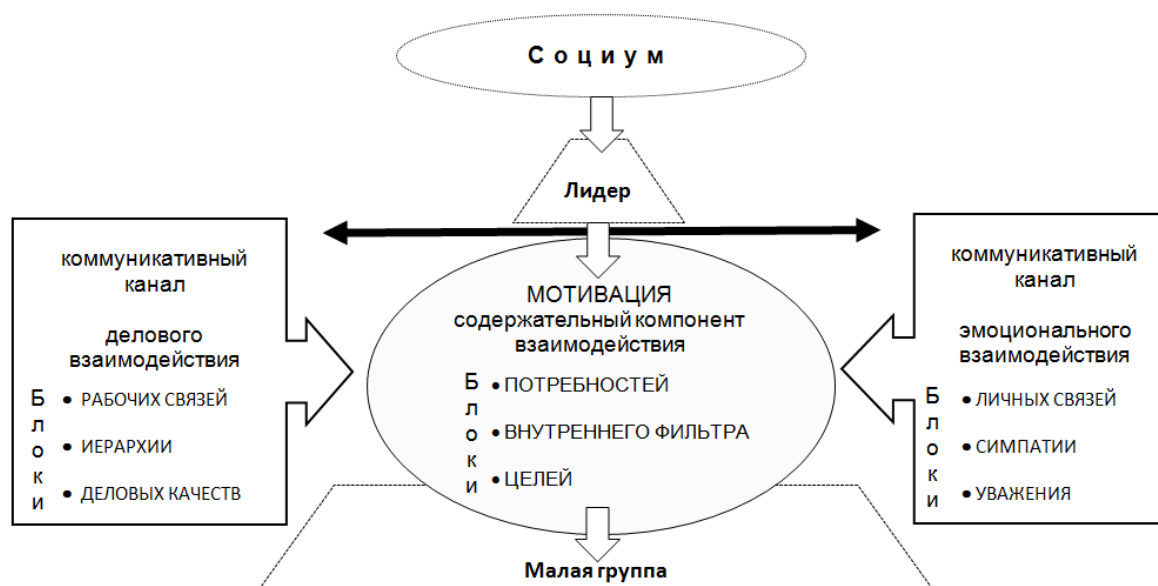

Рис. 1. Трёхкомпонентная модель процессов взаимосвязи участников малой группы и лидера

Метасистемным уровнем рассматриваемой модели является социум. Лидер обеспечивает связь группы с социальной средой посредством собственного восприятия и преломления социальных норм, ценностей и установок.

Мотивация является сложным системным образованием. Мотивационный компонент является центральным и представляет собой ценностно-смысловое содержание описываемых процессов взаимодействия личности лидера и малой группы. Это обусловлено тем, что именно мотивационная сфера является наиболее комплексной и значимой, многомерной и структурированной совокупностью детерминационных факторов как поведения, так и деятельности в целом.

Мотивационный компонент как система встроен в метасистему социума, то есть присущ личности как таковой, реализующей определённые виды деятельности. Большое внимание уделяется проблеме соотнесения взаимосвязи мотивационной сферы личности с самой личностью в целом. В разработанной структуре мотивационного компонента присутствуют условно три части, или блока: потребностей, внутреннего фильтра, целей (рис 2). Так, проходя через стадию внутреннего анализа, каждая из выявленных потребностей переходит в целевой блок формирования мотива.

Мотивационный (содержательный) компонент представлен следующими элементами целевого блока (табл. 1): стремлением к самостоятельности, свободе в выражении себя, помощи (реализация миссии «служения»), обмену знаниями (общению), творческой самореализации, обладанию позицией (статусом), получению достойной оценки (реализация возможностей), совершенствованию навыков, умений.

Таблица 1

**Описание показателей целевого блока
компонента мотивации**

Показатель целевого блока	Описание
1. Самостоятельность	Самостоятельный выбор реконструируемого периода, сословия, региона
2. Свобода	Свобода в обосновании своей точки зрения, выражении своих взглядов
3. Служение	Помощь в делах клуба, реализация общих целей и выполнение важных задач
4. Общение	Общение с людьми своего круга интересов, обмен знаниями, опытом
5. Самореализация	Раскрытие своих способностей, творческого и интеллектуального потенциала
6. Позиция	Обладание желаемым статусом, положением в группе, уровнем влияния
7. Возможность	Возможность добиться своих целей, признания, достойной оценки, симпатий
8. Умение	Приобретение боевых, мастеровых навыков, умений, их совершенствование

Трансформация каждого из восьми выделенных компонентов блока потребностей в цель происходит в результате внутренней проработки (оценки ситуации, возможностей, фильтра нравственного контроля, внутреннего соответствия притязаниям, интересам,

склонностям личности), как это происходит в структуре мотивационного компонента.

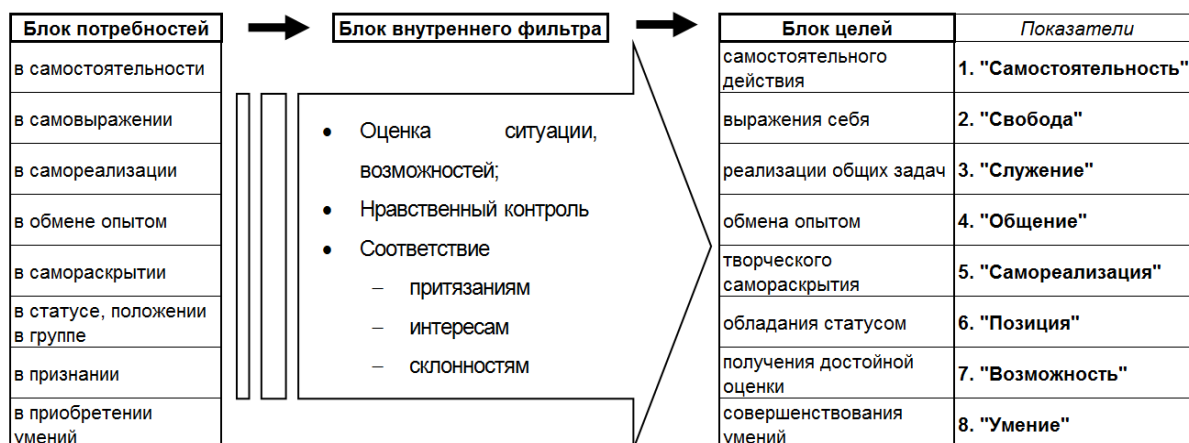

Рис. 2. Структура мотивационного компонента

Деловой и эмоциональный коммуникативные каналы являются инструментальными компонентами и обеспечивают процессы ценностно-смыслового обмена между лидером и группой.

Деловое взаимодействие может быть определено как процесс совместного выполнения прикладных практических задач в процессе совместной деятельности малой группы. В ходе рассматриваемого процесса складываются отношения между субъектами делового взаимодействия – личностью лидера и членами малой группы. Под деловым взаимодействием часто понимается осуществление эффективной коммуникации. Деловое взаимодействие – целенаправленный процесс непосредственного воздействия субъектов друг на друга, порождающий социально-психологические и взаимно обусловленные деловые связи между участниками процесса.

Структурными составляющими процесса делового взаимодействия являются рабочие связи, иерархическая разветвлённость и деловые качества. Каждый из выделенных компонентов представлен совокупностью элементов, каждый из которых следует рассмотреть более подробно (рис 3).

Рис. 1. Схема компонента делового взаимодействия

К компоненту «*рабочие связи*» относится: насыщенность взаимодействия – интенсивность взаимодействия в рабочем процессе. Эффективным деловое взаимодействие будет в случае совпадения реальной и иерархической структуры и при оптимальном количестве иерархических уровней.

Компонент «*иерархическая разветвлённость*» представлен такими элементами, как:

- формальность структуры – соблюдение формальных принципов перехода от начального уровня до старшего в иерархической структуре. Формальность структуры подразумевает также и иерархический характер отношений, организованность, сплочённость, соотношение исполнителей и организаторов;

- дифференциация активностей – разнонаправленность и интенсивность деятельности, возможности для проявления своего потенциала, выявления своей сферы деятельности, количество актив-

ностей, мероприятий, уровней «иерархических лестниц», отвечающих за развитие определённых сфер и направлений развития.

Компонент «деловые качества» применим как к личности каждого участника группы, так и лидера. Элементарное деление представлено следующими составляющими:

- компетентность, профессионализм – признанность профессиональных качеств, добросовестность. При оценке компетентности большую роль играет выполнение человеком своих обязанностей, его опыт, качественные показатели деятельности, добросовестность, положительное мнение о нём как о надёжном члене группы;

- социабельность – система установок, отношений, социальных ролей с учётом социальной и этической норм;

- ригидность – особенности контроля эмоций, форм поведения в соответствии с внутренними установками, критичность, упрямство, рациональность, реалистичность;

- индивидуальность – особенности внутреннего мира, отвечающие за такие особенности деловой сферы, как выбор групповых или индивидуальных форм деятельности;

- интеллект – способность к переключению внимания, включённость, быстрота реагирования на изменяющиеся условия, находчивость;

- доминантность – способность брать властные полномочия, самоуверенность, напористость;

- самодостаточность – групповая независимость, самостоятельность в принятии решений.

Выделенные элементы в структуре компонента делового взаимодействия могут быть сгруппированы по трём основным параметрам: совместная деятельность (рабочие связи), иерархическая разветвлённость и деловые качества.

Эмоциональное взаимодействие – процесс чувственного воздействия субъектов друг на друга, порождающий социально-психологические и взаимно обусловленные связи между участниками процесса.

Структурными составляющими процесса эмоционального взаимодействия являются личные связи, уважение и симпатия. Каждый из выделенных компонентов представлен совокупностью элементов (рис 4).

К компоненту «личные связи» относятся:

- популярность, личная привлекательность – харизматические качества, особенности эмоционального интеллекта, взаимопонимание в процессе тесного взаимодействия в рамках коммуникации, неформальные отношения, выражающиеся в количестве личных связей, дружеских отношениях в группе;

Рис. 4. Схема компонента эмоционального взаимодействия

– общительность – широкие межличностные связи, включённость в социальную среду;

– экстраверсия – высокая активность, постоянное стремление к действию.

К компоненту «уважение» относятся такие элементы:

– эмоциональная стабильность – спокойствие, работоспособность, благоприятный эмоциональный фон;

– социальная смелость – отзывчивость, предприимчивость, хорошая ориентация в социальном пространстве;

– самоуверенность – нечувствительность к одобрению или порицанию окружающих;

– самоконтроль поведения – эффективность самоорганизации;

– собранность, включённость – высокая «эго-напряженность».

К компоненту «симпатия» относятся такие элементы, как:

– положительные эмоции – хорошие коммуникативные навыки, активность, оптимистичный настрой;

– демонстративность, отрицание затруднений – актуализация положительных сигналов при вытеснении отрицательных из психики;

– низкая тревожность – отсутствие внутренней напряжённости, неуверенности;

– экспрессивность – бодрость, активность, беспечность, лёгкость, живость.

Выделенные элементы в структуре компонента эмоционального взаимодействия могут быть сгруппированы по трём основным параметрам: личные связи, уважение и симпатия.

Соотношение системных компонентов (системных образований) следует рассматривать как результат их взаимодействия, имеющего системную природу и создающего синергический эффект. Таким образом, можно наблюдать новое качество рассматриваемых компонентов в совокупности, нежели каждого из составляющих их элементов вне системы.

Мотивационный компонент взаимосвязи является содержательным, он состоит из таких элементов, как потребности, внутренний «фильтр» и цели. Деловой и эмоциональный инструментальные компоненты позволяют обеспечить процессы ценностно-смыслового обмена. Их можно представить как трёхсоставные каналы, дифференцированные по признакам характера связей (рабочие и личные); иерархии и уважения; деловых качеств и симпатии соответственно.

Мотивационный компонент представляет *ценностно-смысловое содержание* внутригрупповых процессов, что позволяет условно расположить его на вершине иерархически представленной модели. Эмоциональный и деловой компоненты взаимодействия как инструментальные составляющие представляют собой *коммуникативные каналы*, по которым осуществляется процесс ценностно-смыслового обмена между личностью лидера и малой группой.

Обращаясь ко второй составляющей трансформации личности в плане существования, следует рассмотреть особенности социализирующей роли лидера.

Клубы исторической реконструкции как один из видов молодёжных объединений стали объективным явлением современной общественной жизни. Участники клубов исторической реконструкции провозглашают созидательные цели своей деятельности, которые имеют большой общественный смысл и представляют собой институт социализации, создания всего нового, творческого. В них молодые люди добровольно консолидируются для совместной деятельности, удовлетворяющей их индивидуальные и социальные интересы, связанные с потребностью в расширении контактов с ровесниками и объединении в группу. В контексте социализации реализуется воспитательная функция молодёжных организаций, развивающих у молодёжи самостоятельность, поощряющих проявление самостоятельности и самоуправления [2]. Существует как прямая, так и обратная зависимость влияния личности лидера на группу – межличностные отношения формируются таким образом, что ценности лидера принимаются группой, и наоборот, состав, способности, лидерский потенциал каждого члена группы определяют способы и методы руководства, факторы групповой сплочённости и специфику

лидерства. Личность лидера и стиль его поведения как доминирующего лица во многом определяют судьбу каждого участника и всей группы в целом. Таким образом, лидеры благодаря своей центральной позиции влияют на социализацию членов группы.

Лидер в клубах исторической реконструкции выступает в роли агента социализации. Социализация остальных участников группы обеспечивается в процессе ценностно-смыслового обмена между лидером и группой. Ценностно-смысловой обмен осуществляется по каналам делового и эмоционального взаимодействия при инициирующем воздействии мотивационной сферы личности лидера.

Особенность воспитательного потенциала молодёжных объединений, в частности клубов исторической реконструкции, в том, что он способствует развитию активности, самостоятельности, инициативности и целеустремлённости у молодых людей, входящих в молодёжное объединение. Исследователь Г. В. Дербенева развивает мысль о том, что воспитательный потенциал молодёжных общественных объединений заключается в наполнении досуга молодёжи социально значимой творческой деятельностью, предоставлении возможности выбора того объединения, которое соответствует её интересам, потребностям, взглядам, что способствует самореализации личности и успешной социализации [60].

Исследование, проведённое автором статьи в 2008–2010 гг., позволило сделать вывод о лидере как агенте социализации через деловую сферу (при условии принятия участниками целевой составляющей деятельности). Личностные особенности, полученные в результате анализа профилей лидеров и участников по шкалам ММРІ № 4 «Социабельность» и № 6 «Ригидность», характеризуются направленными в русло социально приемлемой деятельности следующими особенностями: более ярко выраженным у лидера чувством соперничества, упрямством, интериоризацией норм социума.

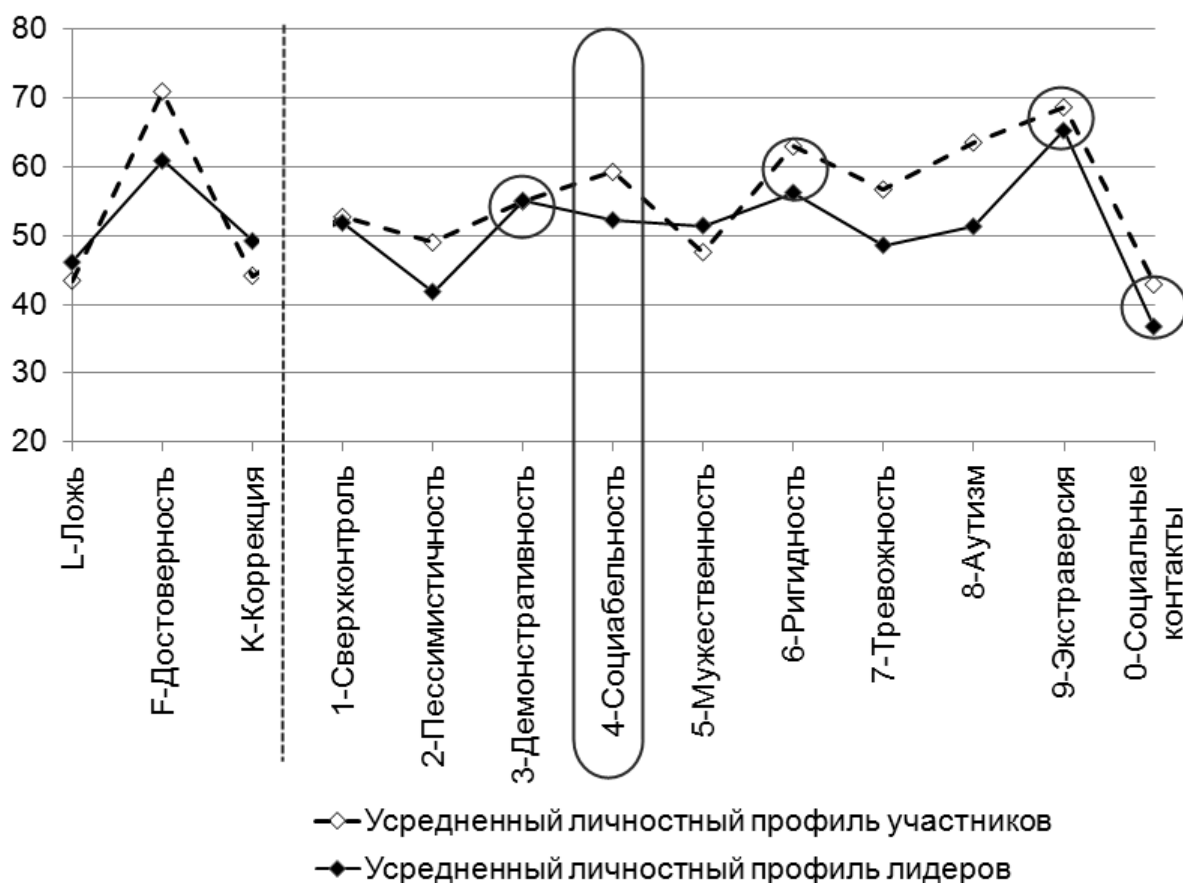

Рис. 5. Усреднённые показатели по профилям лидеров и участников клубов (методика ММРІ)

Особенности социализации объясняются тем, что при совпадении целевого блока мотивационной установки у личностей лидеров и группы в целом усреднённый профиль лидера не повышается по шкале социабельности ММРІ (рис 5). Показатели руководителей клубов по исследуемой шкале ниже (52Т балла), чем показатели участников (59Т баллов).

Социализация участников группы обеспечивается в процессе ценностно-смыслового обмена по каналам делового и эмоционального взаимодействия при иницирующем воздействии мотивационной сферы личности лидера (доказано существенным различием в профилях лидера и участников по шкалам ММРІ № 4, 6 при совпадении показателей компонентов эмоционального взаимодействия и мотивационных профилей, $k=0,9$ при $p>0,05$).

Совпадение мотивационных профилей было обнаружено в результате анализа показателей целевого блока мотивационного (содержательного) компонента: 1) самостоятельность, 2) свобода, 3) служение, 4) общение, 5) самореализация, 6) позиция, 7) возможность, 8) умение.

Целевой блок структуры мотива включает в себя различные цели – осознанные образы будущего результата, на достижение которого направлено действие человека. Данный блок характеризует-

ся выбором конкретной цели и формированием намерения её достичь, что отражено в таблице 1.

Данные обработки показателей целевого блока структуры мотива лидера и членов группы представлены на графике (рис 6). Полученное совпадение мотивационного профиля и общие (как для лидера, так и для группы) показатели свободы, самореализации и умения отражают преобладающую направленность участников на самую деятельность в рамках клуба, в чём прослеживается единство ценностно-смыслового содержания мотивации лидера и мотивации группы.

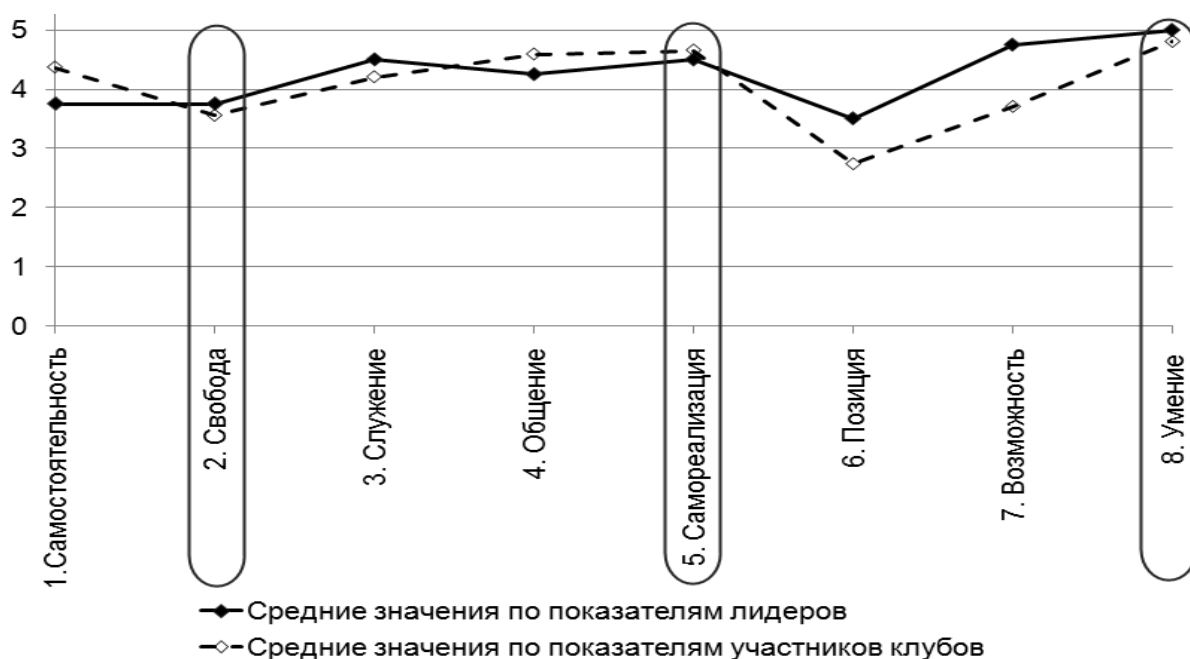

Рис. 6. Составляющие целевого блока содержательного компонента мотивации по данным лидеров и участников клубов

Таким образом, два критерия – совпадение мотивационных профилей лидера и участников клубов и более «благоприятный» профиль личности лидера в сравнении с профилями участников по данным методики ММРІ – позволяют сделать вывод о роли лидера как агента социализации. На основе этого можно предположить, что в случае направленности лидера на общественно полезную деятельность участники клубов исторической реконструкции будут также развивать свой личностный потенциал.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что трансформация личности обусловлена как процессами взаимодействия лидера и группы, так и особенностями социализации участников: опосредованно через личностное влияние лидера и непосредственно в ходе выполнения социально-приемлемой деятельности в рамках исторической реконструкции.

Социально-психологический синергетический эффект, возникающий за счёт совместной деятельности лидера и участников клуба, позволяет говорить о приращении в знаниях, технологиях и принципах работы. Лидер как мотиватор и инициатор делового взаимодействия в клубе стимулирует познавательную деятельность участников. Как организатор, он передаёт ценностно-смысловое содержание деятельности через каналы мотивации. В личностном становлении важную роль играет эмоциональный коммуникативный канал. Равноправные коммуникативные роли, выполняемые как лидером, так и участниками клуба позволяют говорить о командном единстве, способствующем развитию и активизации личностного потенциала.

Библиографический список

1. Асадулина И. Г. Система управления социальным качеством образования как фактор социокультурной динамики региона: монография. – Кострома: КГУ, 2002.
2. Герлах И. В. Воспитательный потенциал молодёжных общественных организаций: сущность, средства и условия развития в контексте ролевого движения молодёжи: монография. – М., 2008. – 202 с.
3. Гунин В. Н., Киселёв Б. Н., Ляпина С. Ю. Актуальные проблемы развития теории инноваций и практики инновационной деятельности // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2004. – № 1.
4. Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 1998. – 496 с.
5. Магомед-Эминов М. Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: автореферат дисс. ... докт. псих. наук: 19.00.01. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. – 53 с.
6. Ускова Д. Н. Развитие интерпретирующей способности личности: монография. – М.: Социум, 2006.

Г. ЭВЕРС. НАЧАЛО НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Л. В. Горькова

**Арзамасский государственный педагогический институт
им. А. П. Гайдара, г. Арзамас, Россия**

Summary. This article presents the study of historiography legal monuments of Old Russian State Professor of the University of Dorpat G. Ewers. The material presented here covers a specific aspect of the problem of studying the sources for the history of ancient law.

Key words: jurisprudence; law; historiography; historical source.

Густав Эверс – историк-юрист. Его обращение к юридическим актам Древней Руси сначала служило одним из оснований критики норманской теории [11, с. 91– 97], затем получило самостоятельное и специфическое значение [12]. Важность знакомства с данной проблемой связана с изучением и интерпретацией юридических памятников Древнерусского государства как исторических источников.

Теоретико-методологическая основа изучения юридического материала вообще и законодательных актов в частности была на высоком уровне разработана в Дерптском университете. Без сомнения, Г. Эверс был знаком и с работами западных юристов. Всё это нашло отражение в методологическом подходе Эверса: насыщенность фактическим материалом, многочисленные ссылки на источники. Работая параллельно с немецкими теоретиками исторической школы права (К. Ф. Эйхгорн и Ф. К. Савиньи), Г. Эверс указал на основные этапы развития древнерусского законодательства, осветив в своём исследовании становление, развитие и последующее изменение основного юридического памятника Древней Руси – «Русской Правды».

Обнаруженная в 1737 г. В. Н. Татищевым в составе Новгородской I летописи «Русская Правда» оставалась неизученной до начала XIX в. В 1756 г. о ней впервые упомянул в печати Штрубе де Пирмонт, а первое издание её относится к 1767 г. и принадлежит А. Л. Шлецеру [3, с. 11–13].

Первое обращение к данному юридическому источнику по истории Древней Руси осуществил Г. Эверс. Уже в его первых работах по истории русского государства имеются сноски на «Русскую правду». Конкретному исследованию данного источника посвящено монографическое исследование «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии» [12]. Одним из основных достоинств его монографического исследования является изучение правовых оснований Древней Руси в контексте изучения её истории.

В «Древнейшем русском праве» нашли отражение элементы частного и публичного права: порядок перехода княжеского стола (наследование престола); раздача областей, роль и значение княжеских наместников; правовое регулирование финансовых вопросов, в частности общественных податей; судебные и судебнопроцессуальные вопросы, в том числе связанные с отменой кровной мести, а также наказания за убийство, побои и воровство; юридические основания мирных договоров с греками и др.

В дореволюционной исторической и юридической литературе имя Г. Эверса было связано прежде всего с юриспруденцией. Теоретики отечественной цивилистики отмечали особое влияние дерптского исследователя на изучение институтов государственно-правового порядка.

Перевод «Древнейшего русского права» на русский язык стимулировал его изучение. Как отметил И. Платонов, переводчик труда Эверса с немецкого языка, «известное сочинение учёного изыскателя нашей истории Эверса, раскрывающего законный и политический быт России в первом периоде её существования, и, следовательно, по содержанию своему принадлежащее к кругу произведений исторической литературы нашего Отечества, казалось ожидало только изменения своей чужеземной формы в естественную, наиболее сообразную с существом предмета.., чтобы сделаться вполне достоянием русской письменности» [12, с. 6]. Основательное изучение Эверсом юридических памятников Древней Руси отмечали П. И. Шафарик [10], Д. И. Мейер [5] и др.

В советской историографии акцент в изучении правового наследия Г. Эверса сместился на рассмотрение общего значения его историко-юридических трудов. Отдельные исследователи отмечали влияние работ Эверса на изучение отдельных этапов отечественной цивилистики, а также судебных и судебно-процессуальных отношений в Древнерусском государстве [7, 9, 13].

Н. Л. Рубинштейн, рассматривая изыскания Эверса в рамках его работы с юридическими источниками, назвал его «фактическим основателем науки истории русского права, существовавшей до тех пор едва в зародыше», – в работах Штрубе де Пирмонта [1, с. 92].

В настоящее время в качестве основной заслуги Г. Эверса учёные отмечают датировку Пространной редакции «Русской Правды» XIII в. [6, с. 112] и применяемый им метод аналогии при изучении древнерусских юридических памятников [4, с. 8]. Д. Н. Бакун, вслед за советским исследователем Н. Л. Рубинштейном, называет Г. Эверса родоначальником «историко-юридической школы в России» [1, с. 92].

Следует отметить, что историография вышеуказанной проблемы ещё не изучена. До сих пор нет полного перечня его научных трудов, не исследовано влияние историко-юридического наследия Г. Эверса на последующее развитие отечественной юридической науки.

Библиографический список

1. Бакун Д. Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII – нач. XX вв.). – М.: Издательский дом «Парад», 2006. – 560 с.
2. Дербин Е. Н. Институт княжеской власти на Руси IX – начала XIII века в до-революционной отечественной историографии и общественной мысли: дис. канд. юр. наук. – Ижевск, 2006. – 262 с.
3. Зимин А. А. Правда Русская / А.А. Зимин. – М.: Древлехранилище, 1999. – 424 с.
4. Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника: акты X–XVI вв. – М.: Наука, 1996. – 263 с.
5. Мейер Д. И. Юридический сборник. – Казань, 1855. – 578 с.

6. Милов Л. В. По следам ушедших эпох: статьи и заметки. – М.: Наука, 2006. – 729 с.
7. Рубинштейн Н. Л. Русская историография. – М.: ОГИЗ, 1941. – 659 с.
8. Скрипилев Е. А. Развитие русского права в первой половине XIX в. – М.: Наука, 1994. – 314 с.
9. Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1953. – 190 с.
10. Шафарик П. Й. Славянские древности. Кн. 1. – 1837. – 322 с.
11. Эверс Г. Предварительные критические исследования для Российской истории / пер. с нем. М. П. Погодина. – М., 1826.
12. Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. с нем. И. Платонова. – СПб., 1835.
13. Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, её значение. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950. – 378 с.

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО – ГОСУДАРСТВО»

И. Л. Мамонов

НАГУ при Президенте Украины, г. Киев, Украина

Summary. The article investigates the relation in the man-society-state system. Human being priority in the system is grounded. It is shown that state is a social institution and is obliged to serve interests of human and society.

Key words: freedom; human; society; state; social institution.

Развитие цивилизации происходит в направлении повышения свободы человека. Цивилизация в значительной мере освободила человека от большой физической нагрузки со стороны природы. В настоящее время происходит процесс снятия излишней социальной нагрузки на человека.

В подтверждение последнего тезиса приведём следующий аргумент. В общественно-политической мысли до XX века доминировали государственно-политические подходы (от Платона до К. Маркса и советской практики управления), при которых государство имеет приоритетную ценность над обществом и человеком.

Другой подход – инструментальный, или институциональный, – государству, утверждающий государство как социальный институт, инструмент для решения проблем человека и общества, хотя и имеет глубокие исторические корни (Аристотель, Ж.-Ж. Руссо и др.), стал преобладающим в мышлении философов и политиков только в XX веке.

Учитывая, что философия (а также использующие её мировоззренческие открытия политика и управление) детерминирована конкретным социально-историческим контекстом, можно заключить, что вышеуказанная динамика в мышлении была определена

социокультурной средой, общественной практикой, т. е. воззрениями всех людей.

А ведь эта динамика в мышлении (от приоритетной ценности государства к его служебной роли в жизни человека и общества) указывает именно на возрастающий объём свободы для каждого человека. Те объёмы свободы, которые прежде принадлежали государству, в настоящее время постепенно переходят к человеку и обществу.

Прежнее наделение государства большей свободой следует понимать как наличие излишней социальной нагрузки на человека, поскольку только личность «составляет базовый элемент социальной системы» и «обладает онтологической укоренённостью в наличном бытии» [1, с. 37].

Таким образом, человек обладает приоритетным статусом по отношению к государству, а потому может обязывать (побуждать к действию) государство и привлекать к ответственности работников государственного аппарата.

Вместе с тем признание государства как социального института выводит его на уровень одной из подсистем общества, а именно организационной (политической) – сферы «специализированного производства общественных отношений и идей» [2, с. 433]. Значит, общество является более высоким уровнем по отношению к государству.

Понимая общество как «совокупность отношений между людьми» [3, с. 294], применим указанные аргументы Ю. А. Гнидиной к системе человек-общество-государство: главным элементом в ней является человек; государство выступает третичным образованием после человека и общества и потому должно им служить, т. е. обслуживать их интересы.

Библиографический список

1. Гнидина Ю. А. Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества. – Балашиха, 2010. – 192 с.
2. Причепий Е. Н., Черний А. М., Чекаль Л. А. Философия: учебник. – К.: Академиздат, 2009 – 592 с.
3. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 608 с.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ЛИЧНОСТЬ», «СВОБОДА» И «ПРАВО» В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ Б. Н. ЧИЧЕРИНА)

Г. С. Фролов

Владимирский государственный гуманитарный
университет, г. Владимир, Россия

Summary. The article is devoted to the analysis of a parity of categories "person", "freedom", "right" in B. N. Tchitcherin's politiko-legal thought. The author characterizes priorities of the scientist in the course of his analysis of reforming of the Russian society and the state.

Key words: liberalism; person; freedom; right; truth; justice; legality.

Во второй половине XIX в. либеральное направление отечественной политико-правовой мысли становится одним из ведущих в многоцветной палитре идейно-теоретических построений этого периода развития русской общественной мысли. В процессе своего становления и развития идеология русского либерализма приобрела значительную духовно-нравственную составляющую, которая выражалась в идеях свободы, прав человека, абсолютной ценности человеческой личности, законности и справедливости.

Характеризуя идеи соотношения категорий «личность», «свобода» и «право» в трудах представителей либерального направления отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX в., необходимо отметить, что либеральные идеи начинают активно разрабатываться в отечественной политико-правовой мысли и реализовываться в государственно-правовой жизни Российской империи в период подготовки и проведения реформ царствования Александра II. Это было обусловлено как политическими, социально-экономическими, так и духовными факторами развития российского общества и государства.

Государственно-правовая доктрина русского либерализма второй половины XIX в., а также различные аспекты соотношения категорий «личность», «свобода», «право» особенно ярко проявились в научных трудах К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина, С. А. Муромцева, В. Г. Щеглова, Г. Ф. Шершеневича, Н. М. Коркунова. Осмысливая проблемы соотношения указанных категорий, представители либерального направления политико-правовой мысли России второй половины XIX в. говорили о взаимосвязи и взаимовлиянии этих важнейших общественных феноменов. Важной составляющей всякого общественного порядка либералы считали стремление самого государства следовать предписаниям правового закона и представлениям о ценности человеческой личности, которые должны соотноситься между собой, дополняя и обосновывая друг друга.

В своих воззрениях на проблемы соотношения категорий «личность», «свобода», «право» представители либерального направления политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX в. исходили из признания существования разносторонних взаимосвязей этих важнейших явлений общественной жизни. Причём, рассматривая характер взаимного влияния этих категорий, либералы исходили из «приоритета» правовых и нравственных факторов реформирования российского общества и государства, представляющего собой основное условие развития государственно-правовых институтов в России на пути построения правового государства как государства идеального типа. По существу, представители русского либерализма стремились с позиций государственно-правовой теории и нравственных принципов обосновать возможность цивилизованного перехода России к правовой государственности.

Б. Н. Чичерин рассматривает право как начало индивидуалистическое, основой и источником которого является свобода человека. По Чичерину, все общественные союзы (и государство в том числе) должны основываться на признании духовной природы человека и, соответственно, признании индивида разумно-свободной личностью. Там же, где человеческая личность не признаётся, не может существовать и истинно человеческое общежитие. «Индивидуализм, состоящий в признании свободы лица, составляет краеугольный камень всякого истинно человеческого здания. Теории, которые не хотят знать ничего, кроме владычества целого над частями, пригодны для машин, а не для людей» [1, с. 66].

Без свободы невозможно достигнуть общественного идеала, считает Чичерин. «...Носитель Абсолютного, человек сам себе начало, сам – абсолютный источник своих действий. ... и только в силу этого свойства он должен быть признан свободным лицом, имеющим права...» [2, с. 3–5]. Учёный подчёркивал, что свобода вообще понимается в двояком смысле – как внешняя и как внутренняя. Первая – это свобода действий, вторая – свобода воли. Свобода действий предполагает независимость действий от чужой воли, свобода воли – независимость воли от внешних побуждений, возможность для воли определяться из самой себя. Свобода разделяется на внутреннюю, или нравственную свободу, которая заключается в возможности определения на основании побуждений, имеющих разумно-нравственный характер, и внешнюю, или юридическую свободу. Последняя управляется правом как принудительным законом. В сфере внутренней свободы господствует закон нравственный. Его безусловное требование к человеку – руководствоваться сознанием долга. Однако само исполнение нравственного закона Чичерин всё-таки предоставляет человеческому произволу [2, с. 17].

Различным формам свободы у Чичерина соответствуют и различные области права. Субъективное право определяется им как

нравственная возможность, то есть законная свобода действий или требований. Объективное право – это закон, который определяет свободу. Отсюда учёный-государствовед выводит собственное определение права как свободы человека, определяемой законом. При этом он подчёркивает, что область права – это сфера внешней свободы, определяемой общим законом. По Чичерину, право определяет внешние действия, а не внутренние побуждения. Однако он признаёт, что поскольку внешние действия всё-таки зависят от внутренних побуждений, право не может не принимать их в расчёт. Субъективное право является началом основным, а объективное – производным, поскольку источником права вообще служит свобода, а закон определяет и охраняет свободу лица. При этом мыслитель подчёркивал, что если за исходную точку взять не субъективное, а объективное право, то определение права от этого не изменится, поскольку всё положительное право заключается в определении обязанностей и прав индивидов, а следовательно – границ их свободы и вытекающих отсюда отношений. «Общество состоит из лиц, и для всех их в высшей степени важно, чтобы области, предоставленные свободе каждого, были точно разграничены и охраняемы законом, ... в этом и заключается задача права» [1, с. 80–81].

В основу праву Чичерина положено понятие правды, или справедливости. Справедливым можно считать то, что прилагается ко всем одинаково. Это начало исходит из человеческой природы, поскольку все люди являются разумно-свободными существами и равны между собой. Однако подобное равенство касается только сущности человека как существа, которое обладает разумом и свободной волей. Равенство не распространяется на внешние определения человека и те условия, в которых он существует. Там, наоборот, господствует полное неравенство. Равенство, в понимании Чичерина, формальное, отвлечённое начало, «метафизическое требование во имя мыслимой сущности». Свобода же неизбежно приводит к неравенству. Требование правды, таким образом, заключается в формальном равенстве, или равенстве перед законом. Материальное же равенство противоречит свободе. Учёный считал, что уничтожить неравенство можно только путём подавления свободы, искоренив при этом в человеке «самостоятельный центр жизни и деятельности, и превративший его в орудие общественной власти, которая, налагая на всех общую мерку, может, конечно, установить общее равенство, но равенство не свободы, а рабства». Соответственно, настоящая, истинная правда заключается именно в формальном, отвлечённом равенстве, в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в равенстве прав как юридической возможности действовать. Другим неперемённым требованием правды является признание неравенства материального как следствия свободного пользования и неравного приобретения жизнен-

ных благ. По Чичерину, свобода и благосостояние – понятия абсолютно разные. Человек может иметь полную свободу и быть лишённым куска хлеба.

Таким образом, подводя итог анализу развития идей соотношения категорий «личность», «свобода», «право» в творчестве Б. Н. Чичерина, можно констатировать, что, по мнению учёного, главная задача общественного развития – гармоничное соглашение двух противоположных элементов общежития – общества и личности. Свобода является существенным элементом общежития, но при этом далеко не единственным. В этой связи мыслитель критикует договорную теорию государства. Кроме свободы, подчёркивает правовед, есть ещё обязанности, налагаемые нравственностью, исторические условия и категории общей пользы, или общего блага. Основанное только на свободе общежитие существовать не может. Поэтому сам процесс развития свободы и обеспечения прав личности мыслитель тесно увязывал с развитием государственной власти. Задачи государства не должны ограничиваться только охраной права и общественного порядка. Государство также ограничивает свободу исходя из общих интересов всех членов общества.

Политическая слабость отечественного либерализма компенсировалась высоким теоретическим уровнем его государственно-правовых воззрений. Во многом именно благодаря российскому либерализму оказалось возможным становление отечественного дореволюционного конституционализма с его требованиями господства права в социально-политических отношениях, юридического оформления полномочий и деятельности государственного аппарата, представительного правления, соблюдения законности, предоставления населению гражданских и политических прав и свобод.

Библиографический список

1. Чичерин Б. Н. Философия права. – М., 1900.
2. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Ч. 1. – М., 1882.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ КЛИЕНТА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Е. Н. Приступа

Московский гуманитарный педагогический институт,
г. Москва, Россия

Summary. The article is dedicated to problems of the study of personality in social work. There are some approaches that considered in social work: human, psychologico-dinamich synthetic, role and traditional.

Key words: personality in social work; scientific approaches of social work.

Изучение личности клиента социальной работы начинается в конце XIX столетия. Особое влияние на подходы к клиенту в теории и практике социальной работы оказали психодинамические, гуманистические, системные психологические и другие концепции [1–6].

Понимание человека как целостной личности, находящейся в постоянном взаимодействии со своим окружением, представлено в **гуманистическом подходе** в философии, социологии и психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, Т. Лукман и др.). В русле целостного осмысления человек выступает как творческая личность, способная к инновациям и преодолевающая препятствия на пути своего развития. Общество при этом рассматривается как поле для свободной активности личности, для которой человеку должны быть предоставлены соответствующие социальные условия. В практике социальной работы при опоре на *гуманистический подход* формируется личностно-ориентированная, или *клиент-центрированная* (Ролло Мэй), модель взаимодействия с объектом оказания помощи, когда специалист ставит задачу на основе самоактуализации клиента. В центре теоретического и практического внимания находится активность человека. Прежде всего, это касается рассмотрения возможностей клиента социальных служб, который предстаёт как целостный индивид в единстве его различных сторон и выступает в качестве важнейшего элемента процесса оказания социальной помощи [4, с. 19–20].

В экзистенциальной психологии, согласно Р. Мэй, человек воспринимается всегда в процессе становления, в потенциальном переживании кризиса, свойственного Западной культуре, в которой он переживает тревогу, отчаяние, отчуждение от самого себя и конфликты [3, с. 64–65].

Человек является способным мыслить и осознавать своё бытие, а следовательно, отвечать за своё существование. Человек должен осознавать себя и быть ответственным за себя, если он хочет стать самим собой [3]. Согласно Р. Мэй, сила человека в способности занять определённую позицию, принять конкретное решение, каким бы незначи-

тельным оно не было, иначе говоря, «человек по-настоящему становится человеком только в момент принятия решения».

Психодинамический подход базируется на психоанализе Зигмунда Фрейда. Отношения, которые складываются между клиентом и терапевтом, понимаются как отношения между пациентом и врачом. Поэтому в психоаналитических концепциях клиент, нуждающийся в помощи, определяется как пациент. Первоначально при данном подходе жёстко определялись установки пациента и необходимые процедуры, тем самым, как и в медицинской практике, выстраивались директивные принципы взаимоотношений [5].

Психоаналитики считают, что пациент должен признать, что источник проблем находится в нём самом и что его трудности происходят из конфликта между его собственными желаниями и страхом либо между несовместимыми желаниями. Отсюда, перед пациентом стоят три задачи: «выразить себя как можно полнее и откровеннее; осознать собственные бессознательные движущие силы и их влияние на свою жизнь; выработать способность изменять те отношения, которые нарушают отношения с самим собой и окружающим миром» [6, с. 301–309].

В 60–70-х гг. XX века в процессе полемики диагностической и функциональной школ в психосоциальной работе сформировался **синтетический (биопсихосоциальный) подход**, обозначенный как метод решения проблем. Основателем его является Хелен Харрис Перлман [2].

Согласно этому подходу клиентом является любой человек, нуждающийся в совете и имеющий нереализованные потребности, связанные с материальным обеспечением и эмоциональным напряжением.

Основной подход Х. Перлман основывается на том, что процесс помощи складывается из двух главных компонентов: **процесса помощи** и **личностных ресурсов** индивида. Рассматривая разрешение проблем клиента в узком смысле, на уровне его запроса, исследовательница предлагает развивать мотивацию клиента, его способности к деятельности, расширять его личностные ресурсы. Существенными понятийными доминантами её теоретического подхода являются такие понятия, как место, проблема, процесс, ресурсы. Под проблемой понимается ситуация, при которой индивид не в состоянии самостоятельно реализовать свои потребности, что осложняет его социальное функционирование. Под процессом – повторяющаяся последовательная модель деятельности, приводящая к изменению в нужном направлении проблемы клиента. Процесс осуществляется через серию целенаправленных действий в субъект-субъектном взаимодействии социального работника и клиента.

Ролевой подход. Субъектность клиента определяется исходя из его роли. Клиент – это социальная роль, которая формируется у

индивида благодаря четырём источникам: социальному агентству; нормативным ожиданиям социального работника, его референтных групп; самооценки клиента; социальным группам, чьи требования и ожидания воздействуют на клиента, социального работника и агентство. С. Бриар и Г. Миллер определяют субъектность клиента исходя из его роли. Выделяются следующие роли агентства на основании ориентации клиента:

1. «Нравственная ориентация» – клиент желает получить то, что может дать агентство, он разделяет ценности специалиста и охотно сотрудничает с ним.

2. «Расчётная ориентация» – клиент охотно сотрудничает с агентством, но не разделяет ценностей специалиста.

3. «Отчуждающая ориентация» – клиент не разделяет ценностей агентства, оказывает сопротивление, идёт на соглашение при применении санкций.

Таким образом, ценности и нормы специалиста и агентства заложены в определение и структуру роли клиента, они влияют на ожидание индивида, его установки, мотивацию к изменению.

Аллен Пинкус и Анна Минахан обосновали **системный подход** к проблеме. По мнению этих авторов, в процессе эволюции общества и практики социальной работы возникли определённые системы формальной, неформальной и социетальной помощи. В любом усилии по достижению перемен социальный работник может уточнить свои цели и отношения с людьми, с которыми ему предстоит работать, чётко определяя их функции и принадлежность к той или иной системе, или же к нескольким системам одновременно:

1. Система проводников перемен. Это – социальные работники в своём агентстве, выполняющие функции непосредственных помощников своих клиентов в обеспечении перемен в их сознании, поведении и их взаимоотношениях с микросредой после тщательного анализа, ситуации и причин её возникновения.

2. Система клиентуры. Это – люди, которые обратились к социальному работнику с просьбой о помощи в решении их проблем и затруднений и оформили с ним контракт или устное соглашение о сотрудничестве в разборе сложившейся ситуации.

3. Система мишеней. Это люди, на которых нацелено воздействие.

4. Система действия. Это – люди, объединившиеся для воздействия на систему мишеней [2].

Традиционный подход ориентирован на цели социальной работы, а также на восприятие человека и его проблем. К традиционным целям социальной работы относят: помощь людям по формированию самостоятельности в решении своих проблем, развитие источников поддержки, совершенствование социальной политики государства.

Таким образом, проблема личности клиента многоаспектна, рассматривается с использованием различных подходов. Однако их перечень в теории и практике социальной работы до конца ещё не определён.

Библиографический список

1. Бондаренко А. Ф. Социальная психотерапия личности (психосемантический подход) / М-во нар. образования; Киев. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Киев: КГПИИЯ, 1991. – 188 с.
2. Лифинцев Д. В. Теория и практика социальной работы в США / Калинингр. гос. ун-т. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2004. – 310 с.
3. Мэй Р. Открытие Бытия: очерки экзистенциальной психологии. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. – 200 с.
4. Теория социальной работы / под общ. ред. И. Г. Кузиной. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. – 232 с.
5. Фирсов М. В., Студёнова Е. Г. Теория социальной работы: учеб. пос. для студентов вузов. – 4-е изд. – М. : Гаудеамус: Академический Проект, 2009. – 510 с.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. А. М. Боквников. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2008. – 207 с.

II. ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СФЕРА РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

В. Б. Бокарева

Современная гуманитарная академия, г. Москва, Россия

Summary. In article small business definition as social and economic system is resulted, the actual aspect of consideration of a civil society is allocated, the functions of a civil society determining development of small business are revealed.

Key words: small business; civil society.

Малый бизнес как социально-экономическая система – это своеобразная социальная форма организации экономической деятельности, сложный хозяйственный механизм, задача которого состоит в том, чтобы находить пути и методы эффективного использования ограниченных (редких) ресурсов в условиях неопределённости.

Очевидно, что представители бизнеса, в том числе малые предприниматели, заинтересованы в действенном механизме отстаивания своих интересов. Так, объединяя свои усилия в форме различных ассоциаций и общественных объединений, представители малого бизнеса вносят свой вклад в строительство гражданского общества. Развивая и укрепляя свой бизнес, предприниматели способствуют развитию социально ориентированной рыночной экономики, являющейся базой для построения демократии и гражданского общества в нашей стране.

Как показывает содержательный анализ, в настоящее время не существует единого, общепринятого определения гражданского общества. В контексте проводимого исследования актуальнее подход, в рамках которого гражданское общество представлено как определённый тип коммуникационного процесса между государством и гражданином. Социальная практика свидетельствует о том, что такая коммуникация возможна лишь при дискурсивных, диалоговых отношениях между двумя его субъектами. Гражданскую культуру можно определить как плюралистическую культуру, основанную на коммуникативном процессе, в фундаменте которой лежит убеждение в необходимости различий и консенсуса, и допустимы социальные изменения в приемлемых для неё рамках и формах [2].

Существенно, что основополагающим понятием гражданской культуры является «гражданин» как субъект жизни общества, активно влияющий на процесс его изменений. С точки зрения струк-

турно-функционального подхода в рамках гражданского общества как коммуникативного процесса, понятие «гражданин» раскрывается через понятие «участие», через его деятельность в общественных организациях и институтах.

Идеал гражданского общества – это открытое, демократическое, антитоталитарное, саморазвивающееся общество. Такой идеал не совместим с централизованным экономическим планированием, директивным распределением, навязыванием сверху образцов жизни и деятельности. Рыночная экономика в таком идеальном обществе призвана работать как самоорганизующаяся система, а государство имеет право лишь наблюдать за ней и участвовать в её совершенствовании [3].

Как показывает функциональный анализ, гражданское общество выполняет следующие функции, эффективное выполнение которых детерминирует укрепление и развитие малого бизнеса: социализация; самоорганизация и самоуправление; интеграция общества через систему горизонтальных связей и каналов информации; создание базовых форм межличностной солидарности; стимулирование правового нормотворчества.

Тем самым гражданское общество реализует магистральные, стратегические направления развития малого бизнеса в России:

1) защита интересов и прав малых предприятий, что достигается посредством участия его представителей в высших организациях государственной власти, в подготовке проектов нормативных правовых актов или их экспертизе.

2) всемерное содействие укреплению социально-экономических позиций на внутреннем и внешних рынках предприятий, путём привлечения финансовых средств, внедрения новых технологий.

3) организация общественного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства и правил конкуренции.

4) развитие некоммерческих ассоциаций малого бизнеса.

Таким образом, с целью развития социально ориентированной рыночной экономики посредством укрепления базы гражданского общества необходимо концептуализировать и систематизировать меры поддержки малого бизнеса и создать целостную инфраструктуру на основе уже имеющегося отечественного и зарубежного опыта.

Библиографический список

1. Голенкова З. Т., Виктюк В. В., Гридчин Ю. В., Черных А. И., Романенко Л. М. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социс. – 2006. – № 6. – С. 13–16.
2. Сунгуров А. Структуры гражданского общества и становление института Уполномоченного по правам человека в Российских регионах. Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sung.htm>

3. Фельдблюм В. Гражданское общество с позиции современной общеэкономической теории // Электронный ресурс. – URL: <http://vestnikcivitas.ru/docs/457>

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В. Василев

ЮЗУ Неофит Рилски, г. Благоевград, Болгария

Summary. In the course of the recent years the human resources management has changed considerably. The crisis situations of various natures are among the major factors of evolution of the science of management. The subject of this paper is the role of crisis and the efficient human resources management in the modern organization.

Key words: human resource management; globalization; human capital; crisis; manager; leader.

«Пройдитесь по коридорам вашей организации. Из каждой сотни людей, которые встречаются, пятнадцать будут знать, какая основная задача вашей организации. И только шесть из них будут знать, какая их роль в решении этой задачи. Шесть из ста не достаточно, чтобы перевести команду через гору проблем» [5, с. 22].

В кризисной ситуации, похоже, шесть знающих «испаряются», и, как правило, наступают паника и хаос.

В настоящем исследовании будут рассмотрены возможные варианты и альтернативы, которые стоят перед управлением человеческими ресурсами в условиях кризиса, роль звена, отдела или эксперта такая же, как и роль менеджеров или руководителей. Ещё будет изучен опыт, который представит системный подход к решению кризисных задач в организации и, соответственным образом, взаимодействия специалистов в области управления персоналом с непосредственным руководителем служащих. Для начала уместно уточнить, что слово «кризис» происходит из греческого языка и означает «приговор» решению по любому вопросу или сомнительным ситуациям [12, с. 10–20]. В связи с этим примером ситуации организацию могут вести к кризису различные причины, такие как ошибки в понимании и анализе рыночной ситуации, неспособность эффективно управлять организацией, плохое управление, плохая организационная культура, отсутствие чувства собственного достоинства [1, с. 64–66] и уважения к организации... Причины могут быть комплексными.

Важно прояснить ключевые вопросы, такие как:

- Что такое организационный кризис?
- Какие кризисы есть в организации?
- При каких условиях возникают кризисы и как выражаются?
- Какова роль руководства в кризисной ситуации?

– Какие самые частые осложнения возникают в работе сотрудников в организации?

– Какую роль играет индивидуальный уровень? Что такое «принципы» и «ноу-хау» [1, с. 130 и следующие] организации в кризисных ситуациях?

Ответы на эти вопросы помогут общей постановке задачи и её успешному разрешению.

В отношении любой организации кризисный период представляется как нестабильность условий для возникновения серьёзных изменений. Результаты этого могут быть крайними – или положительным или отрицательным.

Но, по всей вероятности, кризис ставит под угрозу выживание организации. В случае банкротства основное внимание сосредоточено на регулировании финансовых и правовых механизмов в антикризисном управлении. С другой стороны, изменение роли пользователя [7, с. 19] является благодатной почвой для расширения влияния этих симптомов кризиса.

Вот в чём это обычно выражается:

- по отношению к персоналу проводят одну непопулярную практику, а именно сокращение штатов с целью уменьшения расходов;
- в суровых условиях финансовой нестабильности в организации страдает сфера контроля системы управления человеческими ресурсами [12].

Бесспорно, для организации в настоящее время важно то, что управление человеческими ресурсами следует перенести на одно из первых мест в приоритетах и чтобы оно стало одной из главных задач. Другими словами, действовать надо быстро и решительно, чтобы решать проблемы людей в первую очередь [3, с. 87–92].

Поэтому целесообразно отметить условия возникновения, причины и возможные пути развития и усовершенствования системы управления человеческими ресурсами. Если поставлены новые задачи в ситуации кризисного управления, то, как правило, требуются новые навыки, подходы, знания и действия, которые, в свою очередь, приводят к высокой текучести кадров. Назначают новых сотрудников, старые уходят. Ищут эффективные способы выхода из кризиса. Однако, как выражается Рикардо Семлер, «Вдруг я понял, что время должно измеряться годами и десятилетиями, а не минутами и часами. Невозможно понять жизнь и её громадность и сложность, если непрерывно смотреть на таймер» [10, с. 98]. Другими словами, управление человеческими ресурсами в условиях кризиса является барометром адекватной и целенаправленной стратегической практики управления.

Вопрос в том, когда наступил кризис в организации, при каких условиях он возник и как развивается?

В этой связи можем наблюдать следующие проблемы:

- проблемы, связанные с реализацией планов организации;
- в управлении организации есть трудности в сфере контроля за производительностью, и страдает качество работы;
- потеря клиентов, недовольных качеством обслуживания;
- проблемы, связанные с трудностями при подборе персонала и потерей имиджа конкретного работодателя;
- проблемы в определении целей и мероприятий, наличие нескольких фигур управления;
- неспособность определить чётко и точно возникшие проблемы;
- снижение уровня мотивации [4];
- повышение уровня стресса и конфликтов в организации.

Кризис может иметь различные причины в жизнедеятельности организации:

- задача существования организации;
- технология работ;
- управление процессами и структурами;
- организационная культура;
- человеческие ресурсы.

В целом, факторов, которые могут спровоцировать кризисную ситуацию, много, и они имеют очень разный характер. Поэтому кризис не наступает внезапно, внутренние и внешние проблемы организации обычно накапливаются [12].

В настоящее время риск его появления огромен, и выход из этой этой ситуации требует отличной подготовки, опыта, контактов, совместной работы в команде и умения вписаться в её управление [1, с. 56 и следующие].

Когда говорим о появлении кризиса в рамках организации, варианты выхода из него, как правило, ограничены. Первый способ заключается в потенциальном управляющем лице, чтобы извлечь выгоду из кризиса, вводят новую политику и производятся структурные изменения. Таким образом, речь идёт о прогрессе в области организационного развития. Здесь, однако, особенно опасны так называемые налоги и дивиденды «доверия» [5, с. 58]. Все неправильные представления об изменении направлены на неэффективное управление человеческими ресурсами и являются своего рода «бомбой замедленного действия» и поэтому следует внимательно и старательно планировать любые изменения в организации.

Второй способ, используемый на практике в данной ситуации, является роковым для организации (если он применяется в деловом мире), но заключается из конкретных действиях:

- продажа и смена владельца и управленческой команды;

- поиск дополнительных ресурсов в виде инвестиции, новые предложения и возможности;
- выбор антикризисной команды профессионалов, подготовка планов выхода из кризиса.

Необходим полный анализ работы организации. Как выражается Джек Уэлч, «да получим точную ясность вопроса, сколько лошадиных сил движут любые инициативы» [11, с. 223]. Даже детали важны, чтобы найти качественный и безболезненный подход к позитивному развитию.

Должны быть рассмотрены вопросы для решения очень деликатной проблемы, а именно осложнения, возникшие в работе с сотрудниками организации. В тяжёлой ситуации организации роль и место сотрудников имеют решающее значение для его функционирования, а также престижа и имиджа.

В кризисных ситуациях сотрудники утверждают, что все причины сложной ситуации связаны с внешними факторами, которые не зависят от их вмешательства. Руководителем сотрудники стремятся манипулировать, т. е. привлечь его на свою сторону. Задача руководителя не поддаться такого рода давлению, а сформировать новую команду. Здесь важны уверенность менеджера, в своих способностях, знаниях и навыках, в авторитете и способность грамотно планировать дальнейшее управление антикризисной политикой. В непростые для экономики времена, управление каждой организации должно обеспечивать возможность вынести и преодолеть неожиданные потрясения и воспользоваться неожиданными возможностями. Это означает, что во времена турбулентности в основном необходимо хорошее управление [6, с. 68]. Личные качества лидера должны сопровождаться правильным пониманием ситуации, по которой он принимает решение.

Риском для сотрудников является угроза потери своего статуса и автономии, поэтому должна быть своего рода гарантия сохранения этих ценностей. Между сотрудниками должно соблюдаться между сотрудниками равноправие, все должны быть поставлены в одинаковые условия изначально. Также важно, чтобы лицо, действующее в качестве инициатора инновации, не воспользовалось данным преимуществом. Людей возмущают изменения из-за страха и опасения потери. Влияние коллектива – это очень важно. Чтобы использовать его силы, чтобы преодолеть сопротивление инновациям, вы можете выяснить, кто является их сторонником и противником, кто выступает против инноваций. Само сопротивление персонала часто диктует практика, и это явление может быть описано как динамика. Вот этапы, через которые проходит работник на пути к принятию изменений [Подробно см. 8 и 9]:

- **Бездействие** – многие сотрудники чувствуют себя неуверенно, проявляют нерешительность и показывают свои сомнения;

- **Отказ от инновации** – это период скептицизма, когда работники не признают целесообразность реализации разработанных планов по улучшению бизнеса, ставят психологический барьер;
- **Раздражительность** – возможные стадии возникновения эксцессов, протестов. Плохо, если оказывают давление на работников;
- **Дискуссии и переговоры** – период, в который необходима попытка компромисса, надо установить условия для обеспечения стабильности и безопасности;
- **Снижение противодействия изменениям** – изменения должны быть чётко определены, и сотрудники вынуждены принять их;
- **Принятие, утверждение изменений** – персонал сам в состоянии контролировать положительные аспекты инноваций, чтобы успокоить напряжённость [12, с. 97–99].

В совместных проектах есть возможность определить пользу для каждой категории сотрудников. Путём согласования интересов персонала в кризисной ситуации есть шанс создать общее управленческое поле, которое снизит напряжённость в организации.

Норман Августин отображает шесть этапов в управлении кризисом, которые применяются в области управления человеческими ресурсами и дают хорошие возможности для адекватного выхода из кризиса.

Этапы [2, с. 23 и следующие]:

1. Избегание кризиса – возможность на практике приложить усилия по преодолению «подводного» камня в работе с персоналом, проверка позитивной практики научно-исследовательской деятельности по управлению человеческими ресурсами.
2. Подготовка управления кризисом – развёртывание организационных, гибких и динамичных процедур в области человеческих капиталов (подбор, оценки, награды).
3. Распознавание – подготовка к «кризисному аудиту» и отображение потенциального воздействия на кризис (например – отсутствие конкретных специалистов на рынке труда).
4. Содержание – непосредственная работа по антикризисному управлению, которая играет важную роль в коммуникации и обратной связи, настройка режима «прозрачности и открытости».
5. Разрешение – ведущую роль на этом этапе, несомненно, играют лидерские навыки отдельных сотрудников, умение управлять эмоциями, холоднокровные реакции.
6. Уроки – отображение своеобразного учёта кризисной ситуации, принятия мер и действий. Желательно, чтобы это описа-

ние и извлечённые уроки были формальными, в письменной форме.

Сегодня, чтобы выжить, организация должна изменить своё лицо – методы, планы и видение проблем. Новые открытия и изобретения вытесняют традиционные способы работы. Формула для успешных результатов в постоянной динамике. Организация напоминает живой организм, который выполняет свои действия, направленные на развитие или деградацию. Первые сигналы изменения действуют на силы, внешние по отношению к организации. Постепенные изменения в технологии, методах и способах работы можно увидеть в организациях конкурентов и партнёров. Есть новые стандарты качества, времени и работы. Перед менеджерами стоит задача искать альтернативы для повышения стандартов на своей собственной территории, для продвижения и развития организационной стабильности. Таким образом, управление персоналом в условиях кризиса является проблемой, которая требует гибкости и чувствительности.

Роль менеджеров в успешном управлении кризисом [9, с. 122–123]

Менеджеры, которые успешно справляются с кризисными ситуациями – решительные. Могут быстро среагировать, но их величайшее мастерство заключается в обеспечении процесса принятия решений. Они:

- диагностируют ситуацию;
- формулируют и конкретизируют цели;
- формулируют гипотезы;
- собирают факты;
- анализируют факты;
- обсуждают возможные направления действий;
- оценивают возможные варианты действий;
- принимают решения;
- выполняют решения;
- контролируют исполнение.

Менеджеры, которые эффективно действуют в кризисных ситуациях, проходят через этапы в более быстром темпе, используя свой собственный опыт и интеллект, и это для сотрудников самое главное – они хладнокровные.

Не впадают в панику, никогда не реагируют чрезмерно, не теряют самообладания. На самом деле они сознательно уменьшают темп, когда это возможно, чтобы создать впечатление, что всё находится под контролем, и разрабатывают планы, и, наконец, пожалуй, самое главное – они являются лидерами – вдохновляющими членов команды, поощряют их усилия, вселяют уверенность в успешный исход кризисной ситуации.

Во времена кризиса люди ищут лидеров, которые могут провести их через беспорядок.

Лидер имеет возможность объединить людей для совместной деятельности. Тот факт, что они занимаются чем-то полезным, снимает напряжение, уменьшает страх, способствует решению кризиса.

Лидеры действуют когда:

- публично принимают решения – показывают, что кто-то взял на себя ответственность и работает, чтобы нормализовать ситуацию;
- переводят страх в позитивные действия;
- проявляют бдительность – тщательно следят за развитием ситуации, признают важность новой информации;
- сосредотачиваются на приоритетах – во-первых, чтобы гарантировать, что люди находятся в безопасности;
- оценивают ситуацию реагируют на то, что находится под их контролем, игнорируя то, что не могут изменить;
- нарушают правила, когда это необходимо;
- исключают всякие спекуляции, сплетни и слухи.

Самое главное для лидера – давать людям реальное ощущение, что они являются частью решения проблемы и что они являются теми, кто улучшает положение вещей.

Кризис для любой организации – это проверка на прочность всех соединений внутри организации, внутренних организационных связей, а самое важное – сотрудников организации [12]. Для выхода из кризиса организации потребуется формирование новой ценностной системы. В неё должны быть вложены здравый смысл, мудрость, доверие, решительность. Кризис в организации является своего рода экзаменом организационной структуры и определяет её способность к самосохранению и прогрессу.

Библиографический список

1. Атали Ж. Чтобы выжить в условиях кризиса. – Рива, 2011.
2. Аугустин Н. Управление кризисом. – Харвард Бизнес Прес, 2009.
3. Бъртън Л., Люки Р. Управление кризисом. – Харвард Бизнес Ревю, Классика и стиль. – София, 2007.
4. Василев В. Современные методы мотивации и их применения в сфере государственного управления. – Бл.: ЮЗУ Н. Рилски, Бл, 2010.
5. Кови Ст., Уитман Б. Предсказуемый результат в непредсказуемое время. – Кибеа, 2010.
6. Котлър Ф., Каслионе Дж. Хаотика. Менеджмент и маркетинг в эпоху турбулентности. – Локус, 2009.
7. Прахалад С. К., Рамасвами В. Будущее конкуренции. – Классика и стиль, 2009.
8. Рибарска Е. Управление изменениями в общественной сфере. – Юриспрес, 2005.
9. Рибарска Е., Василев В. Государственное управление. – Бон, Бл., 2009.

10. Семлер, Р. Маверик. История успеха самой необычной работой в мире. – Жанет 45, 2011.
11. Уелч Дж., Бърн Дж., Джак. Прямо от сердца. – Классика и стиль, 2005.
12. Ярних В. И. Успешное управление в условиях кризиса. – Софт Прес, 2007.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

П. В. Проценко
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Summary. In this article you can find some information about the stages development civil society in Russia since 1990. The author of article considers that civil society is not part of the political power.

Key words: civil society; social group; public organizations; state.

Любое демократическое государство невозможно представить без функционирования одной из базовых его составляющих – гражданского общества.

В начале 1990-х годов в России начала складываться новая политическая система, которая обозначилась развёртыванием общественных инициатив, этот этап принято называть «лихими девяностыми». Политическая же жизнь этого периода складывалась в основном за счёт взаимодействия всё ещё традиционных и демократических институтов. Вместе с тем появились новые социальные группы, например, предприниматели. Появилась смена статусов и одновременно с этим смена оценок и ценностей. Мы видим, как в 1990-е годы из прежних маргинальных и диссидентских групп вырастают довольно крупные организации. Помимо этого возникают: экологическое движение, движение в защиту прав потребителей, социальные и информационные объединения, ассоциации предпринимателей.

После довольно неустойчивого периода 1990-х пришёл период стабильности, который был провозглашён президентом В. В. Путиным. Начавшийся процесс стабилизации шёл по пути одновременной централизации федеральной власти. При этом стало очевидно, что государство стало играть более значительную роль в сфере общественных объединений, в связи с этим гражданское общество стало более лояльно к власти, чем прежде. Стоит привести простой пример. Возьмём одно из фундаментальных прав человека, такое как свобода собраний, за него в современной России борются только маргинальные группы, состоящие из нелегальных или незарегистрированных партий [1]. Посмотрим теперь на данные (см. таблицу 1) об информированности, положительной оценке и реальном участии взрослого

населения страны в различных общественных объединениях, полученные при опросе, проведённом в 2010 году [3].

Таблица 1

Объединения, союзы, общины	Знают, %	Считают полезными, %	Принимают участие, %
ЖСК, товарищества жильцов	28	25	1
Садовые и дачные товарищества	33	28	6
Религиозные общины	17	11	1
Творческие союзы, профессиональные ассоциации	7	6	0,2
Профсоюзы	35	21	6
Общества защиты прав потребителей	29	25	0,5
Общества инвалидов	34	30	0,5
Женские организации	10	9	0,2
Ветеранские объединения	35	31	0,5
Благотворительные организации	17	16	0,3
Благотворительные фонды, распределяющие денежные пособия	8	6	0,1
Экологические организации	16	13	0,2
Правозащитные организации	15	13	0

Данные говорят о том, что россияне в большей степени считают полезными: ветеранские объединения, общества инвалидов и садовые общества, в меньшей же степени: правозащитные и профсоюзные организации. При всем понимании значимости этих организаций всё-таки не они должны определять гражданское общество. Поэтому можно говорить о том, что гражданское общество в России есть, однако у граждан слабо развита политическая воля. Согласно Джону Локку, гражданское общество – это общество политическое, то есть общественная сфера, в которой государство имеет свои интересы [2]. Такое гражданское общество может быть построено только в том случае, если в нём заинтересовано большинство. В связи с этим основной вопрос, стоящий сегодня перед нашей страной, заключается не в том, есть ли в России гражданское общество, а спо-

собно ли оно контролировать власть и быть институциональной частью демократической системы.

Библиографический список

1. Голосов Г. В. Откуда в России возьмется гражданское общество [Электронный ресурс]. – URL: http://slon.ru/russia/otkuda_v_rossii_vozmetsya_grazhdanskoe_obshhestvo-458199.xhtml
2. Локк Д. Два трактата о правлении. Книга вторая / пер. с англ. А. Субботин. – М.: Канон +, 2009. – С. 306–317.
3. www.inliberty.ru/assets/files/levinson1.ppt

POZNÁMKY K REÁLIÁM SLOVENSKEJ REPUBLIKY – POLITICKÉ STRANY A HNUTIA¹

J. Lid'ák

ARC Vysoká škola politických a společenských věd,
Kolin, Česká republika

Summary. The study focuses on the history of political parties and movements creation in Slovakia during the period of the common Czechoslovak statehood after the “velvet revolution” of 1989. Author states that during the period of formation of the democratic party system, it developed in both parts of the Republic in certain contact, but more or less independently. He also focuses attention to the development of the party system in the conditions of independent Slovak Republic after 1993 and summarizes the historical formation, cleavages and shaping of the party structure of the Slovak Republic. At the end it he describes, on the basis of the 2010 general election the National Council of the Slovak Republic, the current party system.

Key words: political parties; party system; left; right; centre; self-presentation; stabilization; cleavage.

Problematica politických strán a hnutí, keďže tieto sú imanentnou súčasťou parlamentnej demokracie, patrí dnes k veľmi frekventovanej oblasti záujmu širokej verejnosti, ale predovšetkým akademických pracovníkov. A tak politické strany a stranícke systémy do dnešného dňa v postkomunistickom priestore tvoria veľmi podstatnú a dokonca najfrekventovanejšiu tému politického a politologického výskumu. Na rozdiel od autokratického systému, ktorý moc koncentruje, monopolizuje tvorbu politickej vôle a obhajuje totálnu integráciu jednotlivcov, demokratický politický systém moc rozdeľuje a kontroluje, preferuje otvorenú politickú štruktúru a práve prostredníctvom politických strán a hnutí dosahuje čiastočnú politickú integráciu.

¹ Štúdia bola spracovaná v rámci riešenia projektu VEGA č. 1/0280/11 – Príťahovalec a politicko-ekonomická diverzifikácia Európy.

V rámci stredoeurópskeho priestoru je potrebné venovať pozornosť formovaniu stranického systému predovšetkým v našich česko-slovenských podmienkach, kde situácia bola v podstate neporovnateľná ako s Poľskom, tak aj s Maďarskom, kde už pred pádom totalitných režimov existovali a vyvíjali činnosť silné opozičné skupiny. Je potrebné upozorniť, že i keď existovala spoločná štátnosť do konca roku 1992 o existencii spoločného československého stranického systému nemožno v tomto období hovoriť. Od samotného počiatku formovania demokratického stranického systému sa stranická scéna v oboch častiach spoločnej republiky vyvíjala síce v určitom kontakte, ale v podstate viac-menej nezávisle.

V Česko-Slovensku do roku 1989 existovali, najmä v poslednom období existencie totalitného režimu, ilegálne opozičné sily a vnútorný dissent, naďalej však bola výrazne potláčaná činnosť iných politických strán a ak aj vyvíjali aktivity, ich existencia mala iba formálny charakter. V Čechách a na Slovensku do novembra 1989 – v podmienkach totalitnej spoločnosti, teda neexistovala legálne opozícia. Rozdiely však boli veľmi podstatné. Ako uvádza L. Kopeček, v Čechách v druhej polovici osemdesiatych rokov vyvíjala činnosť pomerne početná skupina opozičných občianskych skupín. Na Slovensku tieto antirežimné subjekty získavali spravidla len minimálnu odozvu. Dokonca aj politicky najvplyvnejšiu Chartu 77, podporilo svojim podpisom iba niekoľko jednotlivcov. Pritom počet „vlastných“ slovenských opozičných iniciatív zostal na veľmi nízkej úrovni. Skutočný počet aktívnych slovenských disidentov bolo možné do roku 1989 spočítať na prstoch dvoch rúk. Rozdiely spočívali nielen menšej početnosti, ale najmä v odlišnom profile. Zatiaľ čo v Čechách jasne prevažoval dissent, ktorý možno nazvať „občianskym“, na Slovensku sa skôr prejavovala činnosť opozície spojená s katolíckym náboženstvom. Jednalo sa predovšetkým o skupiny kresťansky orientovaných intelektuálov, z ktorých mnohí výrazne zasiahli do slovenskej politiky po roku 1989 [6, s. 156].

Tento politický systém ČSSR vychádzajúci z koncepcie vedúcej úlohy Komunistickej strany Československa bol zvrhnutý v novembri 1989 a iba postupne sa tvorili legislatívne podmienky na pluralitu politického života. Formovanie nových demokratických inštitúcií bolo zákonite späté s nástupom nových politických elít, ktoré vstúpili do post revolučného mocenského vákuu. Politické strany a hnutia v transformujúcej sa spoločnosti prechádzali zložitým procesom vnútornej kryštalizácie a jasnejšej profilácie. Po novembrových udalostiach neexistovali politické subjekty, ktoré by mali pripravenú ucelenú koncepciu transformácie spoločnosti. Takéto subjekty vznikali v priebehu udalostí a fakticky za pochodu formovali svoju programovú orientáciu - Občianske fórum (OF) v Čechách a Verejnoscť proti násiliu (VPN) na Slovensku, ktoré sa však v procese ďalšieho vývoja štiepili a z ich základne vznikali nové politické strany či hnutia. Uvedené dve hlavné revolučné hnutia postupne získavali

rozhodujúce pozície v parlamente a vo vláde a začali presadzovať politiku postupnej demontáže totalitnej moci.

V podmienkach Českej republiky najvýznamnejšou politickou silou zárodočného štádia českého stranického systému po roku 1989 sa stalo novovytvorené Občianske fórum (OF). Popri tejto zárodočnej straníckej štruktúre možno identifikovať aj ďalšie subjekty, ktoré predstavovali jednak historické formácie, ktoré vyvíjali činnosť aj v dobe totality, ako členovia Národného frontu – Komunistická strana Československa (KSČ), Československá strana lidová (ČSL), Československá strana socialistická (ČSS); ďalej historické politické strany, ktoré obnovili svoju činnosť – Československá strana sociálne demokratická (ČSSD), Klub angažovaných nestraníkov (KAN); tiež úplne nové strany a hnutia, z ktorých niektoré mali korene už v disidentskom hnutí [2, s. 15]. Polarizácia v tomto období prebiehala predovšetkým po línii OF a KSČ, kde vo vnútri oboch subjektov sa rozbiehala vnútrostranícka diferenciácia, ktorá znemožňovala na českej straníckopolitickej scéne vytvoriť nejaké pevne vzorce straníckej súťaže. Proces diferenciácie a kryštalizácie nastal až po prvých slobodných voľbách v roku 1990. Pozíciu parlamentných subjektov obhájili iba štyri stranícke formácie – OF, KSČ, Kresťansko demokratická únia (KDU, súčasťou bola ČSL), HSD-SMS.

Postupne, v roku 1992, došlo k zlúčeniu KDU a ČSL a k vzniku novej formácie KDU-ČSL. KSČ prechádzala niekoľkými reformnými premenami, kedy sa postupne snažila zbaviť najviac zdiskreditovaných prvkov svojho programu a v roku 1990 tieto pokusy vyústili do vytvorenia Komunistickej strany Čiech a Moravy (KSČM), ktorá ešte do volieb v roku 1992 prešla viacerými štepeniami. Najsilnejším politickým subjektom zostávalo OF, v rámci ktorého sa postupne vyhraňovalo niekoľko protichodných názorových prúdov. Následný rozpad tohto politického subjektu v podstate určil, respektíve bol základným momentom, ktorý predznamenoval podobu stranického systému Českej republiky. Proces kryštalizácie vyvrcholil v roku 1991, kedy vznikla pravicová Občianska demokratická strana (ODS) a ako predstaviteľ centristického prúdu bolo založené Občianske hnutie (OH), v tom istom roku oznámila svoj vznik ďalšia pravicová politická strana Občianska demokratická aliancia (ODA). Najväčšiu voličskú podporu od samého počiatku svojej existencie, kvôli jasnejšej profilácii a vnútornej organizácii, získavala ODS. V podmienkach Českej republiky, v porovnaní napríklad so Slovenskou republikou, veľmi rýchlo, dochádzalo k posilňovaniu socioekonomickej konfliktnej línie, ktorá ako sa ukazuje je v Čechách veľmi stabilná, a k postupnému konštituovaniu najdôležitejších stranických subjektov českej pravice a ľavice. Z hľadiska časového, sa v podstate veľmi rýchlo vykryštalizovala a stabilizovala klasická pravo-ľavá dualita stranického systému podobná straníckemu systému západoeurópskych krajín. Český stranický systém predstavoval v mnohých ohľadoch pozoruhodný fenomén v rámci transformujúcich sa postkomunistických štátov strednej

a východnej Európy. Je možné, s istou dávkou nepresnosti konštatovať, že hlavní aktéri stranického systému vznikli a vnútorne sa konsolidovali už v ranných fázach jeho konštituovania, teda v priebehu prvej polovice deväťdesiatych rokov, kedy získali zastúpenie v českom parlamente. V tomto období sa stabilizovali aj voličské preferencie. Nasledujúce voľby v podstate, i keď vznikali nové stranické subjekty, ktoré mali iba dočasnú životnosť, nič relevantné nepriniesli. Český stranický systém sa v porovnaní s ostatnými stredoeurópskymi krajinami, konsolidoval a stabilizoval ako celok veľmi rýchlo a úspešne. Stranický systém sa do dnešných dní vyvíja v podobe klasickej pravo ľavej duality hlavných pólov, t.j. istá bipolarita dvoch silných politických strán, čo naznačuje prechod na systém dva a pol strany.

Pri formovaní politického pluralizmu v Slovenskej republike od novembra 1989 sme boli svedkami zložitého procesu vnútornej diferenciácie novovzniknutých politických strán a hnutí, ich štiepenia a vzniku nových politických subjektov. Slovenská politická tradícia v podstate s výnimkou krátkeho povojnového obdobia nepoznala rozdelenie politického spektra iba na dve veľké strany, prípadne doplnené jednou menšou stranou. Na Slovensku vždy pôsobilo viac strán, ktorých veľkosť a mocenské postavenie bolo značne premenlivé. Keďže hodnotové orientácie občanov nie sú dosiaľ jasne vykryštalizované a počet dimenzií politických hodnotových problémov je pomerne veľký, je doposiaľ slovenská spoločnosť náchylná na väčší počet strán.

Na základe zákonov o združovaní občanov, o politických stranách a ďalších, sa od začiatku roka 1990 formovala pluralitná politická štruktúra. Celkove možno identifikovať tri typy politických strán a hnutí :

- strany úplne nové, ktoré nemali tradíciu v slovenských podmienkach (VPN, HZDS, KDH),
- politické strany, ktorých činnosť bola násilne prerušená počas totality a po revolúcii obnovili svoju činnosť a mohli nadviazať na vlastné historické tradície (SDDS, SNS),
- politické strany, ktoré pôsobili v období totality, po revolúcii však prehodnotili svoje politické programy, prebehla zmena ich členskej základne, voľby nových politických orgánov a v tejto zmenenej podobe pokračovali vo svojej činnosti (DS, KSS-SDL).

Začiatkom roka 1990 vznikli nasledujúce politické subjekty, ktoré výrazne vplývali na ďalší politický vývoj: Verejnosť proti násiliu (VPN), Kresťanskodemokratické hnutie (KDH), Slovenská národná strana (SNS), Demokratická strana (DS), Sociálnodemokratická strana (SDSS), Strana demokratickej ľavice (SDL), Maďarská nezávislá iniciatíva (MNI), Spolužitie, Maďarské kresťanskodemokratické hnutie (MKDH) a Strana zelených (SZ).

Dôležitým medzníkom vo vývoji politických strán a hnutí boli prvé demokratické voľby, ktoré sa konali v júni 1990. Výsledky volieb sa očakávali s veľkou netrpezlivosťou. Boli vlastne prvým meraním

politických síl. Až na ich základe bolo možné na jednej strane zistiť rozloženie politických síl, reálny vplyv jednotlivých politických subjektov a na druhej strane vytvoriť skutočne demokratické zastupiteľské orgány na všetkých stupňoch štátnej správy. Vzhľadom na nevyzretosť politickej scény bolo rozhodnuté, že volebné obdobie bude len dvojročné a ďalšie voľby sa budú konať v roku 1992.

Z analýzy politickej a programovej orientácie strán a hnutí, ako aj ich volebných programov vyplýva, že politická štruktúra v slovenských podmienkach v tomto období bola nevyzretá, bola málo diferencovaná a bolo veľmi zložité odlišovať strany z hľadiska ich pravo-ľavého členenia. Takmer všetky zdôrazňovali potrebu vybudovania pluralitného politického systému a právneho štátu, transformáciu direktívne riadenej ekonomiky na trhové hospodárstvo, zrušenie existujúcich socialistických bezpečnostných a hospodárskych organizácií – Varšavskej zmluvy, Rady vzájomnej hospodárskej pomoci a orientáciu na západoeurópske štruktúry. Rozdiely sa prakticky prejavovali len v otázkach spôsobov, foriem a tempa spoločenskej transformácie.

Výsledky demokratických volieb, ktoré prebiehali súčasne do federálnych i národných orgánov, dopadli podľa očakávania. Všeobecne sa konštatuje, že ich obsah netvoril výber politických strán, ale boli vlastne plebiscitom proti totalitnej moci KSČ. Rozhodujúca otázka teda spočívala nie vo výbere tej alebo inej strany, ale v odmietnutí starého politického režimu. Túto úlohu voľby splnili, občania sa vyslovili za odstránenie totality a výraznejšia diferenciácia politických strán a volebných preferencií občanov nastala až v ďalšom období.

Vo všeobecnosti sú tieto voľby označované za "zakladajúce" a považujú sa za ukončenie prvého štádia demokratických premien starého režimu, vytvorili základy pluralitného systému politických strán a parlamentnej demokracie. Zároveň treba povedať, že boli aj súťažou medzi dvoma veľkými politickými subjektmi rodiaceho sa systému strán. Boli súťažou medzi širokospektrálnym občianskym hnutím VPN a sociálno-konzervatívnym KDH¹.

Celé ponovembrové obdobie na Slovensku sa paradoxne nieslo v duchu napätia medzi konfesijným a národným konzervativizmom kresťanských demokratov a liberalizmom Verejnosti proti násiliu. Dôsledkom boli nielen spory o scenár ekonomickej reformy či školskej a kultúrnej politiky, ale aj uvoľňovanie priestoru na antireformné a separatistické tendencie. Koncom roka 1990 sa začali objavovať ostré konflikty vo vládnej koalícii - vyhrotili sa najmä vzťahy medzi VPN a KDH. Vo VPN sa objavila skupina, ktorá žiadala pronárodnejšiu orientáciu VPN a uskutočňovanie pravicovejšej politiky. Vnútorne rozpory začali pre-

¹ Po víťazstve VPN (29,3%) bola vytvorená vláda širokej koalície víťazného hnutia, KDH, DS a MNI. Predsedom vlády sa stal V. Mečiar. Szomolányi, S: Tranzičná cesta Slovenska a voľby 1998. In: Bútora, M.-Mesežnikov, G.-Bútorová, Z. (ed.): Slovenské voľby 98: Kto? Prečo? Ako? Bratislava 1999, s. 10.

rastať do konfliktu medzi premiérom a VPN. V marci 1991 konflikt vyvrcholil odchodom V. Mečiara a jeho stúpencov z VPN a vytvorením Hnutia za demokratické Slovensko (HZDS).

HZDS správne postrehlo narastanie vlny nacionalizmu a od svojho vzniku sa prezentovalo ako hlavný garant "proslovenského" politického vývoja. Tým vlastne odčerpalo časť priaznivcov SNS, ale zároveň si i výrazne zúžilo manévrovací priestor pri riešení otázok štátoprávneho usporiadania.¹ Tým, že sa HZDS etablovalo ako široká pozícia stredu, pokrývalo fakticky veľkú časť politického spektra od pravého stredu až po ľavý stred. Tým absorbovalo veľkú časť odlišných politických preferencií a orientácií a brzdilo vyzrievanie slovenskej politickej scény.

Vzhľadom na štátoprávne usporiadanie aj SNS prítvrdzovala jednoznačný postoj k samostatnosti Slovenska. Bola iniciátorom rôznych aktivít, ktoré nevychádzali priamo zo samostatnosti, alebo k nej viac či menej smerovali. Svedčila o tom aktivita poslancov SNS v Slovenskej národnej rade pri prijímaní Ústavného zákona o zvrchovanosti a suverenite SR, ktorý predkladali pri každej príležitosti.

Následne prebehla vnútorná diferenciácia a proces štiepenia aj v ostaných politických subjektoch, predovšetkým v KDH a v KSS. Z KSS vznikla nová ľavicovo orientovaná politická strana vychádzajúca z poznania, že komunisticky orientovaná vetva robotníckeho hnutia skončila v slepej uličke a že treba stavať na hodnotách, ktoré prešli skúškou času - na hodnotách Socialistickej internacionály. Týmto krokom chceli zrušiť priamu politickú kontinuitu s KSČ pred 17. novembrom 1989, zmenil sa názov strany na Stranu demokratickej ľavice (SDL), bol prijatý nový program, zmenila sa členská základňa strany.²

Špecifikom slovenskej politickej scény a to čo absentovalo v podmienkach Českej republiky, bola a je existencia pomerne početnej maďarskej národnostnej menšiny žijúcej v južných častiach Slovenskej republiky.

Zájmy národnostných menšín, predovšetkým maďarskej, reprezentovali po roku 1989 na slovenskej politickej scéne tri politické subjekty:

¹ Už v prvom programe v júni 1991 HZDS zakotvilo medzinárodnoprávnú zvrchovanosť Slovenska. V programe sa ďalej konštatuje, že naplnenie obsahových náležitostí sa dá dosiahnuť viacerými formami štátoprávneho usporiadania, "ale najvýhodnejšia je forma konfederácie dosiahnutá pomocou štátnej zmluvy medzi oboma národnými republikami". Ale na republikovom sneme, ktorý sa konal 21. marca 1992 V. Mečiar pripúšťa celkove päť alternatív štátoprávneho usporiadania: federáciu, konfederáciu, reálnu úniu, usporiadanie vzťahov na spôsob Beneluxu alebo vznik samostatných štátov. Z uvedeného vyplýva, že HZDS nemalo v tejto otázke vyhranený postoj a nebojovalo jednoznačne za osamostatnenie Slovenska, ako to neskôr interpretovalo. Pozri: Program hnutia za demokratické Slovensko. Bratislava 1991. Mečiar, V.: II. snem HZDS, 21. marec 1992. Arteria.

² I. zjazd SDL sa uskutočnil v decembri 1991 v Trenčíne.

- Együttélés-Spolužitie-Wspólnota-Soužití. Jeho základnou úlohou - ako deklarovalo v roku 1990 - bola vzájomná tolerancia občanov rôznych národností, spolužitie maďarskej, nemeckej, rusínskej, ukrajinskej a poľskej menšiny s českým a slovenským národom [13]. Treba však poznamenať, že hlavné úsilie tohto politického subjektu po celý čas jeho existencie sa sústreďovalo predovšetkým na obhajobu práv maďarskej menšiny, ostatné národnosti tvorili okrajovú časť záujmu tohto hnutia. Išlo od samého začiatku o hnutie, ktoré združovalo konzervatívne i liberálne ideové smery a bolo možné ho zaradiť na pravú stranu politického spektra Slovenska.
- Maďarské kresťanskodemokratické hnutie (Magyar Kereszténydemokrata Mozgalom) – MKDH – politická strana, ktorá veľmi úzko spolupracovala s hnutím Együttélés, boli si programovo a ideovo veľmi blízke. Išlo o stranu konzervatívnu, ktorej členovia na základe kresťanských ideí a princípov usilovali o ochranu náboženských a menšinových záujmov Maďarov žijúcich na Slovensku, ako o tom vypovedá samotný názov strany [14].
- Maďarská občianska strana (Magyar Polgári Párt) – MOS. Jej predchodkyňou bola Maďarská nezávislá iniciatíva. Po rozpade VPN – v januári 1992, Maďarská nezávislá iniciatíva sa pretransformovala na samostatný politický subjekt pod názvom Maďarská občianska strana.

Pohybovala sa v strede politického spektra, sama sa označovala za stranu liberálnu, uznávajúcu princípy slobody, v praktickej politike môžeme nájsť odlišnosti v oblasti ekonomickej a sociálnej, ale i úplne podobné, resp. totožné stanoviská s ostatnými maďarskými stranami v oblasti obhajoby záujmov maďarského obyvateľstva na Slovensku.

Keďže národne orientované strany a hnutia vyzdvihovali riešenie všeobecne platných ekonomických a politických otázok, vyriešením problémov národnostných, ich popularita a význam na verejnosti v podmienkach Slovenska prudko rástli.

Výsledky volieb v roku 1992 boli v mnohých ohľadoch prekvapujúce, priniesli prudké zmeny popularity jednotlivých strán, čo svedčí o nevyzretosti straníckej politickej scény. Už to neboli voľby, ktoré boli len plebiscitom proti totalitnej moci, ale naznačili istú diferenciáciu preferencií voličov. Dominantnou líniou členenia na Slovensku, ale nebolo pravo-ľavé rozdelenie politického spektra. Z tohto pohľadu možno konštatovať dokonca oslabenie pozícií pravicových strán, či už sa to týka strán KDĽH (ktoré však boli spôsobené odštiepením SKDH), alebo vytlačenie z parlamentu VPN-ODÚ a Demokratickej strany, napriek skutočnosti, že sociálna diferenciácia do istej miery pokročila a vznikala vrstva živnostníkov, malých a stredných podnikateľov. Na ľavej časti spektra si udržala pozície SĽĽ, čo dokazovalo úspešnosť cesty jej transformácie na stranu sociálnodemokratického typu. Nepodarilo sa však oživiť a aktivizovať činnosť ďalšieho ľavicového subjektu - Sociálnodemo-

kratickej strany Slovenska. Najsilnejší bol politický stred, ktorý pokrylo HZDS spolu so SNS, ktorá sa v svojej rétorike čiastočne posúvala na pravý stred.

Špecifickým, dominantným a prioritným, čo malo veľký dosah na ďalšie formovanie stranického systému v podmienkach Slovenskej republiky bolo delenie na pronárodné a profederálne sily (často označované ako protinárodné a odrodilé). V nasledujúcom období pri formovaní stranického systému a pri rozložení politických síl nevystupovala do popredia tradičná línia pravica – stred – ľavica, ale línia delenia na štandardné politické strany a hnutia, rešpektujúce zásady demokracie, plurality a konsenzu a neštandardné, uplatňujúce populizmus, nacionalizmus či extrémizmus [8, s. 97]. Podstatným spôsobom však ovplyvňoval podobu stranického systému na Slovensku špecifický konflikt, všeobecne známy a označovaný rôznymi pojmami, zjednodušene a najčastejšie ako konfliktná línia mečiarizmus – antimečiarizmus. Nasledujúci vývoj rozpoltenosť stranického systému Slovenskej republiky plne potvrdil. V tomto krátkom časovom období, ktoré uplynulo od pádu totality sa politická scéna na Slovensku plne nevykryštalizovala. Politické spektrum sa ďalej dotváralo a postupne ďalšou kryštalizáciou, rôznymi štiepeniami, ale aj vznikom nových straníckopolitických subjektov, ktoré v straníckom systéme existovali iba časovo obmedzené obdobie a za neustálych straníckych turbulencií sa postupne stabilizovalo.¹ Hlavná konkurenčná línia na slovenskej politickej scéne sa vymedzovala na škále demokracia a autoritárske, nacionálne tendencie [11]. Až po roku 2000 začalo postupne, aj podľa iných autorov, toto štiepenie strácať na význame a sile. Postarali sa o to najmä nové politické strany, ktoré v tomto období prenikli do stranického systému a ktoré sa začali prezentovať inými témami než svojim pozitívnym či negatívnym vzťahom k persóne V. Mečiara [4].

Stranícky systém Slovenskej republiky sa tak dostával do štandardnejších situácií, čo potvrdili voľby v roku 2002 a následný vývoj. Výsledky volieb v roku 2002 umožnili v slovenských ponovembrových dejinách vytvorenie vládnej koalície, ktorú bolo možné identifikovať na škále ľavica verzus pravica a ktorá zohľadňovala prístupy politických strán k ekonomickým a sociálnym témam. Inkorporáciou systému politických strán Slovenskej republiky do stranického systému Európskej únie v roku 2004 sa posilnili pozície politických strán s jasnejším ideovým profilom, ktoré začali pôsobiť v rámci straníckych frakcií v Európskom parlamente, čo malo v ďalšom vývoji pozitívny vplyv na

¹ K uvedenej problematike pozri bližšie: Mesežnikov, G.: Vývoj stranického systému na Slovensku. In: Politologická revue, roč. II., č.1/1996, s. 27-49; Leška, D.: Hlavné tendencie vývoja systému politických strán na Slovensku. In: Politický systém Slovenskej republiky. Zborník. Prešov 1997, s. 27-32; Kollár, M.- Mesežnikov, G. (ed): Slovensko 2002. Súhrnná správa o stave spoločnosti. Bratislava 2002.

pokračujúcu profiláciu a stabilizáciu stranického systému v Slovenskej republike.

Až vo voľbách v roku 2006 sa najvýraznejšie z celého vývoja po roku 1989 prejavil klasický stret ľavica – pravica, ktorý bolo determinovaný vyhraňovaním sa politických subjektov proti pravicovej vládnej koalícii. Hlavnou témou volieb sa stala obhajoba, respektíve kritika liberálnych ekonomických a sociálnych reforiem predchádzajúcej vlády. Úspech vo voľbách bol spojený práve s týmto vymedzením.

Do parlamentu sa nedostali a po jednom funkčnom období relevantnou politickou silou prestali byť ANO a KSS. Obidve strany prešli niekoľkými štiepeniami a dezintegračnými procesmi. Naopak, opätovnou integráciou prešla SNS a aj najväčšie politické strany – SDKU, krátko pred voľbami sa spojila s DS a vo voľbách vystupovala pod hlavičkou SDKU-DS, tak isto, ako už bolo spomenuté, SMER sa spojil niekoľkými stranickými subjektmi sociálnodemokratického typu a začal vystupovať pod názvom SMER-SD a stal sa v podstate jediným ľavicovým subjektom na slovenskej stranickopolitickej scéne.

Zostavenie novej vlády prebehlo neobyčajne rýchlym spôsobom, v priebehu dvoch týždňov a vláda bola zostavená z politických subjektov, ktorých ideové princípy a orientácia na pravo-ľavej osi bola pomerne odlišná a problematická – SMER-SD, SNS a ĽS-HZDS. Táto zostava vyvolala veľké rozpaky na domácej, ale predovšetkým zahraničnej scéne. Reakciou bolo pozastavenie členstva SMER-SD v Strane európskych socialistov, ktorý mali výhrady k spojenectvu so SNS. Možno s istou dávkou nepresnosti konštatovať, že pre obidve malé politické strany bola účasť vo vládnej koalícii výsledkom túžby po návrate k moci a zisk vládných pozícií. Spory vo vnútri koalície boli sprievodným javom celého funkčného obdobia vlády R. Fica.

Opozíciu tvorili strany SDKÚ-DS, SMK a KDH, chýbal opozičný ľavicový prúd, pretože všetky ľavicové strany integroval SMER-SD. Opozícia sa postupne ocitla v stave postupnej dezintegrácie a trieštenia síl. Všetky tri opozičné sily prešli v tomto volebnom období náročnými etapami, ktoré viac či menej ovplyvnili ich vnútorný vývoj a stabilitu, ale aj pozíciu v stranickom systéme vo všeobecnosti.

Ako prvá prešla zmenami SMK, kde v roku 2007 bol nahradený na poste predsedu B. Bugár svojim vnútrostranickým oponentom P. Csákom. Nestabilita vo vnútri strany po tejto voľbe pokračovala ďalej a jej výsledkom bolo založenie nového politického subjektu na slovenskej stranickkej scéne.

Pri charakteristike stranického systému Slovenskej republiky treba vychádzať z výsledkov posledných parlamentných volieb z roku 2010.

Výsledky volieb do NR SR 12. júna 2010.

Strana	Zisk v %	Mandáty v NR SR
SMER-SD	34,79	62
SDKU-DS	15,42	28
SaS	12,14	22
KDH	8,52	15
MOST-HÍD	8,12	14
SNS	5,07	9

Zdroj tabuľky: Štatistický úrad SR (<http://www.statistics.sk>).

Na základe výsledkov parlamentných volieb bola vytvorená koalícia umiernených konzervatívcov, kresťanských demokratov a s istou dávkou nepresnosti – liberálov, vrátane strany zastupujúcej maďarskú národnostnú menšinu. Víťaz volieb SMER-SD, nebol schopný na základe výsledkov volieb a nulového koaličného potenciálu, zostaviť vládny kabinet.

Najsilnejším stranickým subjektom vládnej koalície sa stala Slovenská demokratická a kresťanská únia – Demokratická strana (SDKÚ-DS).¹ Vo voľbách získala 15,42 % hlasov a 28 poslaneckých mandátov. Možno ju označiť za stredne veľkú politickú stranu, profilujúcu sa ako pravicovo-centristická formácia, hlásiaca sa k ideovým základom modernej kresťanskej demokracie. Strana sa programovo situuje do pravého stredu a jej ambíciou je prekonať rozdrobenosť pravicových síl na Slovensku a združiť ich v jednom silnom pravicovom subjekte. S SDKÚ sa zlúčila Únia živnostníkov, podnikateľov a roľníkov a Demokratická únia. Súčasťou volebného programu bolo presadzovanie reforiem a formovanie efektívneho štátu. Je členom Európskej ľudovej strany.

Novým stranickým subjektom, ktorý sa stal súčasťou vládnej koalície, je strana Sloboda a solidarita (SaS), s volebným výsledkom 12,14 % a 22 poslaneckými mandátmi. Ustanovujúci kongres sa uskutočnil 28. marca 2009. Sama seba označuje za subjekt liberálny, subjekt stredu. Pokúša sa identifikovať hlavné problémy slovenského podnikateľského prostredia a predstavuje konkrétne opatrenia zamerané na ich riešenie. Táto strana prišla s agendou prehlbovania sociálno-ekonomických reforiem, odštartovaných druhou Dzurindovou vládou v rokoch 2002 – 2006. Oslovila najmä mladých ľudí, členov internetovej komunity, obyvateľov väčších miest, vzdelanejších občanov, študentov, podnikateľov. Politickú stranu nie je možné v súčasnosti dostatočne politicky zaradiť

¹ V januári 2000 vtedajší premiér M. Dzurinda vyhlásil, že do volieb v roku 2002 vstúpi s novou politickou stranou – Slovenskou demokratickou a kresťanskou úniou (SDKÚ). Tento politický subjekt sa stal reálnou politickou silou (registrácia na MV SR, vstup DÚ v júli 2000 ako celku do SDKÚ, vytváranie regionálnych štruktúr, ustanovujúci kongres sa uskutočnil v novembri 2000). Jadro tvorili bývalí členovia KDH vedení M. Dzurindom a niekoľko členov DS.

a charakterizovať, jej program z hľadiska cleavages je problematický, strana postupne hľadá svoje pozície a treba iba dúfať, že sa nezaradí medzi subjekty, ktoré pôsobili na slovenskej straníckej scéne iba krátke časové obdobie.

Ďalším členom vládnej koalície je Kresťanskodemokratické hnutie (KDH) so ziskom 8,52 % a 15 poslancami v NR SR. Z hľadiska ideovej profilácie ide o politický subjekt, ktorý je zameraný konfesionalne a v jeho ideovom zameraní dominujú hodnoty konzervativizmu. Ide o najvyprofilovanejší politický subjekt slovenského straníckeho systému. Základom praktickej činnosti bolo zdôrazňovanie konzervatívnych a národných hodnôt. Známy je postoj tohto politického subjektu k otázkam súvisiacim so sexuálnym, resp. reprodukčným správaním, kde plne demonštroval konzervatívny prístup. KDH udržiava blízke vzťahy s kresťansko-demokratickými a konzervatívnymi stranami v Európe a vo svete a s ich medzinárodnými združeniami. Je členom Európskej ľudovej strany.

Novým politickým subjektom a na základe výsledkov parlamentných volieb aj členom vládnej koalície je strana Most-Híd, so ziskom 8,12 % a má v parlamente 14 poslancov. Vznikla odchodom viacerých osobností zo strany Maďarskej koalície. Založil ju B. Bugár krátko pred parlamentnými voľbami, prvý snem sa konal v júli 2009. Jej členmi sú osobnosti maďarskej a aj slovenskej národnosti. Možno ju zaradiť na pravú stranu politického spektra. Jej program je zameraný na problematiku rovnosti všetkých občanov žijúcich v Slovenskej republike bez ohľadu na pohlavie, vek, rasu, farbu pleti, vierovyznanie, pôvod, národnostnú alebo etnickú príslušnosť a sexuálnu orientáciu. Hlavným cieľom je presadzovať spoluprácu a vzájomnú toleranciu medzi etnickými spoločenstvami, ale predovšetkým problematika slovensko-maďarského spolujitia a spolupráce.

Víťazom volieb v roku 2010 sa stala politická strana SMER-SD, ktorá získala 34,79 % hlasov voličov a 62 poslaneckých mandátov. Nedokázala však tento volebný výsledok svojím koalíčným potenciálom využiť na zostavenie novej vlády a tak pokračovať vo vládnutí po roku 2006. Stala sa opozičnou politickou stranou.

Strana vznikla v decembri v roku 1999 a stala sa relevantnou súčasťou straníckeho a politického spektra Slovenskej republiky. Smer vznikol odchodom R. Fica a časti členstva zo SDL. Pôvodne v čase svojho vzniku sa zaradil do stredu straníckeho spektra a odmietal sa jednoznačne vymedzovať na osi ľavica – pravica. Postupne sa však posúval naľavo a zaplňal uvoľnený priestor na ľavej strane politického spektra a stal sa hegemonom pri kľúčovej integrácii slovenskej ľavice. Súčasťou Smeru sa postupne stali SDSS, SDL, SDA, SOP. V roku 2004 sa strana premenovala na SMER – Sociálna demokracia a stala sa v podstate jediným ľavicovým subjektom v slovenskom straníckom systéme, i keď zo strany odbornej verejnosti sa ozývajú výhrady a otázky nad tým, či

skutočne plní všetky kritériá štandardnej ľavicovej, sociálnodemokratickej politickej strany. Počas koaličného vládnutia svojou národnou rétorikou prebrala značnú časť elektorátu SNS a LS-HZDS a tým znemožnila základnú podmienku na pokračovanie doterajšej koalície.

Parlamentnou politickou stranou naďalej zostáva Slovenská národná strana (SNS) s výsledkom 5,07 % hlasov voličov a 9 poslaneckými mandátmi. Jej agenda je sústredená predovšetkým na problematiku súvisiacu s postavením maďarskej národnostnej menšiny na Slovensku a so slovensko-maďarskými medzištátnymi vzťahmi. Podporu získava predovšetkým v časti populácie so silným nacionalistickým a xenofóbnym cítením. Rozdelením Česko - Slovenska stratila SNS voličsky vďačnú tému – protičeský odboj. Samu seba SNS prezentuje ako konzervatívnu stranu zásadných pronárodných postojov.

Pri charakteristike stranického systému treba v prvom rade ako výsledok parlamentných volieb uviesť, že historicky najsilnejší politický subjekt na slovenskej politickej scéne Ľudová strana – Hnutie za demokratické Slovensko (ĽS-HZDS) vo voľbách v roku 2010 skončilo absolútnym fiaskom, získalo 4,32 % hlasov a stalo sa tak mimoparlamentnou politickou stranou.¹ Pri jeho hodnotení treba konštatovať, že naďalej si zachováva nevyhranený charakter. Počas deväťdesiatych rokov sa definovalo ako hnutie, ktoré je schopné ako jediné na Slovensku byť hnutím ľudovým a rozvíjať svoju činnosť vo všetkých vrstvách spoločnosti a na celom území. Samo sa zaraďovalo do stredu politického spektra a oscillovalo na osi pravica – ľavica, národné – občianske. V ideovej orientácii, najmä v predvolebnej rétorike sa zdôrazňoval jeho kresťanský charakter. V roku 2000 došlo k pokusu vytvoriť politickú stranu orientovanú doprava. V podstate sa však v stranických štruktúrach a v činnosti HZDS nič nezmenilo. Aj naďalej si zachovalo profil širokospektrálny, i keď v politickom programe sa zdôrazňuje, že základom ich politiky je kresťanský pilier (kult rodiny a kult matky), pilier národný a občiansky (HZDS je spoluzakladateľom slovenskej štátnosti, identifikácia občanov so svojou republikou) a pilier sociálny (solidarita medzi ľuďmi). Strana sa v politickom spektre situuje „mierne napravo“, pričom je otvorená jednej aj druhej strane [7, s. 27]. Išlo o politickú formáciu so silným lídrom na čele, ktorý zásadným spôsobom ovplyvňuje politickú líniu a vnútorné pomery v strane. Veľká časť voličov prešla na stranu SMER-SD.

Mimo parlamentu zostal aj ďalší politický subjekt Strana maďarskej koalície (SMK), ktorá so ziskom 4,33 % neprekročila päťpercentné kvórum potrebné na účasť v parlamente. Od kľúčového momentu v roku 1998, keď sa tri samostatne pôsobiace maďarské strany spojili

¹ HZDS vzniklo vyčlenením z pôvodného subjektu Verejnosc' proti násiliu (VPN) v roku 1991. Vo voľbách v roku 1992 získalo 37,2 % hlasov a získalo 74 kresiel v NR SR, v roku 1994 – 34,9 % hlasov a 61 poslaneckých mandátov v parlamente, v roku 1998 27 % a 43 poslaneckých mandátov, v roku 2002 19,5 % a 36 mandátov, v roku 2006 8,79 % a 15 mandátov.

do jednej – SMK, sa preferencie a volebné výsledky tohto subjektu držali okolo 10 %, čo zodpovedalo približne počtu občanov maďarskej národnosti na území SR. Po odchode B. Bugára zo strany a po založení Most-Híd časť členskej a voličskej základne zo strany odišla, čo volebný výsledok plne potvrdzuje. Štiepenie malo negatívny vplyv na politickú reprezentáciu maďarskej menšiny. Vo svojej činnosti, ako strana zastupujúca občanov SR maďarskej národnosti, kladie dôraz na menšinovú problematiku – hlavným jednotiacim princípom bol a je princíp etnický. Medzi dominantné priority tejto strany patrilo vyriešenie problémov, ktoré súviseli predovšetkým s južnými časťami Slovenska. Jej orientácia je stredopravá.

Stranícky systém Slovenskej republiky sa v sledovanom období postupne dostával do štandardnejších situácií, postupne sa konsolidoval a stabilizoval. Napriek tomu i keď súčasný stav možno síce s istou dávkou nepresností definovať na škále pravica verzus ľavica, zohľadňujúci prístupy strán k základným ekonomickým a sociálnym témam, zohľadňujúci štandardné ideologické rodiny a tradičné cleavage, je neustále poznamenaný veľkou dávkou vnútornej fragmentácie. V súlade s uvedeným je potrebné konštatovať, že na stranícky systém na Slovensku má naďalej veľmi veľký vplyv nacionálne – etnická konfliktná línia, ktorá ale v súčasnosti pre mechanizmus stranického systému nie je kľúčová.

Bibliografie

1. Čech L. Contribution of Slovak republic in to functioning of international crisis management. In: Politické vedy č. 3–4/2008.
2. Fiala P., Herbut, R. a kol. Středoevropské systémy politických stran. Brno: Mezinárodní politologický ústav 2003.
3. Fiala P., Mareš, M. Konstituování systému politických stran v České republice (1989–1992). In: Politologický časopis č. 1/1997.
4. Hloušek V., Kopeček, L. Konfliktní linie v současné české a slovenské politice: mezi stabilitou a změnou. – Brno: Masarykova univerzita, Mezinárodní politologický ústav 2005.
5. Kopeček L. Politické strany na Slovensku 1989–2006. – Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury 2007.
6. Kopeček L. Stranícky systém Slovenska. In: Fiala, P., Herbut, R. a kol.: Středoevropské systémy politických stran. – Brno: Mezinárodní politologický ústav 2003, s. 156.
7. Leška D. Hlavné tendencie vývoja systému politických strán na Slovensku. In: Politický systém Slovenskej republiky. Zborník. – Prešov 1997.
8. Leška D., Koganová V. Voľby 1994 a profilovanie politických strán a hnutí na Slovensku. In: Szomolányi S., Mesežnikov G. (ed): Slovensko: Voľby 1994. – Bratislava, 1994.
9. Lidák J., Koganová V., Leška D. Politické strany a hnutia na Slovensku po roku 1989. – Bratislava: Vydavateľstvo Ekonóm, 1999.
10. Lidák J. Štandardizácia stranického systému Slovenskej republiky v rokoch 1998–2004. In: Politický a ekonomický vývoj v ČR a SR po roce 1993. Svazek III. 1999–2004. – Kolín: Nezávislé centrum pro studium politiky, 2009.

11. Mesežnikov G. Pravica na Slovensku: úspechy a problémy. In: Parlamentný kuriér, č. 11/2005.
12. Mesežnikov G. Vývoj stránického systému na Slovensku. In: Politologická revue, roč. II., č. 1/1996.
13. Program politického hnutia Együttélés-Spolužitie-Wspólnota-Soužití. – Bratislava, 1990.
14. Stanovy MKDH. – Bratislava, 1992.
15. Szomolányi S. Tranzičná cesta Slovenska a voľby 1998. In: Bútora, M.-Mesežnikov, G.-Bútorová, Z. (ed.): Slovenské voľby 98: Kto? Prečo? Ako? – Bratislava, 1999.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Н. Ю. Маринчак

**Институт экономики, управления и права,
Набережночелнинский филиал,
г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия**

Summary. The annotation is written by N.J. Marinchak. It examines the concept of the public authority, the civil society content and their interaction. It gives the differentiation between the public and the state authorities. It touches upon the local authorities and state structures in the given sphere.

Key words: public authority; civil society; state authority; executive bodies; appeals of citizens; authorities.

При переходе к постиндустриальной культуре общество становится сверхсложным. Отсюда возникает тяга к органическим ценностям малых сообществ, которые становятся отправными пунктами на путях развития общества. Важно определить, что следует относить к территориальным общностям. Социальная система территориального сообщества функционирует во времени и пространстве в некоторой среде, отвечает на её воздействия и реагирует на неё. Это образует внешнюю составляющую условий её существования. Внутренняя составляющая связана с динамикой взаимодействия, социальными процессами внутри сообщества, то есть с тем, что составляет процесс самоорганизации [4, с. 17]. Множественность направлений развития, разнообразие картин желаемого будущего, особенность субъектов, составляющих сообщество, делают необходимой взаимную связь целесообразных действий, их обсуждение. Достижение согласия между членами сообщества составляет вторую сторону внутренней жизни территориальных общностей в муниципальных образованиях.

Развитие муниципального образования осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Развитие муниципального хозяйства (культура, образование, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство).

2. Разработка минимальных социальных нормативов (совершенствование финансового законодательства).

3. Создание условий для привлечения инвестиций и развития предпринимательства в интересах муниципального образования (развитие межмуниципальных экономических связей; создание зон свободного экономического развития).

Тема участия местных сообществ в местном самоуправлении разворачивается, по меньшей мере, в трёх разных взаимосвязанных горизонтах:

– Рассмотрение местного сообщества как субъекта местного самоуправления делает тему местного сообщества синонимичной теме местного самоуправления. Рассмотрение населения муниципального образования как единого сообщества, построенного как коллектив, живущий на данной территории, имеющий собственный территориальный интерес и осознающий его, в социологическом плане – невозможно. Говорить о механизме волеизъявления, согласования интересов, поиске наиболее эффективных форм организации совместной деятельности – это значит говорить об устройстве системы МСУ.

– Формы участия местных сообществ в местном самоуправлении позволяют включить интересы и потенциал местных сообществ в процесс принятия управленческих решений. Другой важной стороной этого вопроса является организация профессиональной деятельности муниципального управления [1, с. 111].

В соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на части территорий муниципальных образований может осуществляться территориальное общественное самоуправление. Территориальное общественное самоуправление есть форма участия граждан в местном самоуправлении на своей территории. Органы территориального общественного самоуправления решают вопросы повседневной жизни жителей своей территории. Границы территории, на которой действует орган территориального общественного самоуправления, всегда находится в границах территории одного муниципального образования. Форма непрямого участия характерна наличием выборности представительного органа, который действует по типу мини-исполкома. Эта форма наиболее традиционна для российского общества. В различных регионах эта форма называется по-разному: комитет общественного самоуправления (КОС), организация территориального общественного самоуправления (ТОС), орган территориального общественного самоуправления (ОТОС), территориальная община и др.

Такая форма обладает рядом преимуществ. Прежде всего, это оперативность. Когда принятие решения зависит от нескольких человек, это происходит быстро. Далее, полномочия таких органов

обычно хорошо прописаны законодательством. Существуют стандартные образцы уставов, у таких организаций накоплен большой опыт. И, что является также положительным фактором, при такой организации делом занимаются обычно энтузиасты, которые быстро приобретают опыт и становятся профессионалами. В такой ситуации зачастую выпадают из поля зрения интересы активной части населения – людей работоспособного возраста, которые большую часть времени проводят вне дома. Такая ситуация приводит к сужению круга деятельности и уходу от не менее важных серьёзных проблем работоспособной части населения [2, с. 90].

Также существует проблема разрыва между населением и представительным органом территориального общественного самоуправления. Этот представительный орган начинает представлять только самого себя, а жители – ничего не знают о его работе. Важной формой самоорганизации граждан по месту жительства являются товарищества собственников жилья (ТСЖ). В отличие от ТОС здесь жители не только отвечают за содержание жилищного фонда и прилегающей к нему территории, но и являются полноправными коллективными собственниками общего имущества ТСЖ. Проводимая в России жилищно-коммунальная реформа предусматривает постепенную передачу управления жилыми домами и прилегающими к ним территориями товариществам собственников жилья. Органы местного самоуправления обязаны оказывать поддержку ТСЖ, предоставлять им налоговые и иные льготы, предусмотренные для нанимателей муниципального жилищного фонда. Практика функционирования ТСЖ свидетельствует о существенном улучшении эксплуатации жилищного фонда и снижении затрат на его содержание [3, с. 81].

В целях решения вопросов местного значения непосредственно населением проводится местный референдум. Местный референдум может проводиться на всей территории муниципального образования. Решение о назначении местного референдума принимается представительным органом муниципального образования на основе тех или иных инициатив.

На местный референдум выносятся вопросы, решение которых по закону требует выяснения воли жителей данного города, района, посёлка и т. д. (например, структура органов местного самоуправления или изменение границ муниципального образования) либо имеет целью объединение противоречивых интересов различных групп населения и выяснение воли большинства. Местный референдум является высшей формой народовластия на муниципальном уровне и проводится в целях решения непосредственно населением вопросов местного значения.

Как же обстоит дело с участием населения города Набережные Челны в формах непрямого участия населения в местном само-

управлении? Подавляющее большинство населения (73 %) никогда не участвовали в конференциях граждан или собраниях делегатов. Только четверть респондентов может сказать, что несколько раз принимали участие в конференциях граждан или собраниях делегатов. Следующей формой общественного самоуправления является форма прямого участия. Обычно эта форма применяется на небольших территориях с небольшим количеством жителей.

Это форма наиболее полного представительства жителей в управлении своей территорией. При правильном использовании она позволяет учитывать интересы всех жителей. При ее применении значительно снижается оперативность. Часто собирать собрание всех жителей просто невозможно, а принять какое-либо решение на общем собрании непросто. В качестве примера такой формы самоуправления можно привести сход и референдум. Среди челянцев подавляющее большинство (71 %) никогда не участвовали в сходах граждан. Значительно лучше обстоит дело с участием в местном референдуме. Так, 30 % часто принимали участие в местном референдуме, 17 % иногда и половина жителей (51 %) никогда не участвовали в местном референдуме.

Третья форма общественного самоуправления – это коалиции нескольких организаций. Данные образования возникают, когда на одной территории действует несколько устоявшихся организаций, представляющих интересы определённых категорий жителей (детская организация, совет ветеранов, экологическая организация и т. п.). Это является наиболее продуктивной формой работы. В этом случае наиболее чётко отражаются интересы различных групп жителей, проживающих на территории. Органы территориального общественного самоуправления способны решать серьёзные вопросы жизни жителей территории. Также данная форма характеризуется оперативностью. Но важно отметить, что это и наиболее сложная форма работы. Для её организации требуются значительные внешние усилия. Часто данная форма возникает при активном участии местного самоуправления.

Таким образом, местное сообщество – это умозрительный субъект воли и интересов людей, проживающих на данной территории. Однако, чтобы думать о местном самоуправлении и муниципальном управлении практически, такого определения недостаточно. Очевидно, что люди обычно хотят чего-то разного, понимают по-разному, интересуются разным. В этом аспекте требует рассмотрения целый спектр сюжетов, связанных с механизмами общественного участия в местном самоуправлении. Оно провозглашается уровнем местного самоуправления, наиболее близким к людям. И уже внутри местного самоуправления ставится вопрос о новом уровне управления, наиболее непосредственно соотносимого с повседневными заботами и интересами людей (связанными с подъездом, домом, двором,

улицей, кварталом). Но также существует масса интересов, выходящих далеко за эти пределы и объединяющих людей.

Таким образом, для успешной работы общественных образований граждан, прежде чем начинать формировать планы работы на конкретной территории, органам местного самоуправления необходимо выяснить, существуют ли там какие-нибудь общины. Наличие крепких образований граждан может серьёзно затруднить любую работу по переустройству территории.

Библиографический список

1. Галлимов Р., Рысаев И. Участие населения в осуществлении местного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление // Экономика и управление. – 2010. – № 3. – С. 98–111.
2. Ершов А. Н. Местное самоуправление: синергетический подход // Социальные институты и процессы в трансформирующемся обществе. – М.: Вуз и школа, 2010. – С. 90.
3. Капустин В. С. Введение в теорию социальной самоорганизации. – М.: РАГС, 2011. – С. 81.
4. Хайруллин Р. Х. Задачи и проблемы муниципальных образований в ходе подготовки реформы местного самоуправления // Экономика и управление. – 2010. – № 5. – С. 17–21.

PROBLÉM KORUPCE V ČESKÉ REPUBLICE Z POHLEDU NOVÉ KODIFIKACE TRESTNÍHO PRÁVA

M. Pohůnková

**ARC Vysoká škola politických a společenských věd,
Kolin, Česká republika**

Summary. The article deals with the new Criminal Code and its treatment of corruption in the Czech republic. At the beginning “corruption” and “bribe” are defined. Afterwards new corruption crimes in the new Criminal Code effective from 1.1.2010 are analyzed. At the end a new positive trend in the fight against corruption, namely the involvement of business sector, especially large companies is mentioned.

Key words: corruption; criminal law; The Criminal Code; criminal act; bribery; bribe; public order.

Na úvod považuji za nezbytné pojem korupce definovat. České trestní kodexy tento pojem neznají, ani jej nedefinuje žádný jiný český vnitrostátní právní předpis. Přesto v českém právním řádu definici pojmu korupce najdeme, a sice v Občanskoprávní úmluvě o korupci¹ Rady Evropy ze dne 4. 11. 1999, v jejímž článku 2 je korupce definována jako: „... *přímé či nepřímé vyžádání, nabídnutí, předání nebo přijetí úplatku*

¹ Vyhlášena ve Sbírce mezinárodních smluv pod č. 3/2004 Sb.m.s. ve formě sdělení Ministerstva zahraničních věcí o Občanskoprávní úmluvě o korupci s platností pro ČR od 1.1.2004

či jakékoli jiné nepřípustné výhody nebo vyhlídky na ně, které narušují řádné plnění jakékoli povinnosti nebo jednání vyžadovaného od příjemce úplatku, nepřípustné výhody nebo vyhlídky na ně.“

Úmluva o boji proti korupci úředníků Evropských společenství nebo členských států Evropské unie z 25. 6. 1997, která je po vstupu ČR do EU rovněž součástí českého právního řádu, dále rozlišuje korupci pasivní a aktivní. Pasivní korupce se dopouští úředník, který *„žádá, přijme nebo si dá slíbit jakoukoli výhodu pro sebe nebo pro třetí osobu, aby jednal nebo se zdržel jednání při výkonu svých povinností nebo svých funkcí v rozporu se svými úředními povinnostmi“*, aktivní naopak kdokoli jiný, kdo *„přímo nebo pomocí prostředníka slíbí nebo poskytne jakoukoli výhodu úředníkovi pro něj nebo pro třetí osobu, aby jednal nebo se zdržel jednání při výkonu svých povinností nebo svých funkcí v rozporu se svými úředními povinnostmi“*. V obou případech je vyžadováno jednání úmyslné.

Pokud bychom se soustředily na české právní normy, najdeme základní skutkové podstaty postihující korupční chování v novém trestním zákoníku¹ účinném od 1. 1. 2010 v Hlavě X Trestné činu proti pořádku ve věcech veřejných v Dílu 3 Úplatkářství, kde jsou v celkem 4 paragrafech specifikovány 3 trestné činy (viz příloha č.1)- § 331 Přijetí úplatku, § 332 Podplacení a § 333 Nepřímé úplatkářství, v posledním – tedy v § 344 Společná ustanovení jsou dále definovány některé další důležité pojmy, především úplatek jako: *„neoprávněná výhoda spočívající v přímém majetkovém obohacení nebo jiném zvýhodnění, které se dostává nebo má dostat uplácené osobě nebo s jejím souhlasem jiné osobě, a na kterou není nárok“*.

Oproti původní úpravě (platné do 31. 12. 2009²) je nově postihováno i uplacení v soukromém sektoru při podnikání. Toto rozšíření skutkových podstat je reflexí právních předpisů EU, konkrétně Rámcového rozhodnutí Rady EU č. 2003/568/SVV o boji proti korupci v soukromém sektoru z 22. 7. 2003³ a Společné akce ze dne 22. 12. 1998 přijaté Radou na základě článku K. 3 Smlouvy o EU o korupci v soukromém sektoru⁴.

Nová úprava rovněž zpřísnila sankce, které je možné za korupční jednání uložit. Například u trestného činu Přijetí úplatku podle § 331 sice rozsah trestních sazeb trestu odnětí svobody zůstal stejný, ale ve 2. odstavci bylo upuštěno od možnosti uložit trest zákaz činnosti a ve 3. od-

¹ zákon č. 40/2009 Sb., trestní zákoník v platném znění

² Zákon č. 140/1961 Sb., trestní zákon ve znění pozdějších změn a doplňků

³ [http://eur-](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003F0568:CS:HTML)

[lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003F0568:CS:HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003F0568:CS:HTML) (on line text 10.10.2011)

⁴ [http://eur-](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31998F0742:CS:HTML)

[lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31998F0742:CS:HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31998F0742:CS:HTML) (on line text 10. 10. 2011)

stavci byl peněžitý trest nahrazen trestem propadnutí majetku, což v důsledku znamená zpřísnění.

K Nepřímému úplatkářství podle § 333 je zajímavé uvést, že podle stanoviska Nejvyššího soudu ČR z roku 1988 (které je však stále relevantní) je tento trestný čin dokonán už jen tím, že pachatel žádá nebo přijme úplatek, faktické působení na výkon pravomoci úřední osoby se nevyžaduje.

V tomtéž stanovisku je pak řešena i otázka vztahu jednajícího a úřední osoby. Pokud pachatel koná bez součinnosti s úřední osobou, dopouští se trestného činu nepřímého úplatkářství. Pokud by však s úřední osobou spolupracoval, dopouští se účastenství¹ na trestném činu přijímání úplatku. Třetím případem je pak situace, kdy jednající osoba pouze předstírá, že bude na úřední osobu působit, ale nic nepodnikne a ani to nemá v úmyslu, tehdy se dopouští trestného činu podvodu podle § 209 trestního zákoníku².

Do nového trestního zákoníku však nebylo z původního předpisu převzato jedno významné ustanovení, a sice „Zvláštní ustanovení o účinné lítosti“³. O absenci a případném znovuzavedení takové institutu se neustále vedou odborné i laické debaty. Jedním z argumentů pro opětovné zavedení beztrestnosti je tvrzení, že by se tím mohlo dosáhnout snížení latentnosti korupční trestné činnosti. Odpůrci naopak namítají, že by tento institut mohl být snadno zneužíván. Rozhodujícím znakem byla skutečnost, že uplácející byl o úplatek požádán, že iniciativa nebyla na jeho straně. Otázka dokazování tohoto tvrzení byla však sporná. V době, kdy bylo ustanovení o účinné lítosti v platnosti, se rovněž občas vyskytovaly polemiky nad termínem „vzhledem k okolnostem a svým osobním poměrům bez zbytečného odkladu“.

Kromě výše uvedených trestných činů bývají mezi korupční jednání řazeny i další skutkové podstaty, například Porušení předpisů o pravid-

¹ § 24/1 trestního zákoníku: „Účastník

(1) Účastníkem na dokonaném trestném činu nebo jeho pokusu je, kdo úmyslně

a) spáchání trestného činu zosnoval nebo řídil (organizátor),

b) vzbudil v jiném rozhodnutí spáchat trestný čin (návodce), nebo

c) umožnil nebo usnadnil jinému spáchání trestného činu, zejména opatřením prostředků, odstraněním překážek, vylákáním poškozeného na místo činu, hlídáním při činu, radou, utvrzováním v předsevzetí nebo slibem přispět po trestném činu (pomocník).“

² § 209/1 trestního zákoníku „Podvod (1) Kdo sebe nebo jiného obohatí tím, že uvede někoho v omyl, využije něčího omylu nebo zamlčí podstatné skutečnosti, a způsobí tak na cizím majetku škodu nikoli nepatrnou, bude potrestán odnětím svobody až na dvě léta, zákazem činnosti nebo propadnutím věci nebo jiné majetkové hodnoty.“

³ Zákon č. 140/1961 Sb., trestní zákon v posledním platném znění: „**§ 163 Zvláštní ustanovení o účinné lítosti** Trestnost podplácení (§ 161) a nepřímého úplatkářství (§ 162) zaniká, jestliže pachatel úplatek poskytl nebo slíbil jen proto, že byl o to požádán, a učinil o tom dobrovolně a vzhledem k okolnostem a svým osobním poměrům bez zbytečného odkladu oznámení státnímu zástupci nebo policejnímu orgánu....“

lech hospodářské soutěže podle § 248 odstavec 1 písmene e) trestního zákona: „Kdo poruší jiný právní předpis o nekalé soutěži tím, že se při účasti v hospodářské soutěži dopustí ...podplácení ... a způsobí tím ve větším rozsahu újmu jiným soutěžitelům nebo spotřebitelům nebo opatří tím sobě nebo jinému ve větším rozsahu neoprávněné výhody, bude potrestán odnětím svobody až na tři léta, zákazem činnosti nebo propadnutím věci nebo jiné majetkové hodnoty.“ Jako další můžeme uvést Sjednání výhody při zadání veřejné zakázky, při veřejné soutěži a veřejné dražbě podle § 256 odstavec 1 trestního zákona: „Kdo v souvislosti se zadáním veřejné zakázky, s veřejnou soutěží nebo veřejnou dražbou v úmyslu způsobit jinému škodu nebo opatřit sobě nebo jinému prospěch sjedná některému dodavateli, soutěžiteli nebo účastníku dražby přednost nebo výhodnější podmínky na úkor jiných dodavatelů nebo soutěžitelů, bude potrestán odnětím svobody na šest měsíců až tři léta nebo zákazem činnosti.“, či Pletichy při zadání veřejné zakázky a při veřejné soutěži podle § 257 odstavec 1 písmene c) trestního zákona: „Kdo se dopustí pletich v souvislosti se zadáním veřejné zakázky nebo s veřejnou soutěží tím, že... žádá nebo přijme majetkový nebo jiný prospěch za to, že se zdrží účasti v zadávacím řízení nebo ve veřejné soutěži... bude potrestán odnětím svobody až na tři léta nebo zákazem činnosti“, nebo Pletichy při veřejné dražbě podle § 258 odstavec 1 písmene c) trestního zákona: „Kdo se dopustí pletich při veřejné dražbě věci tím, že... žádá nebo přijme majetkový nebo jiný prospěch za to, že se zdrží podávání návrhů při dražbě... bude potrestán odnětím svobody až na tři léta nebo zákazem činnosti.“

A samozřejmě je rovněž možné, aby se pachatel – korumpovaný dopustit souběhu korupčního trestného činu a některého trestného činu úředních osob, například Zneužití pravomoci úřední osoby podle § 329 odstavec 1 trestního zákona.¹

Média nás o případech podezření z korupce informují téměř neustále, málokdy však je podezřelým spáchání takového trestného činu skutečně prokázáno. Přesto se v několika případech již podařilo prvotní podezření prokázat a provinilce postavit před soud. Ale jak řekla místopředsedkyně vlády Karolína Peake při debatě se studenty o korupci konané v Akademii věd ČR dne 10.10.2011, stále se čeká na zavření velké ryby.

Je třeba, aby se ve všech společnostech, nejen v České republice podařilo korupci omezit na co nejnížší úroveň. Poškozenými jsme totiž my všichni. Pozitivní vývoj by u nás bylo možné spatřovat v zapojení ob-

¹ § 329 Zneužití pravomoci úřední osoby

(1) Úřední osoba, která v úmyslu způsobit jinému škodu nebo jinou závažnou újmu anebo opatřit sobě nebo jinému neoprávněný prospěch

a) vykonává svou pravomoc způsobem odporujícím jinému právnímu předpisu,

b) překročí svou pravomoc, nebo

c) nesplní povinnost vyplývající z její pravomoci,

bude potrestána odnětím svobody na šest měsíců až tři léta nebo zákazem činnosti.

chodních společností do boje s korupcí. Jejím projevem je činnost Platformy pro transparentní veřejné zakázky¹. Jedná se o aktivitu jak politických stran, tak podnikatelských asociací a veřejných institucí, jejímž cílem je zvýšení transparentnosti a efektivnosti zadávání veřejných zakázek. Realizovaným projektem je Doporučení pro dodavatele veřejných zakázek (Etický kodex)², ke kterému se připojila celá řada velkých obchodních společností, například ČEPRO, a.s., Ernst & Young, Coca-Cola Česká republika, PricewaterhouseCoopers Česká republika, Raiffeisenbank, a.s. či Siemens, s.r.o. Tyto společnosti se zavázaly, že při ucházení se o veřejnou zakázku budou postupovat v souladu s principem odpovědnosti vůči veřejnosti, budou zveřejňovat maximální možné množství relevantních informací, dokonce že budou zveřejňovat případné smlouvy o realizaci zakázky. Vstup sféry obchodu do boje s korupcí je odbornou veřejností vnímán jako podstatně významnější počín než veškerá politická prohlášení vlády či jiných orgánů veřejné moci. Doufejme, že se již skutečně blýská na lepší časy.

Příloha č. 1:

Zákon č. 40/2009 Sb., trestní zákoník v platném znění:

„HLAVA X TRESTNÉ ČINY PROTI POŘÁDKU VE VĚCECH
VEŘEJNÝCH

Díl 3 Úplatkářství

§ 331 Přijetí úplatku

(1) Kdo sám nebo prostřednictvím jiného v souvislosti s obstaráváním věcí obecného zájmu pro sebe nebo pro jiného přijme nebo si dá slíbit úplatek, nebo kdo sám nebo prostřednictvím jiného v souvislosti s podnikáním svým nebo jiného pro sebe nebo pro jiného přijme nebo si dá slíbit úplatek, bude potrestán odnětím svobody až na tři léta nebo zákazem činnosti.

(2) Kdo za okolností uvedených v odstavci 1 úplatek žádá, bude potrestán odnětím svobody na šest měsíců až pět let.

(3) Odnětím svobody na dvě léta až osm let nebo propadnutím majetku bude pachatel potrestán,

a) spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 nebo 2 v úmyslu opatřit sobě nebo jinému značný prospěch, nebo

b) spáchá-li takový čin jako úřední osoba.

(4) Odnětím svobody na pět až dvanáct let bude pachatel potrestán,

a) spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 nebo 2 v úmyslu opatřit sobě nebo jinému prospěch velkého rozsahu, nebo

¹ <http://www.transparentnizakazky.cz/> (on line text 10. 10. 2011)

² <http://www.transparentnizakazky.cz/doporueni-eticky-kodex> (on line text 10. 10. 2011)

b) spáchá-li takový čin jako úřední osoba v úmyslu opatřit sobě nebo jinému značný prospěch.

§ 332 Podplacení

(1) Kdo jinému nebo pro jiného v souvislosti s obstaráváním věcí obecného zájmu poskytne, nabídne nebo slíbí úplatek, nebo kdo jinému nebo pro jiného v souvislosti s podnikáním svým nebo jiného poskytne, nabídne nebo slíbí úplatek, bude potrestán odnětím svobody až na dvě léta nebo peněžitým trestem.

(2) Odnětím svobody na jeden rok až šest let, propadnutím majetku nebo peněžitým trestem bude pachatel potrestán,

a) spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 v úmyslu opatřit sobě nebo jinému značný prospěch nebo způsobit jinému značnou škodu anebo jiný zvlášť závažný následek, nebo

b) spáchá-li takový čin vůči úřední osobě.

§ 333 Nepřímé úplatkářství

(1) Kdo žádá nebo přijme úplatek za to, že bude svým vlivem nebo prostřednictvím jiného působit na výkon pravomoci úřední osoby, nebo za to, že tak již učinil, bude potrestán odnětím svobody až na tři léta.

(2) Kdo z důvodu uvedeného v odstavci 1 jinému poskytne, nabídne nebo slíbí úplatek, bude potrestán odnětím svobody až na dvě léta.

§ 334 Společné ustanovení

(1) Úplatkem se rozumí neoprávněná výhoda spočívající v přímém majetkovém obohacení nebo jiném zvýhodnění, které se dostává nebo má dostat uplácené osobě nebo s jejím souhlasem jiné osobě, a na kterou není nárok.

(2) Úřední osobou podle § 331 až 333 se vedle osoby uvedené v § 127 rozumí též jakákoliv osoba

a) zastávající funkci v zákonodárném orgánu, soudním orgánu nebo v jiném orgánu veřejné moci cizího státu,

b) zastávající funkci nebo zaměstnaná nebo pracující v mezinárodním soudním orgánu,

c) zastávající funkci nebo zaměstnaná nebo pracující v mezinárodní nebo nadnárodní organizaci vytvořené státy nebo jinými subjekty mezinárodního práva veřejného nebo v jejím orgánu nebo instituci, nebo

d) zastávající funkci v podnikající právnické osobě, v níž má rozhodující vliv Česká republika nebo cizí stát, pokud je s výkonem takové funkce, zaměstnání nebo práce spojena pravomoc při obstarávání věcí obecného zájmu a trestný čin byl spáchán v souvislosti s touto pravomocí.

(3) Za obstarávání věcí obecného zájmu se považuje též zachovávání povinnosti uložené právním předpisem nebo smluvně převzaté, jejímž účelem je zajistit, aby v obchodních vztazích nedocházelo k poškozování nebo bezdůvodnému zvýhodňování účastníků těchto vztahů nebo osob, které jejich jménem jednají. “

Bibliografie

1. Dančák, B. – Hloušek, V. – Šimíček, V. (eds.): KORUPCE Projevy a potírání v České republice a Evropské unii, Brno, Masarykova univerzita, Mezinárodní politologický ústav, 2006.
2. Fenyk, J. – Hájek, R. – Stříž, I. – Polák, P.: Trestní zákoník a Trestní řád. Průvodce trestněprávními předpisy a judikaturou, Praha, Linde 2010.
3. Sdělení Ministerstva zahraničních věcí č. 3/2004 Sb.m.s., Občanskoprávní úmluvě o korupci.
4. Zákon č. 40/2009 Sb., trestní zákoník v platném znění.
5. Zákon č. 140/1961 Sb., trestní zákon ve znění pozdějších změn a doplňků.
6. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003Fo568:CS:HTML> (on line text 10.10.2011).
7. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31998Fo742:CS:HTML> (on line text 10. 10. 2011).
8. <http://www.transparentnizakazky.cz/> (on line text 10. 10. 2011).
9. <http://www.transparentnizakazky.cz/doporueni-eticky-kodex> (on line text 10. 10. 2011).

III. ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ФОРМЫ ПРАВОВОГО СОДЕЙСТВИЯ

В. Ю. Панченко
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Summary. This article is devoted to the problem of object and subject of in the process of legal aid.

Key words: legal aid; legal activities; legal means.

Под юридической помощью нами понимается осуществляемое средствами юридического характера адресное невластное профессиональное и организованное содействие реализации правовых возможностей субъекта права в целях преобразования проблемной правовой ситуации и максимально благоприятного удовлетворения его индивидуальных интересов [6].

Как и любая правовая деятельность, юридическая помощь имеет свой объект и предмет, которые характеризуются следующим.

Объектом юридической помощи является проблемная жизненная ситуация субъекта получения, имеющая правовой характер (проблемная правовая ситуация). С. С. Алексеев под правовой ситуацией (в аспекте появления позитивного права) понимает сложное жизненное обстоятельство, как правило, конфликт или положение во взаимоотношениях людей, грозящее конфликтом, с внешней стороны – спор, сшибка интересов, соперничество мнений и намерений, требующее права (правового решения) [1, с. 256–259].

А. Э. Жалинский определяет проблемную правовую ситуацию как «круг или систему проблем, на разрешение которых направлена профессиональная юридическая деятельность», «совокупность фактических или нормативных обстоятельств, нуждающихся в изменении и порождающих необходимость использования права, правовых норм и правовых действий для изменения создавшегося положения и достижения определённого результата». Сущностными элементами проблемной правовой ситуации автор обоснованно называет возможность оценки некоторого положения, необходимость его изменения и возможность достижения результата с помощью правовых средств [3, с. 76].

Проблемная правовая ситуация как объект юридической помощи характеризуется тем, что:

а) это жизненная ситуация гражданина, существующая как *объективно* (большая или меньшая в количественном плане совокупность общественных, прежде всего правовых, отношений, факторов и обстоятельств), так и *существующая в его сознании*.

Правовые отношения, социальные факторы и обстоятельства, составляющие содержание ситуации, либо реально существуют на момент обращения за юридической помощью (например, правовые отношения между обвиняемым и следователем, прокурором в ходе предварительного расследования), либо существуют в сознании гражданина, когда он предполагает их возникновение, изменение, прекращение (например, гражданин намерен вступить в правоотношения, совершить (не совершать) действия, имеющие юридические последствия);

б) ситуация *препятствует использованию правовых возможностей (прав, свобод, законных интересов)*, затрудняя тем самым реализацию различных интересов получателя юридической помощи;

в) правовой характер жизненной ситуации обусловлен нахождением образующих её реальных или предполагаемых социальных связей в *сфере правового регулирования* и необходимостью её разрешения *средствами юридического характера*;

г) проблемный характер правовой ситуации вызван *неспособностью лица её преобразовать путём самостоятельного осуществления принадлежащих ему прав, свобод, законных интересов*.

Проблемные правовые ситуации, порождающие потребность в юридической помощи, могут быть классифицированы на простые и сложные; конфликтные и бесконфликтные; типичные и специфические; начальные (исходные), промежуточные и конечные; благоприятные и неблагоприятные для удовлетворения интересов получателя юридической помощи.

Проблемная правовая ситуация может в различной степени осознаваться в качестве таковой нуждающимся в юридической помощи. По адекватности осознания можно выделить действительную проблемную правовую ситуацию и мнимую проблемную правовую ситуацию. Последняя всегда является проблемной для субъекта получения, но правовой будет лишь субъективно, так как объективно её преодоление юридическими средствами невозможно. Для её преодоления тоже требуется юридическая помощь. Например, отказ адвоката от принятия поручения по гражданскому делу следует рассматривать как помощь обратившемуся, если адвокат обоснованно убедил его в нецелесообразности начинать процесс [5, с. 5–6].

В. Н. Карташов разделяет объекты юридической деятельности на первичные и вторичные. К первым автор относит отношения между людьми, их коллективами и организациями, типичные и единичные отношения, конкретные социальные ситуации, действия

людей; ко вторым – предметы, процессы и состояния природной и социальной среды, объективной и субъективной реальности, материальные и нематериальные блага, составляющие предмет потребности человека [4, с. 60–61]. Думается, что такое деление объектов вполне применимо к юридической помощи: её первичным объектом является проблемная правовая ситуация как совокупность реальных или предполагаемых правовых отношений, иных социальных факторов (при такой ситуации существуют препятствия к удовлетворению правовых интересов лица и самостоятельное решение её средствами юридического характера невозможно), а вторичным объектом – блага, составляющие предмет интереса получателя помощи. Хотя В. Н. Карташов в данном случае использует понятие «предмет потребности», представляется, что правомерно вести речь о предмете социальной потребности, т. е. о предмете интереса, коль скоро путь к обладанию предметом потребности лежит через социальные связи, действия людей. Справедливо замечание В. Н. Карташова о недопустимости подмены объекта деятельности и её результата, так как первый, в отличие от последнего, «существует, как правило, до начала деятельности, в определённой степени предшествует ей», «при достижении определённого результата объект деятельности может и не подвергаться изменению» [4, с. 60].

Юридическая помощь – деятельность предметная. Предмет юридической помощи – это основные свойства, компоненты объекта юридической помощи, вовлечённые в деятельность субъекта, путём приложения усилий к которым субъект оказания её осуществляет юридическое помогающее воздействие и в соответствии с поставленными конкретными целями и имеющимися в его распоряжении средствами вызывает изменения в объекте. Поскольку объект юридической помощи представляет собой проблемную правовую ситуацию, предметом юридической помощи являются те её составляющие, воздействие на которые способно преобразовать большую или меньшую совокупность реальных либо потенциальных социальных, в том числе правовых, связей субъекта получения, т. е. породить их возникновение, изменение, прекращение либо воспрепятствовать этому в целях максимального удовлетворения его интересов.

Иными словами, в качестве предметов юридической помощи могут выступать *правовая деятельность субъекта получения юридической помощи и правовая деятельность других социальных субъектов.*

Во многих случаях для разрешения проблемной правовой ситуации необходимо осуществление правовыми средствами воздействия на юридическую деятельность властных субъектов для реализации интересов и целей получателя юридической помощи. Поэтому особой по своему значению разновидностью предметов юридической помощи выступает юридическая деятельность субъектов, об-

ладающих публично-властными полномочиями – органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц.

Поскольку проблемная правовая ситуация может возникать у лица до осуществления внешневыраженной деятельности и возникновения реальных правовых отношений, предметом юридической помощи в этом случае будут интеллектуальные и волевые компоненты его правового сознания. Проблемная правовая ситуация разрешается в данном случае путём формирования правовых знаний и навыков, готовности к юридически грамотному правовому поведению или воздержанию от совершения юридически значимых действий.

Предмет юридической помощи следует отличать от знаковых предметов, используемых и (или) получаемых в ходе её осуществления (нормативные акты, иски, судебные решения, сделки), которые являются продуктом деятельности, «опредмеченной» в них [2, с. 37], и выступают в качестве средств или результатов юридической помощи.

Итак, предметами юридической помощи могут выступать правовая деятельность социальных субъектов (получателя юридической помощи и иных субъектов) и правовое сознание получателя юридической помощи.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: изд-во НОР-МА, 2001.
2. Вершинин А. П. Соотношение категорий «правовое поведение» и «правовая деятельность» // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. – Ярославль: изд-во Ярослав. ун-та, 1989.
3. Жалинский А. Э. Основы профессиональной деятельности юриста. – Смоленск: изд-во Смол. ун-та, 1995.
4. Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1989.
5. Клейн Е. Б. Участие адвоката в доказывании по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1988.
6. Панченко В. Ю. Юридическая помощь личности (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Т. Н. Долголенко

Управление федеральной службы исполнения наказания
по Ивановской области, г. Иваново, Россия

Summary. This article analyzes the classical types of understanding of law, their value in the knowledge of law is being found out.

Key words: type of law; a methodology; positivist type; legist approach; sociological type; anthropology of law; natural law approach.

Теория права – основополагающая юридическая наука, которая предполагает плюрализм в подходах к определению права. От понимания сущности права зависит его реализация, а следовательно, и возможность удовлетворения потребностей конкретного человека и всего общества в целом. В рамках юридического знания сформировалось несколько различных типов правопонимания, каждый из которых становится основой построения правовой теории и принципом познания всех правовых феноменов.

Сформированные типы правопонимания есть результат целенаправленной мыслительной деятельности, включающей «...познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному явлению» [1]. Другими словами, многообразие представлений о праве обусловлено индивидуальными и социокультурными характеристиками самого субъекта познающего. В более общей форме данное положение было сформулировано профессором Д. А. Керимовым: «Формирование миропонимания, мировоззрения личности зиждется на её положении в системе определённых общественных отношений, детерминируется той средой, в которой она существует. И если эта личность посвящает свою деятельность научному решению тех или иных проблем природного или социального бытия, то изучение данных проблем в определённой мере освещается и направляется именно тем миропониманием, мировоззрением, которое присуще данной личности» [2]. Таким образом, в представлениях о праве субъекта познающего находят своё отражение философская, нравственная, религиозная, идеологическая позиции понимающего, которые, в свою очередь, складываются под влиянием социокультурного и исторического контекста.

Для более полного исследования современного российского теоретического правопонимания, прежде чем проводить содержательный анализ, целесообразно систематизировать выражающие его теории права по определённому критерию. По мнению А. В. Полякова, таким критерием может являться «связь права с природой (Богом), государством или обществом» [3]. Соответственно, выделяют такие классические типы правопонимания, как естественно-правовой, эта-

тистский и социологический. В рамках той же логики выделения методологического основания можно выделить позитивистский и непозитивистский классические типы правопонимания [4].

Позитивистский тип правопонимания основан на методологии классического позитивизма как особого течения социально-философской мысли, суть которого состоит в признании единственным источником знания лишь конкретных, эмпирических данных, установленных путём опыта и наблюдения, в отказе от рассмотрения метафизических вопросов, в том числе от анализа сущности и причин явлений и процессов.

Исторически первым и основным по своей значимости направлением позитивистской юриспруденции является легистский подход к пониманию права, в рамках которого право отождествляется с законом, т. е. с предписанным публичной властью общеобязательным правилом поведения, обеспеченным политико-властным принуждением (слово «закон» используется здесь в широком смысле, включающем в себя судебный прецедент и правовой обычай). Согласно легистскому подходу, под правом понимается «...продукт государства (его власти, воли, усмотрения, произвола): право – приказ (принудительное установление, правило, норма, акт) официальной (государственной) власти, и только это есть право. Здесь право сводится к принудительно-властным установлениям, к формальным источникам... позитивного права... к тому, что официально наделено в данное время и в данном месте законной (властно-принудительной) силой» [5]. Сутью легистского типа правопонимания является отождествление права и закона, отрицание сущностной специфики права как особого социального явления, обладающего самостоятельной социальной ценностью, отсутствие критериев отличия права от произвола, признание в качестве главного признака права его производного от государства принудительного характера, трактовка права как инструмента в руках государства. С учётом критики, которой в последние десятилетия был подвергнут легистский подход к правопониманию в советской, а затем российской юриспруденции, а главное, под влиянием перемен, происходящих в стране в постсоветский период, он заметно сдал свои прежние позиции в юридической науке. Однако в силу большой инерции, набранной за долгую историю своего главенствующего положения, этот подход по-прежнему остаётся доминирующим в нашей учебной литературе и в правовой практике.

Позднее в рамках позитивистского типа правопонимания сложились такие направления, как социологическое и антропологическое. Социологический тип правопонимания складывался на основе резкой критики легизма. И хотя с точки зрения методологии исследования социологическое правопонимание, так же как и легизм, оставалось в рамках позитивистского подхода, ограничивая сферу своего научного интереса лишь уровнем эмпирического анализа (т. е.

наблюдаемым правом), право толковалось им уже не как система нормативных предписаний государственной власти, а как факт социальной жизни. При этом в рамках различных концепций социологического правопонимания в качестве основы права могут быть признаны фактические нормы, определяющие внутренний порядок человеческих союзов; представления о «живом праве», сложившиеся в правосознании судейского корпуса; форма интеграции различных сообществ, основанная на «социальной власти»; юридически защищённый порядок общественных отношений; форма разграничения социальных интересов и т. д. Вместе с тем, критикуя легистский подход к правопониманию, социологическое правопонимание не позволяет сформулировать критерии, с помощью которых можно было бы определить, какие сложившиеся в форме обычая социальные нормы имеют правовую природу и могут рассматриваться в качестве источника права, а какие относятся к сфере нравственности, религии, делового обыкновения и т. п. И если легизм вообще отрицает правовой характер несанкционированных законом обычаев, то социологический тип правопонимания, напротив, склонен считать правом любую сложившуюся на практике фактическую социальную норму.

Антропологическое правопонимание развивается в русле тесно взаимосвязанных подходов – психологического, феноменологического, экзистенциального, герменевтического и т. п., сторонники которых трактуют право как психические переживания императивно-атрибутивного характера, как продукт индивидуальной интуиции, формирующейся в конкретной жизненной ситуации, как порядок социального общения, обеспечивающий развитие свободной экзистенции и т. п. [6]. Рассматриваемый тип правопонимания, который ищет истоки права в человеке как социобиологическом существе (в его психике, генетике, гендерных особенностях и т. д.), так же как и социологический, основан на позитивистской методологии, поскольку ограничивает своё видение права лишь эмпирическим уровнем анализа.

Практическое значение антропологического типа правопонимания связано прежде всего с познавательными возможностями, которые он даёт для изучения сложного комплекса социально-биологических факторов, влияющих на позицию законодателя и правоприменителя в процессе познания, создания и применения ими права. По своим теоретико-методологическим характеристикам это направление тяготеет к социологическому правопониманию и в значительной мере повторяет как его достоинства, так и недостатки, связанные с ограниченностью позитивистской методологии.

Резюмируя анализ позитивистского типа правопонимания, следует отметить, что данный подход (ни в легистском, ни в социологическом, ни в антропологическом вариантах) не способен сформулировать критерии разграничения правового и неправового начал в общественной жизни. Методологический порок позитивистской тео-

рии права, исключаящий из сферы её интересов познание сущностных характеристик права, обуславливает ограниченность познавательных возможностей данного типа правопонимания.

Непозитивистский тип правопонимания представлен естественно-правовым подходом, ведущим свои истоки от первобытных мифов Древней Греции о божественном происхождении существующего миропорядка, а также значительно более поздним, рациональным в своей основе философским правопониманием, резюмирующим в себе результаты долгой истории постепенного научно-философского осмысления человечеством такого сложного феномена, как право. Методологическим основанием в рамках данного типа правопонимания выступает [7]:

- признание существования идеального правового начала («Божественная воля», природа человека), которое призвано предопределить, каким должно быть право, выраженное в нормативных актах;
- наличие ряда требований к законодательству: отражение в нём идей справедливости, прав человека, иных социальных ценностей.

Естественно-правовой подход к пониманию права прошёл долгий путь в своём развитии, неоднократно возрождаясь и трансформируясь с учётом новых потребностей социальной практики [8]. Анализ всемирной истории показывает, что изучение проблем естественного права становится наиболее интенсивным в эпохи кризиса, конфликтов между существующим правом и новаторскими тенденциями и стремлениями. Во времена великих реформ и особенно революций естественное право всегда играло существенную роль. В России концепции естественного права, начиная с работ А. Н. Радищева, имели выраженную социальную и либеральную направленность, которая особенно ярко проявилась в трудах таких представителей школы возрождённого естественного права конца XIX – начала XX в., как П. И. Новгородцев, Б. Н. Чичерин, В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев и др.

Начало принципиально нового этапа в развитии естественного права было положено принятием Декларации прав человека и гражданина и основанной на ней французской Конституции, а также вступлением в законную силу первых десяти поправок к Конституции США ("Билль о правах"), в которых идеи естественного права получили законодательное закрепление. Если раньше позитивное право рассматривалось как нечто искусственно созданное и несовершенное по сравнению с правом естественным, выступающим в качестве недосягаемого идеала, то начиная с этого времени и вплоть до середины XX в. шёл медленный процесс сближения действующего законодательства с идеальными стандартами естественного права [9]. Этот процесс принял особенно активный характер с середины XX в. под

влиянием разрушительного опыта Второй мировой войны, а также тоталитарных режимов фашистской Германии и СССР, убедительно продемонстрировавших опасность реализации на практике легистско-позитивистской модели правовой системы. После принятия Всеобщей декларации прав человека в подавляющее большинство национальных конституций был включён перечень фундаментальных прав, воспроизводящих положения Декларации. Права и свободы человека, закреплённые в общепризнанных принципах и нормах международного права и зафиксированные на уровне конституций государств, стали критерием правового начала для национальных систем позитивного права. Речь идёт не о теоретическом критерии, выражающем некий сущностный, конституирующий признак права, а об эмпирическом индикаторе, фиксирующем меру соответствия законодательства фактически признанному международным сообществом набору принципов и норм гуманистического характера, которые представляют собой сплав правового и морально-нравственного начал. И в этом смысле естественно-правовая концепция правопонимания, в своём современном понимании, предстаёт не в качестве некоего теоретического представления о должном, а в виде естественно-правового явления. Позитивное право согласно такому подходу должно соответствовать не абстрактно-теоретическому, сущностному принципу права, а естественному праву как реально существующему явлению, в котором правовые аспекты переплетены с элементами нравственного, религиозного, культурологического и т. п. характера. И в этом смысле современное понимание естественного права далеко от признания некоторого абсолюта как основания права.

Также следует отметить, что естественно-правовой подход, который исходит из того, что люди рождаются равными в своих правах, конечно же, отрицает разного рода дискриминации и привилегии. В этом смысле данный подход при его последовательной реализации содержит достаточно эффективные механизмы защиты прав человека и гражданина. Однако его теоретическая нечёткость и отсутствие указания на то, что принцип формального равенства является сущностным признаком права, затрудняет реализацию его правового потенциала. Естественно-правовой подход, не имеющий теоретически ясной и практически реализуемой правовой позиции по вопросу о том, в чём же состоит существо или содержание права, на которое не может посягать законодатель, оставляет решение этого ключевого вопроса на усмотрение судебной практики, а она, не получая от естественно-правовой доктрины чётких теоретических ориентиров, легко может выйти в своих решениях за рамки правового поля. И если в одних случаях подмена правового критерия требованием сохранения и развития демократии обеспечивает защиту нарушенного права, то в других случаях даёт возможность манипулировать понятием демократии в ущерб праву.

Как видим, классические типы правопонимания претерпели существенное изменение в ходе своего эволюционного развития и взаимовлияния друг на друга, а потому, рассмотренные в своём антагонистическом взаимодействии, уже не могут служить методологическим основанием права и не могут быть приняты современным юридическим мышлением. Концепция естественного права, основанная на признании абсолютного характера естественных прав, их врождённости, в качестве своего методологического основания принимает завершённость человеческой природы, сущности. В то же время позитивное право либо игнорирует некую «природу человека», либо рассматривает её как формируемую в человеке изменением обстоятельств его жизни. Таким образом, в философском смысле «противопоставление естественного и позитивного права связано с противопоставлением двух типов понимания человека: 1) человек есть «сделанное» внешними обстоятельствами социальное существо, или 2) человек предопределён в своём бытии некой внутри него заданной сущности. Здесь явно просматривается старая философская дилемма: сущность предшествует существованию или существование предшествует сущности» [10].

И. Д. Невважай предлагает рассматривать естественное и позитивное правопонимание в их единстве, основываясь на признании тезиса о том, что человек есть процесс становления человека [11]. И тогда надо обсуждать не природу, или сущность, человека, а данность человеческих способностей. В соответствии с данной концепцией человек от рождения обладает некими способностями телесно-биологического, психического и поведенческого плана, в силу наличия которых он притязает на некоторые необходимые для него способности и формы существования. Эти притязания составляют основу норм человеческого бытия (права индивида, такие как право на жизнь). Также необходимо признавать и права личности, которые превосходят права индивида. Речь здесь идёт о способностях, которые реализуются и оформляются на более высоких уровнях организации человеческого бытия. Таким образом, процесс становления человеческих качеств формирует новые более высокие притязания, которые образуют систему естественных прав личности. К ним относятся, например, право на свободу творчества, общения, на достойное человеческое существование и др. Позитивное право, помимо решения других социально значимых задач, должно обеспечивать гарантии соблюдения естественных прав человека. Иначе говоря, совокупность естественных прав образует некую систему координат, в которой всякая позитивная норма получает определение и смысл. Критерием социальной значимости и приемлемости вводимых государством норм поведения субъектов может быть логический критерий непротиворечивости этих норм естественным правам, обязательно признаваемым и гарантируемым государством. Такое пони-

мание соотношения естественного и позитивного права может рассматриваться как теоретическое обоснование постмодернистского пути развития современной методологии права.

Таким образом, в общей теории права сформировалось устойчивое представление о типах права, которое связано с различными концепциями правопонимания и имеет более-менее устойчивый характер. В то же время наука не стоит на месте. Различными авторами выдвигаются новые гипотезы, направленные на уточнение и дополнение доктрины типов права.

Библиографический список

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М., 2001. – С. 222.
2. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2001. – С. 90.
3. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Курс лекций. – СПб., 2004. – С. 37.
4. Лапаева В. В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. – 2006. – № 4. – С. 5–15; Невважай И. Д. О соотношении естественного и позитивного права // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 164–166; Козлихин Ю. И. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – № 3; Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. – М., 1999; Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. – М., 2007; Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. – М., 1978; Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999.
5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. – М., 1999. – С. 28.
6. Честнов И. Л. Современные типы правопонимания: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика права. – СПб., 2002.
7. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 393.
8. Лапаева В. В. Указ. соч. С.11.
9. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. – М., 1988.
10. Невважай И. Д. О соотношении естественного и позитивного права // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 165.
11. Невважай И. Д. Указ. соч. С. 166.

ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Т. Р. Алиев

Тувинский государственный университет,
г. Кызыл, Россия

Summary. This article discusses the history of the development and establishment of rights in Azerbaijan. Growth and development of the legal system. The accumulation of mass of the legislative material and efficiency of legal regulation. Also, changing methods of regulation.

Key words: legal system; sources of law; constitution of the Republic of Azerbaijan; codes.

Развитие права на территории Азербайджана прошло длительный исторический путь. Как и во всех мусульманских государствах, в Азербайджане действовали традиционные источники шариата. Кроме того, местные правители издавали свои законы – фирманы. Сохранялось и обычное право. Судебные функции в основном осуществляли духовные лица – кадии. В дореволюционный период изменениям подверглись главным образом отрасли публичного права; в сфере частного, особенно семейно-брачного, права продолжали действовать традиционные мусульманские и общеправовые нормы [1, с. 5].

После установления советской власти в Азербайджане произошла полная замена правовой системы путём рецепции социалистического права РСФСР. Тем не менее в 1920-е гг. в Республике сохранялись некоторые правовые особенности. В 1923 г. принят собственный ГК, куда были включены разделы о брачном, семейном и опекуном праве. В уголовном законодательстве был закреплён ряд специфических составов преступлений, обусловленных пережитками патриархальных и феодальных обычаев (в 1927 г. установлена наказуемость обручения не достигших брачного возраста, а также воспрепятствования женщинам посещать школы, клубы и другие культурно-просветительные учреждения, в 1929 г. – наказуемость приёма и уплаты выкупа за невесту, ответственность за воспрепятствование разведённому супругу вступать в новый брак [2, с. 67]). В 1960-е гг. в Азербайджане развернулась вторая кодификация права, в ходе которой были приняты УК, УПК, ГК, ГПК и др.

Одновременно правовая система Азербайджана стала приобретать индивидуальность, хотя её базовые принципы, структура и юридическая техника по-прежнему сходны с принятыми в других государствах – участниках СНГ. Это позволяет отнести Азербайджан к «евразийской» группе романо-германской правовой семьи, сформировавшейся на основе сравнительно однородного правового пространства Содружества.

По темпам правовых преобразований Азербайджан на протяжении 1990-х гг. заметно отставал от большинства других бывших союзных республик СССР. К началу 1999 г. здесь были приняты лишь отдельные, преимущественно второстепенные, кодексы: Земельный (1991), Воздушный (1994), Водный (1997), Лесной (1997), Таможенный (1997). Однако уже к середине 2000 г. в стране была завершена кодификация практически всех основных отраслей права. На современном этапе приняты новые Земельный, Трудовой, Семейный, Гражданский, Гражданский процессуальный и Уголовный, Уголовно-процессуальный, Налоговый и Кодекс об административных проступках [1, с. 5].

Исходя из истории и процесса развития права Азербайджана, можно сказать, что основные направления развития и совершенствования права здесь связаны с социально-экономическими и политическими реформами, происходящими в стране. Одновременно идут глубинные процессы изменения самого содержания права, обновления законодательства и осознания новой роли правовых явлений, наблюдаются как общие тенденции, характерные для права в целом, включая систему права и систему законодательства как две стороны одного целостного явления, так и частные тенденции развития структуры (системы) права и совершенствования законодательства. Замечаем постепенное изменение соотношения «человек и право», т. е. создаётся такая правовая система, где в центре внимания всегда будет человек, его права и свободы [3, с. 24–71].

Реальные шаги в этом направлении сделаны в Декларации прав и свобод человека и гражданина, Конституции Республики Азербайджан, Гражданском кодексе Республики Азербайджан, законах о собственности, гражданстве и других нормативных актах. Сюда же относится изменение методов правового регулирования: переход от императивных к диспозитивным методам, преобладание общедозволительного типа регулирования в отношениях между людьми.

Следовательно, идёт процесс постепенного накопления нормативного материала и распределение его по структурным блокам – институтам, отраслям. Всё более заметна тенденция к определённой унификации подобных блоков как равнозначных по объёму, структуре и другим характеристикам, что позволяет расширять плоскости их взаимодействия, повышать эффективность регулирования. Данный процесс включает в себя образование новых институтов и отраслей (банковское, налоговое право), а также вычленение их из уже существующих структурных подразделений (семейное право).

Также заметен рост значения правового регулирования, что влечёт за собой образование комплексных структурных объединений юридических норм. Это обусловлено комплексным характером предмета и метода правового регулирования, субъектов и объектов

правовых отношений. Возникновение комплексных образований зависит и от степени развитости правовой системы, от взаимодействия её с другими нормативно-регулятивными системами общества. Имеет место приведение всего законодательного массива в соответствие с Конституцией Республики Азербайджан. Этот процесс включает в себя пересмотр действующего законодательства, отмену устаревших нормативных актов, создание новых законов, совершенствование законодательной техники и законодательного процесса, а также формирование новых комплексных отраслей законодательства.

Сегодня Азербайджан демонстрирует собственную модель развития, которую следует понимать не как самоцель, а как результат процесса исторического развития, который каждый народ проходит в преломлении исторического опыта и традиций. Развитие Азербайджана основывается на исторической логике, мировом опыте, эффективной политике, а самое главное – на учёте реализации национальной идеи, которая опирается на национальные интересы Азербайджана. Это – осознанная объективная потребность общества, вытекающая из его национальных ценностей, направленная на сохранение государства, создание благоприятных условий для его существования и прогрессивного развития [4, с. 1].

Азербайджанская система права и система законодательства находятся ныне в ситуации глубоких структурных реформ. При этом основным направлением их развития является построение правового государства на базе развитого гражданского общества, где центральным звеном, высшей ценностью выступают права человека, реально обеспеченные, гарантированные и защищённые. Конечно же, развитие Азербайджана не может застопориться на достигнутом. Поэтому развитие права является главной задачей Азербайджана на следующем этапе развития государства.

Библиографический список

1. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: издательство НОРМА, 2003. – гл. 180. – С. 5.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / пер.с азерб. Б. Э. Аббасова. – СПб., 2001. – С. 67.
3. Конституция Азербайджана 1995 г. – С. 24–71.
4. Современный Азербайджан как воплощение национальной идеи. URL: <http://news.day.az/politics/269099.html>

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ОПЫТ РОССИИ И США)

Д. Р. Еникеева

Институт права Башкирского государственного
университета, г. Уфа, Россия

Summary. In article possibility of application of a principle of division of the authorities at local level from a position of the theory of the right is proved. In article the author argues on possibility and expediency of application of a principle of division of the authorities at local government level to Russia and the USA which provides their functioning on the basis of system of controls and counterbalances.

Key words: principle of division of local authorities; principle of controls and counterbalances; representative; judicial and executive bodies of local government.

Многие авторы сходятся во мнении, что основу структуры органов местного самоуправления составляют два аспекта – представительный и административный, то есть представительные и исполнительные органы [1, с. 476; 6, с. 486; 8, с. 149].

Известно, что на федеральном уровне России и США власть осуществляется путём разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Однако относительно принципа разделения властей на местном уровне в литературе существуют полярные точки зрения. Так, С. А. Авакьян считает, что, несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, принцип разделения властей может быть целиком распространён и на муниципальные органы [4, с. 206]. О. В. Берг поддерживает такую позицию, обосновывая её следующим образом: «Рациональная организация власти предусматривает в качестве одного из обязательных условий стабильность власти, в том числе невозможность неограниченного увеличения какой-либо властью её полномочий... Таким образом, принцип сдержек и противовесов является конституционным установлением и распространяется как на органы государственной власти, так и на органы местного самоуправления» [2, с. 14]. Н. И. Глазунова высказывает противоположную точку зрения: «Принцип разделения власти неприменим на уровне муниципального управления. Представительная власть не является законодательной властью; не создаются на местном уровне органы судебной власти и прокуратуры. Структура исполнительных органов... не является унифицированной для всех муниципальных образований» [3, с. 430]. Е. Мирошниченко замечает, что «разделение властей на местном уровне не является традиционным и классическим для стран мира» [5, с. 51].

Мы придерживаемся срединной позиции. Зарубежный опыт выявляет общую тенденцию: чем ниже уровень власти, тем менее контрастно и разделение властей [10, с. 198]. В частности, принцип

разделения власти на местном уровне представлен делением только на представительные и исполнительные органы: органы судебной власти не включены в структуру местной власти. Но даже такое деление осуществить на практике в чистом виде едва ли представляется возможным, поскольку один орган местного самоуправления может совмещать выполнение представительских и исполнительно-распорядительных функций (например, в РФ – глава муниципального образования; в США – муниципальная комиссия). Принцип разделения местной власти не закреплён на федеральном уровне, т. е. нет требования обязательного его использования в местном сообществе: население самостоятельно принимает решение о целесообразности его применения или неприменения. Разделение местных властей обеспечивает не их равновесие, а лишь приоритет одной из них при ограничениях со стороны другой. Более сложные механизмы, характерные для федерального уровня, усложнили бы деятельность местных органов власти. Однако это не означает отсутствия взаимодействия и взаимовлияния органов местного самоуправления. Механизмы сдержек и противовесов проявляются практически во всех организационных моделях местного самоуправления.

В науке существует позиция, согласно которой во всех государствах, где созданы эффективно действующие модели местного самоуправления (к таковым относится, в частности, США), на местном уровне осуществляется чёткое разделение властей [9, с. 260]. Так, в некоторых муниципалитетах США роль исполнительного органа играет управляющий, представительного органа – мэр, законодательного органа – совет. То есть в соответствии с принципом разделения властей представительные и законодательные полномочия находятся в компетенции отдельных органов местного самоуправления – мэра и совета. Введение такой практики целесообразно не во всех муниципалитетах, а только наиболее крупных и развитых. В муниципалитетах РФ, напротив, законодательный орган не выделен в качестве самостоятельной единой ветви местной власти. В ФЗ № 131 норма о законодательном органе отсутствует: обязательным является только создание представительного органа муниципального образования [7, ч. 1 ст. 34]. Хотя в компетенцию представительного органа муниципального образования входят не только представительские полномочия, но и законодательные. Так, в соответствии с ФЗ № 131 представительный орган призван выражать волю избирателей путём принятия основного муниципального правового акта – устава муниципального образования, а также принятия планов и программ развития муниципального образования [7, п.п. 1,4 ч. 10 ст. 35]. Тем не менее он не носит название законодательного органа. Это объясняется тем, что полномочиями по изданию муниципальных правовых актов обладают в пределах своих полномочий все основные структурные звенья местного самоуправления, т. е. законодательные полномочия распределены и расплывены

между ними [7, чч. 3–7 ст. 43]. В частности, представительный орган муниципального образования выполняет представительные и законодательные полномочия, глава муниципального образования – также представительные и законодательные полномочия, глава местной администрации – исполнительные и законодательные полномочия. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что в России на местном уровне управления проработана достаточно слаженная система сдержек и противовесов, но не развит механизм чёткого разделения властей ввиду отсутствия не только судебного органа, но единого законодательного органа. Поэтому принимая во внимание положительный опыт реформирования местного самоуправления развитых стран, в том числе США, по нашему мнению, необходимо сконцентрировать выполнение полномочий по принятию и изданию муниципальных правовых актов в едином законодательном органе, оставив функции по представительству интересов муниципального образования главе муниципального образования.

Библиографический список

1. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран: учеб. для вузов. – М.: Форум-Инфра-М., 1998. – 488 с.
2. Берг О. В. Система «сдержек и противовесов» в местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. – 2001. – № 1. – С. 12–14.
3. Глазунова Н. И. Система государственного и муниципального управления: учебник. – М.: Проспект, 2006. – 632 с.
4. Государственная власть и местное самоуправление в Москве: учеб. пособие / под ред. С. А. Авакьяна. – М.: изд-во МГУ, 2001. – 320 с.
5. Мирошниченко Е. Шаги к самоуправлению // Народный депутат. – 1992. – № 17. – С. 48–52.
6. Муниципальное право зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ): учебное пособие для вузов / под общей ред. В. В. Еремяна. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2006. – 752 с.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления: федеральный закон РФ от 06.10.03 г. № 131-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 16 сентября 2003 года: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 24 сентября 2003 года (в ред. от 04.12.2006) // Российская газета. – № 202. – 2003. – 8 сентября. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постовой Н. В. Муниципальное право России: учеб. – М.: Юриспруденция, 2000. – 352 с.
9. Саначев И. Д. Сравнительный анализ моделей местного самоуправления в России, США и Западной Европе: дис. ... д-ра социол. наук. – Владивосток, 2005. – 342 с.
10. Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2007. – 672 с.

РОЛЬ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Столярова

Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. Article is devoted consideration of a role of norms of civil law in the course of legal regulation of activity of higher educational institutions. In article problems of definition of the organizational-legal form of a higher educational institution, and as criteria of reference of a higher educational institution to a certain kind are considered.

Key words: Higher educational institution; the civil-law status; organizational-legal form; licensing; accreditation.

Роль и место законодательства, регулирующего отношения в сфере получения высшего образования, в системе российского законодательства определяются прежде всего тем значением, которое само образование имеет для духовного и социально-экономического развития общества, укрепления российской государственности.

Образование всегда находилось и продолжает оставаться в центре первоочередных государственных интересов. Его роль в социальном и экономическом развитии российского общества и государства нельзя недооценивать. Успехи всех крупномасштабных начинаний, в том числе и политических, не в последнюю очередь зависят от того, насколько успешно будет развиваться отечественное образование [1].

От состояния образовательной системы во многом зависят будущее российского государства, его экономическое благополучие, уровень благосостояния в обществе, развитие институтов гражданского общества, формирование конкурентоспособной экономики и уровень подготовки специалистов. С образованием связываются надежды на модернизацию экономики и увеличение темпов экономического роста. Наконец, во взаимодействии с наукой образование представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности [1].

В настоящее время учёные, практики, общественные и государственные деятели всё большее внимание уделяют реформированию системы образования, которое проходит параллельно с реформированием гражданского законодательства.

Образование, в том числе и высшее, – это не только социальная ценность, закреплённая в Конституции РФ как конституционное право человека, но и в публичном смысле – государственная услуга, оказание которой осуществляется в соответствии с нормами граждан-

данского законодательства и теми учреждениями, чья правосубъектность определяется гражданским законодательством.

Обязанность государства – обеспечить доступ к получению образования всех, кто стремится реализовать свои способности и повысить свой образовательный уровень. Между тем достижение такой задачи немыслимо без чёткой регламентации деятельности организаций, целью которых является предоставление гражданам образования соответствующего уровня.

Проводимая в Российской Федерации реформа системы образования, а так же гражданского законодательства имеют своей целью вхождение нашей страны в единое европейское пространство высшего образования, что, безусловно, предполагает и изменение гражданско-правового статуса вузов.

Несмотря на то, что законодателями неоднократно вносились изменения в законодательные акты, регулирующие деятельность учреждений высшего профессионального образования, в сфере деятельности ВУЗов существует ряд проблем, требующих нормативно-правового регулирования, и в решении этих проблем немаловажную роль играют нормы гражданского законодательства.

Ориентация на соединение образования и науки, провозглашение идеи непрерывного образования инициируют создание образовательных организаций, ранее неизвестных отечественному законодательству, – университетских комплексов, научно-образовательных центров и т. п. Однако вопрос о сущности и гражданско-правовом статусе новых образовательных организаций не решён, что влияет на их оценку как субъектов гражданского права.

Каждый тип высшего учебного заведения проходит аккредитацию и лицензирование, по результатам которых определяется вид образовательного учреждения. Каждому виду образовательного учреждения соответствует определённая организационно-правовая форма, а значит, эти два понятия взаимосвязаны. Вид образовательного учреждения, так же как и его организационно-правовая форма, определяют его правосубъектность, то есть порядок осуществления деятельности образовательным учреждением.

Высшие учебные заведения, в том числе и МВД России, относятся к тому или иному типу образовательного учреждения и осуществляют деятельность в той или иной организационно-правовой форме. Вопрос взаимовлияния этих понятий не исследован, особенно в рамках усовершенствованного законодательства. Вопрос о том, какая организационно-правовая форма наилучшим образом подходит для того или иного типа образовательного учреждения остаётся открытым.

Аккредитация по типу учебного заведения (вуз) проводится по трём показателям:

1. Содержание и уровень подготовки. В этом случае оценивается, соответствуют ли учебные планы и программы требованиям государственных образовательных стандартов по уровню и содержанию. А в военных образовательных учреждениях (высших военно-учебных заведениях) – требованиям по направлениям подготовки (специальностям) офицеров (специалистов).

2. Качество подготовки. По этому показателю дают оценку уровню требований, предъявляемых к абитуриентам, соответствию качества подготовки обучающихся и выпускников требованиям государственных образовательных стандартов. Кроме того, проверяющие делают вывод о том, насколько эффективны внутривузовские системы обеспечения качества образования, каков уровень организации научно-исследовательской работы студентов, а также востребованность выпускников.

3. Воспитательная деятельность образовательного учреждения. Для того чтобы дать оценку по этому показателю, сотрудники органа аккредитации проверяют, какие условия созданы в образовательном учреждении для внеучебной работы со студентами и как организована воспитательная работа.

Целью государственной аккредитации образовательного учреждения является установление его государственного статуса (типа, вида, категории), соответствия содержания и качества подготовки выпускников образовательных учреждений федеральным государственным образовательным стандартам или федеральным государственным требованиям.

Государственный аккредитационный статус указывается в наименовании вуза.

Однако действующий порядок государственной аккредитации образовательных учреждений не содержит правил об установлении государственного статуса вновь создаваемому вузу, определение которого осуществляется, по сути, при первой государственной аккредитации на стадии итоговой аттестации обучающихся.

Государственный аккредитационный статус является стержнем построения системы высших учебных заведений, поскольку определяет правосубъектную характеристику конкретного вуза. Вместе с тем обязательное разделение критериев установления статуса применяется лишь к государственной системе высшего образования, где определение статуса является обязательным для образовательных учреждений, поскольку определяет характер дальнейших взаимоотношений собственника-учредителя и подведомственной учебной организации. Для негосударственных вузов такое правило отсутствует – для них процедура аккредитации является добровольной.

Чтобы определить вид высшего учебного заведения (институт, академия, университет), используется пять показателей:

1) спектр реализуемых основных образовательных программ;

- 2) возможность продолжения образования по программам послевузовского и дополнительного профессионального образования;
- 3) научная, научно-техническая деятельность и её результативность;
- 4) методическая работа;
- 5) квалификация педагогических работников.

Необходимы качественные изменения в правовом положении высших учебных заведений. Поскольку этот процесс предполагает активное взаимодействие вузов, власти и общества в целом, то можно с уверенностью предположить, что весьма значимым для оптимального разрешения проблемы является изучение гражданско-правового статуса высших учебных заведений [2].

Не получили также должного нормативного закрепления вопросы деятельности вузов различной отраслевой принадлежности, их взаимоотношений с непосредственными учредителями и иными государственными органами исполнительной власти.

Сегодня основные приоритеты развития системы образования связаны с эффективными формами и методами управления. Необходимо поиск рационального сочетания управленческих инструментов, формирование адекватных институтов управления [2].

Библиографический список

1. Кирилловых А. А. Публичный статус вузов: от теории к практике регулирования // Юрист ВУЗа. – № 6. – 2010.
2. Пуляева Е. В. Концепция развития законодательства об образовании // Журнал российского права. – № 8. – 2010.

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ПРИЗЫВА АСПИРАНТОВ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

О. В. Пискунова

Центр правовой помощи призывникам, г. Москва, Россия

Summary. The post-graduate student, granting from the conscription to serve in the army, military service. In this article they make the analysis of connection of legislative norms, which regulate the conscription to the armed forces, and the rules of delay granting concerning the fact of studying as a post-graduate student. In the conclusion the author declares that the mass conscription of post-graduate student in 2011 was illegal.

Key words: post-graduate student; delay; serve in the army; military service; conscription to the armed.

Призыв 2011 г. охарактеризован тем, что в ряды вооружённых сил РФ стали массово призывать аспирантов. Однако поправок в законодательный акт, регулирующий порядок призыва на военную

службу – ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» не вносилось с 2004 г. До января 2011 г. получение отсрочки по факту обучения в аспирантуре не вызывало сложностей и предоставлялась она на весь период обучения, составляющий 3 года, а также на время защиты квалификационной работы. Является ли законным призыв аспирантов на военную службу и не противоречит ли он основным нормам законодательства Российской Федерации?

В соответствии со ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несёт военную службу в соответствии с Федеральным Законом. В Федеральном законе от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в ст. 1 указано, что воинских обязанностей граждан Российской Федерации предусматривает: воинский учёт; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; пребывание в запасе; призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе. Таким образом, круг воинской обязанности довольно широк и призыв является одним из элементов конституционной обязанности.

Призыву на военную службу подлежат (ст. 22 Федерального закона от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»): граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учёте или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учёте и не пребывающие в запасе (далее – граждане, не пребывающие в запасе). На военную службу не призываются граждане, которым в соответствии с Федеральным законом от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предоставлена отсрочка от призыва на военную службу.

Отсрочка по обучению предоставляется только один раз при достижении возраста 18 лет. В соответствии с п.2 ст. 24 Федерального закона от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане, получающие послевузовское профессиональное образование по очной форме обучения в имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) в образовательных учреждениях высшего профессионального образования или научных учреждениях, имеющих лицензию на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и на время защиты квалификационной работы, но не более одного года после завершения обучения по образовательной программе послевузовского профессионального образования; – имеют право на получение отсрочки на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ.

Призыв аспирантов на военную службу был вызван изменениями, внесенными в ст. 33.2 ФЗ «Об образовании» № 3266-1 от 10.06.1992 г., вступившими в законную силу с 1 января 2011 г. Согласно данной статье, «государственная аккредитация проводится в отношении образовательных учреждений всех типов и видов (за исключением дошкольных образовательных учреждений и образовательных учреждений дополнительного образования детей), реализующих образовательные программы, к которым установлены федеральные государственные образовательные стандарты или федеральные государственные требования (за исключением основной общеобразовательной программы дошкольного образования), образовательные программы, которые разработаны в соответствии с образовательными стандартами и требованиями и в отношении указанных образовательных программ». На сегодняшний день, ни один ВУЗ РФ не имеет аккредитацию по программам подготовки аспирантов. Таким образом, возникла спорная ситуация – с одной стороны, аспирантам должна быть положена отсрочка, а с другой – для ее предоставления военкоматы требуют наличие аккредитации программ обучения аспирантов. Считаю, требования военкоматов о необходимости наличия аккредитации программ послевузовского образования, равно как и отказ в предоставлении отсрочек аспирантам незаконным и основанном на неверной трактовке законодательных норм, а также на их фрагментарности.

В соответствии с п. 39 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу (приложение № 1 к приказу Министра обороны РФ № 400), решение призывной комиссии об освобождении гражданина от призыва на военную службу или от исполнения воинской обязанности, или о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу выносится на основании документов, изложенных в Приложении № 32 к Приказу Министра Обороны № 400. Согласно п. 3 пп. «б» Приложения № 32 к Приказу Министра Обороны № 400, для подтверждения права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу призывной комиссии представляются подлинники следующих документов: копия диплома о высшем профессиональном образовании, справка, подписанная руководителем или заместителем руководителя образовательного или научного учреждения, в которой указываются дата и номер приказа о его зачислении в аспирантуру (адъюнктуру, интернатуру) образовательного или научного учреждения и дата окончания программы обучения и защиты квалификационной работы, копия лицензии на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования.

Решение о предоставлении отсрочки выносится только на основании данных документов, список которых является исчерпыва-

ющим, представленных призывником в призывную комиссию один раз при первоначальном рассмотрении данного вопроса.

Данное обстоятельство подтверждается Письмом Минобрнауки № 04-279 от 03 мая 2011 года, согласно абз. 7, 8 которого наличие права на отсрочку подтверждается фактом представления указанных выше документов.

Кроме того, разъяснения Министерства образования (№04-258 от 18.04.2011 г., № 04-ПГ-МОН-940 от 28.02.2011 г.) подтверждают вышеперечисленные документы, предъявление которых является достаточным и необходимым условием для получения отсрочки.

Основания, по которым предоставляется отсрочка, установлены ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», данный законодательный акт устанавливает правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы и является специальным нормативно-правовым актом.

Согласно п. 2 ст. 25 Закона РФ № 3266-1 «Об образовании» послевузовское профессиональное образование может быть получено в аспирантуре, ординатуре, создаваемых в образовательных учреждениях высшего профессионального образования. При этом совокупность правовых актов регламентирует основания и порядок оформления деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования по послевузовскому профессиональному образованию.

В частности, п. 4, 6 Положения о подготовке научно-педагогических работников и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в РФ, утверждённого Приказом Минобрнауки № 814, предусмотрено, что аспирантура открывается в высших учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию. Открытие аспирантуры осуществляется приказом Министерства общего и профессионального образования РФ с выдачей лицензии после проведения лицензионной экспертизы на право ведения образовательной деятельности в сфере послевузовского профессионального образования.

В соответствии с п. 5 Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций, утверждённых Постановлением Правительства № 522, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти проводит государственную аккредитацию высших учебных заведений. При принятии решения о государственной аккредитации образовательного учреждения и научной организации, выдаётся свидетельство. Свидетельство является документом, подтверждающим для образовательных учреждений право на выдачу лицам, успешно завершившим обучение по образовательным программам, прошедшим государственную аккредитацию, документов государственного образца о соответствующем образовании и (или) соответствующей квалифи-

кации (п. 21 указанного приложения). В приложении к свидетельству указываются образовательные программы, прошедшие государственную аккредитацию. А также квалификации, которые будут присваиваться выпускникам образовательных учреждений.

Таким образом, аккредитация необходима ВУЗу для ведения образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования и по окончании обучения ВУЗ имеет право выдачи диплома о высшем образовании (данное положение подтверждается ответом на запрос из МГУ № 11-11/2). На право ведения ВУЗом образовательной деятельности в сфере послевузовского профессионального образования приказом Министерства образования и науки РФ выдается лицензия, где указаны специальности, по которым проходят обучение аспиранты в данном ВУЗе. Аккредитация на эти специальности не требуется, т. к. по окончании аспирантуры и защиты кандидатской диссертации диплом кандидата наук выдает не ВУЗ, а ВАК Министерства образования и науки.

Ст. 9 ФЗ «Об образовании» № 3266-1 предусматривает, что образовательная программа определяет содержание образования определённого уровня и (или) направленности. В РФ реализуются следующие образовательные программы:

- 1) общеобразовательные (основные и дополнительные),
- 2) профессиональные (основные и дополнительные),
- 3) профессиональной подготовки.

К основным профессиональным относятся в числе прочих и программы послевузовского профессионального образования. К структуре основной профессиональной образовательной программы послевузовского профессионального образования уполномоченным федеральным органом исполнительной власти усматриваются федеральные государственные требования.

Федеральные государственные требования к структуре основной профессиональной образовательной программы послевузовского профессионального образования, к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки являются обязательными при реализации соответствующих образовательных программ имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями и научными организациями.

Согласно ст. 11 ФЗ № 125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» образовательные программы для соответствующих уровней высшего профессионального образования и направления подготовки (специальности) определяются лицензией.

Лицензирование образовательной деятельности высших учебных заведений осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, что предусмотрено Положением о лицензировании образовательной деятельности, утверждённым Поста-

новлением правительства РФ № 277. В лицензии указывается лицензируемый вид образовательной деятельности. В приложениях к лицензии указывается перечень образовательных программ, направлений подготовки (специальностей), по которым предоставляется право ведения образовательной деятельности лицензиату, их уровень (ступени) и направленность, нормативные сроки освоения.

Как следует из пояснений Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (№ 06-58-58/06-1032 от 13.05.2011 г.), также Министерства образования и науки РФ № 08-ПГ-МОН-224 от 10.02.2011 г., для получения отсрочки по факту обучения в аспирантуре необходима не аккредитация аспирантуры, а направления подготовки (специальности) высшего профессионального образования, что также подтверждается требованиями Административного регламента по предоставлению государственной услуги «Открытие в установленном порядке аспирантур и докторантур в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования и научных организациях», утверждённого приказом Минобрнауки № 286, согласно которому при открытии аспирантуры образовательные учреждения представляют копии лицензии на право ведения образовательной деятельности в сфере послевузовского профессионального образования, соответствующие заявляемым специальностям и свидетельства о государственной аккредитации образовательного учреждения.

Таким образом, отсрочка на основании пп. «б» п. 2 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предоставляется гражданам, получающим послевузовское профессиональное образование по очной форме обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, имеющих лицензию на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования, а также аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям).

Правильность выводов подтверждается установившейся судебной практикой. Так, Кунцевским районным судом г. Москвы от 23.05.2011 г. установлено, что «доводы призывной комиссии относительно необходимости наличия у образовательного учреждения аккредитации по специальности послевузовского профессионального образования в целях получения аспирантами права на отсрочку является необоснованным и противоречащим закону».

К аналогичным выводам пришёл Зюзинский районный суд г. Москвы 11.09.2011 г., Хорошевский районный суд г. Москвы 13.07.2011 г., Балашинский городской суд Московской области 14.07.2011 г., Кунцевский районный суд г. Москвы 18.03.2011 г., Тушинский районный суд г. Москвы 19.07.2011 г. устанавливая в своих решениях, что для получения отсрочки по факту обучения в аспирантуре

необходима аккредитация программы не послевузовского образования, а соответствующей специальности высшего образования.

Судебная коллегия Московского городского суда в определении от 20.07.2011 г. также указала, что «выводы Бутырского районного суда г. Москвы о том, что отсрочка предоставляется гражданам, получающим послевузовское профессиональное образование по очной форме обучения в образовательных учреждениях ВПО, имеющих лицензию на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования, а также аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) являются правомерными».

Думаю, военкоматам следует исходить не из буквальной трактовки законодательной нормы (ст. 33.2 Федерального закона «Об образовании в РФ»), а рассматривать её в совокупности с другими НПА, Конституцией, ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Приказом № 400 Минобороны, а также разъяснениями Минобрнауки, Росгвардии – тогда в наличии у аспирантов права на отсрочку не возникает и сомнения.

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА ЧАСТНОГО ПРАВА КАК СУБЪЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Н. А. Самбор

Прилукский ГО (по обслуживанию города Прилуки
и Прилукского района) УМВД Украины
в Черниговской области, г. Прилуки, Украина

Summary. The problem questions of anticorruption legislation of Ukraine are examined in the article, in particular bringing in to responsibility for the feaseance of corruption offences of public servants of legal entities of private right. The historical and legal analysis of the legislative providing of fight is conducted against a corruption in Ukraine. Changes are offered to the current legislation of Ukraine in relation to confession of person, that holds positions related to implementation of organizationally-prescriptive or administrative duties constantly or temporally, or person specially authorized on implementation of such duties in the legal entities of private right regardless of legal form, by the subject of corruption offence. The obligatory condition of offensive of such responsibility is offered for the marked subjects for the feaseance of corruption offences, as interest.

Key words: corruption; subject of corruption offence; private right; private legal subject; interest.

Построение новой модели антикоррупционной системы общества, отвечающей потребностям современного правового и социального государства, является одним из важнейших направлений административной реформы, реформирования действующего законодательства. Невзирая на значительные усилия законодателя в этом направлении, принятие отдельных законодательных актов, а именно Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года [6] и Закона Украины «О внесении изменений к некоторым законодательным актам Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения» от 7 апреля 2011 года [10], тем не менее значительное число правоотношений остаются не урегулированными, или же (что ещё хуже) законы противоречат один другому.

Вопросам предотвращения коррупции посвящали свои научные работы Ю. М. Антонян, Ю. Д. Блувштейн, В. В. Бабурин, С. Н. Балин, Ю. В. Баулин, А. И. Берлач, В. Т. Білоус, П. Т. Гега, И. А. Гельфанд, А. П. Гетман, В. В. Голина, К. К. Горайнов, А. М. Джужа, А. Ф. Зелинский, И. И. Карпец, В. В. Коваленко, Я. Ю. Кондратьев, Н. Й. Коржанский, А. Г. Кулик, А. Н. Литвак, Н. И. Мельник, П. П. Михайленко, В. В. Сташис, В. Д. Сущенко, В. Я. Таций, В. П. Тихий, С. С. Яценко и др. Несмотря на существенную разработку проблемных вопросов коррупции, предотвращения

и документирования коррупционных деяний, с существенными изменениями законодательства, введением в законодательный оборот новелл, связанных с тем, что физические лица частного права определены как субъекты коррупционных деяний, возникает пробел как в научном обосновании целесообразности такого шага, так и в необходимости выработки правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции. Таким образом, цель нашей статьи есть анализ изменений действующего законодательства Украины, связанных с признанием физического лица частного права субъектом коррупционных деяний, и обобщение правоприменительной практики правоохранительных органов по реализации таких положений действующего законодательства.

Перво-наперво, считаем необходимым разобраться с делением права на публичное и частное, понять сущность последнего, а также возможность и обоснованность причисления к субъектам коррупционных деяний субъектов частного права. Деление права на две части – публичное и частное – начали юристы Древнего Рима. Такое деление заслуживает внимания, поскольку в его основу закладываются юридически значимые элементы. Бесспорно, таковыми являются предмет и метод правового регулирования.

Вот как понимают частное право авторы одного из учебников теории государства и права: это система норм, которые регулируют отношения между частными физическими и юридическими лицами [8, с. 373]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что существенным для разграничения частного и публичного права является субъект правоотношений. Частное право имеет дело с субъектами (физические и юридические лица), которые действуют в своих интересах, тогда как в публичном праве в роли субъекта правоотношений выступает государство в целом, его отдельные учреждения, в конце концов, уполномоченные на исполнение функций и задач государства отдельные физические лица, которые занимают соответственные должности

Частное право касается пользы отдельных личностей; существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении [2, с. 5]. Здесь подчёркивается не только субъект правоотношений, но и не менее значимым является и объект таких правоотношений. При этом польза для частного лица не должна противоречить пользе общественной. То есть публичное преобладает над частным.

Частное право есть «поделение объекта пользования в частное обладание» [12]. Г. Ф. Шершеневич видел в основе разделения права на публичное и частное извлечение выгоды из пользования предметом (благом), полезные свойства которого в частном праве направляются исключительно на удовлетворение частных нужд.

Частное право – совокупность правовых норм, которые с помощью диспозитивного метода обеспечивают и регулируют защиту

отношений, основанных на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении и имущественной независимости их участников [2, с. 6]. Данная дефиниция частного права в основу понятия закладывает метод правового регулирования общественных отношений, присущий урегулированию взаимоотношений равноправных участников. Таким образом, для частного права характерен диспозитивный метод правового регулирования, тогда как для публичного права – императивный. В то же время, учитывая многогранность правоотношений как частного, так и публичного права, вести речь о том, что в каждом из этих элементов есть исключительно один метод, невозможно. Можно говорить лишь о преобладании того или иного метода правового регулирования.

Частное право – то, что служит пользе (интересам) отдельных лиц [3, с. 401; 4, с. 206]. Частное – это гражданское, семейное, трудовое право [3, с. 402]. Частное право направлено на удовлетворение потребностей и защиту интересов отдельных лиц [5, с. 315]. Здесь видим, что в основу разграничения частного и публичного права заложен интерес как одна из движущих сил развития (прогрессивного или деградирующего) общества или отдельно взятой личности.

Особого внимания заслуживает методологический анализ понятия международного частного права, которое существенно шире раскрывает сущность частного права. О международном частном праве принято говорить тогда, когда имеются в виду разнообразные отношения определённого рода, которые возникают в сфере международного гражданского (хозяйственного) оборота в широком смысле слова (т. е. в гражданских, торговых, земельных, семейных, трудовых и т. п. отношениях), включающие личные, имущественные и связанные с ними неимущественные отношения. В частности, главным признаком таких общественных отношений, помимо того, что они являются «международными», т. е. выходят за рамки юрисдикции одного государства, выступает их цивилистический характер, а именно то обстоятельство, что, будь это отношения между субъектами права одного государства, они регулировались бы нормами гражданского или торгового права (либо семейного, трудового, земельного, хозяйственного или иной отрасли права конкретной страны), а в общем и целом системой-«прародительницей» для компетентного их регулирования было бы римское право – *jus civile* [1].

Подытожив сказанное, считаем необходимым обозначить основополагающие признаки частного права: 1) равноправность участников отношений, их прав и обязанностей; 2) превалирование диспозитивного метода правового регулирования отношений таких участников, что определяется их возможностью самим устанавливать правила (в контексте общеобязательных); 3) реализация частного интереса; 4) обще-дозволенный тип правового регулирования,

который предусматривает действия участников правоотношений по принципу «разрешено все, что прямо не запрещено».

Поняв сущность частного права, предлагаем перейти к рассмотрению понятия коррупции, в первую очередь законодательных её дефиниций, дабы иметь практическую возможность найти точки соприкосновения субъектов частноправовых отношений и влияния императивного метода правового регулирования на обустройство взаимоотношений равноправных участников правоотношений.

На законодательном уровне понятие коррупции было определено законом Украины «О борьбе с коррупцией» от 5 октября 1995 года, где под коррупцией понималась деятельность лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, направленная на противоправное использование предоставленных им полномочий для получения материальных благ, услуг, льгот или других преимуществ [13].

Согласно Закону Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 11 июня 2009 года¹ [14], коррупция – это использование лицом предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц, или соответственно обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды такому лицу или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей.

Этот же Закон определял в п. 3 ч. 1 ст. 2, что субъектами ответственности за коррупционные правонарушения являются лица, которые постоянно или временно занимают должности, связанные с выполнением организационно-предписывающих или административно-хозяйственных обязанностей, или лица, специально уполномо-

¹ Закон, который так и не вступил в законную силу, поскольку согласно заключительным положениям данный закон вступал в силу со дня его опубликования и вводился в действие с 1 января 2010 года, но Законом Украины «О внесении изменений к некоторым законам Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции» от 23 декабря 2009 года введение в действие вышеупомянутого Закона отсрочено до 1 апреля 2010 года, 10 марта 2010 года Законом Украины «О внесении изменений к некоторым законам Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции» снова отсрочено введение в действие закона до 1 января 2011 года, а уже 21 декабря 2010 года Законом Украины «О признании такими, которые потеряли действие, некоторых законов Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции» Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 11 июня 2009 года признан таким, который утратил действие. Таким образом, с 21 декабря 2010 года по 1 июля 2011 года законодательные акты, которые регламентировали бы работу специально уполномоченных правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией, отсутствовали.

моченные на выполнение таких обязанностей в юридических лицах, а также физические лица – предприниматели.

Согласно Закону Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года [6], коррупция – это использование лицом, отмеченным в части первой статьи 4 данного Закона, предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц, или соответственно обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды лицу, отмеченному в части первой статьи 4 данного Закона, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей. При этом под неправомерной выгодой подразумеваются денежные средства или другое имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, что их без законных на то оснований обещают, предлагают, предоставляют или получают безвозмездно или по цене ниже минимальной рыночной.

Пункт 3 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года наряду с должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления отмечает, что субъектами ответственности за коррупционные правонарушения являются лица, которые постоянно или временно занимают должности, связанные с выполнением организационно-предписывающих или административно-хозяйственных обязанностей, или лица, специально уполномоченные на выполнение таких обязанностей в юридических лицах частного права независимо от организационно-правовой формы. Сопоставляя два Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 11 июня 2009 года и от 7 апреля 2011 года, видим, что они, во-первых, определяют участников частноправовых отношений как субъектов коррупционных правонарушений. При этом Закон Украины от 11 июня 2009 года относил к субъектам коррупционных правонарушений физических лиц-предпринимателей, тогда как Закон Украины от 7 апреля 2011 года подчёркивает то обстоятельство, что субъектом может быть исключительно должностное лицо юридического лица частного права. При этом исключены из субъектов коррупционных правонарушений физические лица-предприниматели.

Вследствие сказанного необходимо понять, кто является юридическим лицом частного права и каким образом оно создаётся, какая роль в процессе его деятельности отводится императивным методам регулирования, поскольку указанные субъекты, в первую очередь, пользуются не специально дозволенным, а общедозволенным методом правового регулирования.

Ст. 81 Гражданского кодекса Украины [16] гласит о том, что юридические лица, в зависимости от порядка их создания, разделяются на юридические лица частного права и публичного права. Юридическое лицо частного права создается на основании учредительных документов в соответствии со ст. 87 ГК Украины. Ст. 87 ГК Украины отмечает, что для создания юридического лица её участники (основатели) разрабатывают учредительные документы, которые выкладываются в письменном виде и подписываются всеми участниками (основателями), если законом не установлен другой порядок их утверждения. Учредительным документом общества является утвержденный участниками устав или учредительный договор между участниками, если другое не установлено законом. Общество, созданное одним лицом, действует на основании устава, утвержденного этим лицом. Учреждение создается на основании индивидуального или общего учредительного акта, составленного основателем (основателями). Учредительный акт может содержать также и в завещании. До создания учреждения учредительный акт, составленный одним или несколькими лицами, может быть отменен основателем (основателями).

Хозяйственный кодекс Украины [15] устанавливает в соответствии с Конституцией Украины правовые основы хозяйственной деятельности (ведение хозяйства), которая базируется на разнообразии субъектов ведения хозяйства разных форм собственности.

Согласно ст. 79 Хозяйственного кодекса Украины хозяйственными обществами признаются предприятия или другие субъекты ведения хозяйства, созданные юридическими лицами и/или гражданами путём объединения их имущества и участия в предпринимательской деятельности общества с целью получения прибыли. В случаях, предвиденных этим Кодексом, хозяйственное общество может действовать в составе одного участника. Хозяйственные общества являются юридическими лицами. Основателями и участниками общества могут быть субъекты ведения хозяйства, другие участники хозяйственных отношений, отмеченные в ст. 2 этого Кодекса (субъекты ведения хозяйства, потребители, органы государственной власти и органы местного самоуправления, наделённые хозяйственной компетенцией, а также граждане, общественные и другие организации, которые выступают в качестве основателей субъектов ведения хозяйства или осуществляют относительно них организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности), а также граждане, которые не являются субъектами ведения хозяйства. Ограничения относительно основания и участия в хозяйственных обществах субъектов ведения хозяйства или других лиц устанавливаются этим Кодексом, другими законами. Ст. 113 Хозяйственного кодекса Украины предусматривает, что частным предприятием признаётся предприятие, которое действует на осно-

ве частной собственности одного или нескольких граждан, иностранцев, лиц без гражданства и его (их) труда или с использованием наёмного труда. Частным является также предприятие, что действует на основе частной собственности субъекта ведения хозяйства – юридического лица.

В результате имеем, что юридическое лицо частного права может быть основано как отдельным физическим лицом, так и их объединением или же каким-либо другим юридическим лицом. Главным признаком является отсутствие государства, его органов в образовании такого юридического лица, а также отсутствие государственной собственности. Поскольку Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года включает в себя общие правила, в том числе и определения субъектов коррупционных правонарушений, следует подчеркнуть, что таковыми могут быть должностные лица юридического лица частного права, основанного на частной собственности, где учредителем выступает, скажем, одно физическое лицо. В таких случаях далеко не исключением является то, что должность, связанную с выполнением организационно-предписывающих или административно-хозяйственных обязанностей исполняет сам учредитель или доверенное лицо.

К примеру, рассмотрим возможность привлечения к уголовной ответственности за взяточничество должностного лица частного права при принятии решения о зачислении на работу.

Свобода труда, свобода избрания занятий, свобода передвижения, свобода промышленности, свобода рынка и конкуренции – вот те важные факторы, которые побуждают каждого к вступлению во всевозможные договорные отношения. Свобода договора, с устранением субъективных ограничений, а также формализма, стала вместе с правом частной собственности, одной из главных основ современного правового порядка [11].

Но сущность права не может быть понята вне проявлений его в эмпирической действительной жизни. Научная философия права должна оперировать только теми методами, которыми пользуются отдельные юридические науки [12]. Принятие законов не есть самоцель, целью закона является урегулирование отношений между субъектами с помощью норм права, создание правопорядка, обеспечение всем и каждому отдельно взятому субъекту возможности пользоваться гарантированными Конституцией государства, международными нормативно-правовыми актами правами, свободами, исполнять обязанности перед другими субъектами ради того, чтобы последние с такой же возможностью могли воспользоваться гарантированными им правами и свободами для реализации собственных (единичных, групповых или общественных, в том числе государственных (в зависимости от субъекта), интересов. Как следствие не-

выполнения обязанностей возможно наступление ответственности. Поэтому правоприменительная деятельность изобличает все изъяны и упущения законодательного акта, а её обобщение должно обеспечить внесение соответствующих законодательных инициатив по усовершенствованию действующего законодательства.

Рассмотрим пример поступления на работу. Руководитель или предприниматель ставит перед человеком условие: без «взноса» определённой суммы денежных средств работодатель не примет его на обусловленную должность или специальность. Вопрос: будет ли здесь иметь место коррупционное правонарушение? Кодекс законов о труде Украины не определяет запрета на то, что работник может вносить какие либо оплаты за принятие на работу.

Каким образом будет определяться объективная сторона состава преступления либо административного правонарушения за коррупционное деяние в том случае, когда субъектом будет физическое лицо частного права, например руководитель юридического лица, какого-либо общества с ограниченной ответственностью, где этот руководитель выступает в роли учредителя ООО, соответственно им же внесён уставной капитал данного общества, утверждён устав?

Так, ст. 22 КЗоТ Украины [17] определяет обстоятельства необоснованного отказа в принятии на работу, где указывается на то, что любое прямое или не прямое ограничение прав или установление прямых или не прямых преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от происхождения, социального и имущественного состояния, расовой и национальной принадлежности, пола, языка, политических взглядов, религиозных убеждений, членства в профессиональном союзе или другом объединении граждан, рода и характера занятий, местожительства не допускается. Соответственно нет никаких ограничений устанавливать какие-либо «взносы» физическим лицом при принятии его на работу. Фактически такие «взносы» должностному лицу юридического лица частного права можно расценивать как взятку. Но для этого должны быть законодательные нормы, которые прямо запрещают такие «подношения» должностному лицу со стороны будущего работника. Поскольку такого запрета нет, соответственно, рассматривать такие действия как противоправные, а тем более привлекать человека к уголовной или административной ответственности невозможно, иначе нарушаются все принципы верховенства права и закона, обоснованности и доказанности вины, а также принцип «нет ответственности без наличия нормы закона».

Ст. 25 КЗоТ Украины указывает, что владелец вправе вводить ограничение относительно совместной работы на одном и том же предприятии, в учреждении, организации лиц, которые являются близкими родственниками или свояками (родители, супружеская чета, братья, сёстры, дети, а также родители, братья, сёстры и дети

супружеской четы), если в связи с выполнением трудовых обязанностей они непосредственно подчинены или подконтрольны друг другу. Но соблюдение этого положения не есть обязанность владельца, оно носит диспозитивный характер и принимается на собственное усмотрение владельца. Кроме того, поскольку такие «взносы» не определены законодательством о труде как противоправные, последние исходя из общедозволенного метода правового регулирования не могут признаваться противоправными, а выгода неправомерной. Таким образом, отсутствует состав преступления или административного правонарушения.

В отечественной юриспруденции наблюдается явная тенденция сводить принцип свободы труда исключительно к возможности личности свободно трудиться. Право личной свободы в демократическом правовом государстве позволяет личности осуществлять любую незапрещённую законом деятельность [9, с. 201–202]. Работодатель и наёмный работник имеют равные права принимать на работу и выбирать место и условия работы и т. д. Вмешательство государства, его компетентных органов и должностных лиц в правоотношения работодателя и наёмного работника в условиях отсутствия императивного метода регулирования данных правоотношений, когда участники сами определяют себе свои права, обязанности и ответственность, не целесообразно.

В связи с этим считаем невозможным с точки зрения принципов права, общепринятых начал правового, социального, демократического государства применение юридической ответственности к должностным лицам частного права. Безусловно, коррупция есть явление крайне опасное для всякого государства, и, соответственно, борьба с нею есть одна из приоритетных задач правоохранительных органов всех государств. Но прежде чем начинать бороться, необходимо принять правила такой борьбы. В связи с этим крайне важно определить действия, которые порицаются обществом, дабы не допускать нарушений общепринятых начал действия права, в данном случае частного права, где правовой статус участников правоотношений регулируются нормами частного права. В связи с этим считаем крайне необходимым внесение изменений и дополнений к Закону Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года, где определить, что неправомерная выгода от коррупционных деяний лица, которое постоянно или временно занимает должности, связанные с выполнением организационно-предписывающих или административно-хозяйственных обязанностей, или лица, специально уполномоченного на выполнение таких обязанностей в юридических лицах частного права независимо от организационно-правовой формы, имеет место в том случае, когда такие действия причиняют вред интересам этих юридических лиц.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, необходимо внесение соответствующих изменений и поправок к Закону Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года, что должно обеспечить гармонизацию законодательства, гарантировать верховенство права, свободы и интересов человека и гражданина, а также соблюдение принципов неотвратимости наказания за совершения уголовно наказуемых деяний или административных проступков.

Библіографічний список

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3 т. Т 1. Общая часть: учебник. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur193.htm>
2. Основи римського приватного права: підручник / [Борисова В. І., Баранова Л. М., Домашенко М. В. та ін.]; за заг. ред. В. І. Борисової та Л. М. Баранової. – Х.: Право, 2008. – 224 с.
3. Теория государства и права: учебник / Бабаев В. К., Баранов В. М., Витрук Н. В. и др.]; под ред. В. К. Бабаева – М.: Юрист, 2003. – 592 с.
4. Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
5. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Алексеев С. С., Архипов С. И., Корельский В. М.; под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 570 с.
6. Закон України «Про засади запобігання і протидії корупції» від 7 квітня 2011 року. – Офіційний вісник України. – 2011. – № 44. – ст. 1764. – 20 червня.
7. Кодекс законів про працю України: за станом на 16 квітня 2008 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: Парлам. вид-во, 2008. – 144 с.
8. Кельман М. С., Мурашин О. Г., Хома Н. М. Загальна теорія держави та права: підруч. – 3 – тє вид., стереотип. – Львів: Новий світ – 2000, 2007. – 584 с.
9. Куницина О. А. Содержание конституционного принципа свободы труда / О. А. Куницина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. / под. общ. ред. А. В. Рагулина, М. С. Шайхуллина. – Ч.1. – Государственно-правовые проблемы. – Уфа: Евразийский науч.-исслед. Ин-т проблем права. – 2011. – С. 201–203.
10. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо відповідальності за корупційні правопорушення» від 7 квітня 2011 року.
11. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – Москва, издание Бр. Башмаковых, 1912 г. – [Электронный ресурс]. – URL: www.ruslib.net/book/479545/all
12. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 1–2. – Москва, Издание Бр. Башмаковых, 1910 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://weblibrary.at.ua/load/11-1-0-89>
13. Закон України «Про боротьбу з корупцією» від 5 жовтня 1995 року.
14. Закон України «Про засади запобігання і протидії корупції» від 11 червня 2009 року.
15. Господарський кодекс України 16 січня 2003 року. – ВВР. – 2003. – № 18, № 19–20, № 21–22. – Ст. 144.
16. Цивільний кодекс України: за станом на 31 травня 2007 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: Парлам. вид-во, 2007. – 288 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ФРАНКФУРТСКОЙ ТАБЛИЦЫ КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА УЩЕРБА, ПРИЧИНЁННОГО ТУРИСТАМ ВСЛЕДСТВИЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

И. Н. Яхновец

**Академия МВД Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь**

Summary. Tourism sector, as one of the priority sectors of the economy to be a clear legal regulation of the state. In recent years tourism has received increased attention in many countries to increase the profits of the industry. It is possible to create a good quality of service and security in the tourism sector. However, not all tourists are satisfied with the quality of tourist services rendered.

Key words: tourism; Frankfurt table; damage; compensation.

В Республике Беларусь, как и во всех странах постсоветского пространства, не существует актов, устанавливающих правила расчёта суммы возмещения убытков в туристической деятельности (например, при несоответствии номера, категории отеля и пр.), а следовательно, решение о размере компенсации остаётся на усмотрение суда.

В отличие от стран Союза независимых государств (СНГ) все страны Евросоюза в вопросах возмещения убытков в сфере туризма руководствуются Франкфуртской таблицей. В случае ненадлежащего исполнения условий туристического договора турист фиксирует этот факт, а по возвращении домой подаёт иск в суд, и сложившаяся ситуация разрешается с учётом положений Франкфуртской таблицы, которая была разработана ассоциациями туроператоров Федеративной Республики Германия (ФРГ) для унификации правил возмещения убытков туристам за непредоставленные или некачественно предоставленные услуги. Её создание было обусловлено большим количеством нарушений туристических договоров со стороны туроператоров [1]. Ей предусмотрены всевозможные компенсации туристу за нарушения условий договора. Данная таблица не является обязательной для судов и носит рекомендательный характер [2].

Франкфуртская таблица разрабатывалась и применяется как универсальный документ. Она охватывает многие виды причинённого туристам ущерба за исключением компенсации вреда, причинённого жизни и здоровью человека, а также утраченной туристом собственности (багажа, вещей) по вине турфирмы или отеля. Размер

данных видов ущерба определяется судом отдельно. Франкфуртская таблица является публичным документом, рекомендована европейским правом для урегулирования отношений между операторами и клиентами и успешно используется при разрешении споров. В европейской практике таблица используется в двух случаях: если она утверждена ведомственным актом, действующим на данной территории, либо включена сторонами в договор оказания туристских услуг. В случае нарушения условий договора на оказание туристических услуг, предусмотренных в туре, размер компенсации получаемой туристом, определяется по договорённости сторон, а в случае недостижения соглашения – по решению суда. Компенсация рассчитывается с учётом Франкфуртской таблицы, размер её определяется за оплаченные туристом, но не предоставленные услуги [3].

Данная таблица состоит из четырёх групп возможных нарушений договора туристического обслуживания: «Размещение», «Питание», «Транспорт», «Прочее». Каждый вид нарушения включает в себя подвиды, которым соответствуют определённые размеры компенсации, выраженные в процентах от стоимости соответствующей услуги или группы услуг. Также некоторые виды нарушений сопровождаются уточняющими примечаниями, которые позволяют определить процент, который должен быть применён в каждом конкретном случае. При пользовании Франкфуртской таблицей учитывается, что указанные в ней проценты должны быть рассчитаны исходя из стоимости конкретной услуги. Если её стоимость вычленить невозможно, то надо руководствоваться стоимостью той группы услуг, частью которой является недооказанная услуга [3].

Самой таблицей предусмотрено, что незначительный ущерб во внимание не принимается. Размер процентов не зависит от личных качеств, присущих туристам, таких как возраст, пол и т. д., однако в порядке исключения проценты могут быть увеличены (самое большое процентное повышение – 50 %), при условии, если особые личные качества или недостатки туриста были известны турфирме при покупке им тура. При недостатках по группе «Прочее» снижение процентов не применяется, если ущерб для туриста был заранее очевидным или недоказуем. При наличии нескольких нарушений проценты суммируются, однако они не могут превышать 100 % стоимости тура. В отношении ущерба, который носит временный, не продолжительный характер, размер процентов снижается и предоставляется только на соответствующую долю.

Учитывая, что в белорусском законодательстве не прописаны проценты (суммы) компенсации, и основываясь на зарубежном опыте, можно сделать вывод, что законодательное закрепление и практическое применение Франкфуртской таблицы позволит повысить ответственность туроператоров при формировании туров, что повлечёт более чёткое определение предоставляемых услуг, а также позво-

лит обеспечить участникам туристической деятельности большую защищённость от неисполнения договора оказания туристических услуг. Представляется целесообразным предусмотреть применение Франкфуртской таблицы лишь при определении ущерба по тем видам туристических услуг, которые указаны в договоре оказания туристических услуг. При неоказании (некачественном оказании) каких-либо услуг, не оговорённых в туристическом договоре, но предусмотренных Франкфуртской таблицей, такие возмещения остаются на усмотрение туроператора, либо при его отказе – суда. Применительно к Республике Беларусь обязательные условия, которые предусмотрены в договоре на туристическое обслуживание, туристический маршрут, услуги по перевозке, питанию и размещению. Также могут быть указаны и иные условия по желанию туриста [4].

Таким образом, для большей защиты участников туристической деятельности от недобросовестного исполнения туроператорами своих договорных обязательств представляется целесообразным ввести в практику применение Франкфуртской таблицы, которая будет носить рекомендательный характер для туроператоров и судов. Данное обязательство позволит обеспечить достаточные гарантии по возмещению ущерба, причинённого туроператором в ходе предоставления туристических услуг.

Библиографический список

1. Тюрина И. Франкфуртская таблица: кому, за что и сколько компенсировать // RATA news Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.ratanews.ru/news/news_29032007_3.stm – Дата доступа: 16.04.2011.
2. Как предъявлять претензии // Пособие для путешественников [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.holyland.ru/p7/index.html> – Дата доступа : 10.02.2011.
3. Франкфуртская таблица // Отпуск. – 2007. – Режим доступа: <http://www.otpusk.com/news/39737.html>. – Дата доступа: 19.04.2011.
4. Об утверждении типовой формы договора оказания туристических услуг: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 октября 2010 г. № 1431// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011–2012 гг.**

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

15–16 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-1-1-12).

20–21 января 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-2-1-12).

25–26 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-3-1-12).

1–2 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-4-2-12).

5–6 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-5-2-12).

10–11 февраля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-6-2-12).

15–16 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-7-2-12).

20–21 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-8-2-12).

5–6 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-9-3-12).

10–11 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-10-3-12).

15–16 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-11-3-12).

20–21 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-12-3-12).

25–26 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-13-3-12).

1–2 апреля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-14-4-12).

5–6 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-12).

10–11 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образо-**

вания в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-16-4-12).

15–16 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек» (К-17-4-12).**

20–21 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-18-4-12).**

25–26 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции» (К-19-4-12).**

5–6 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-20-5-12).**

10–11 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения» (К-21-5-12).**

15–16 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-22-5-12).**

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-24-5-12).**

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества» (К-25-6-12).**

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-26-6-12).**

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава. Одним из способов оценки цитируемости является Индекс Хирша.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван, Арме-

ния), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravchnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,27; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX В.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**MATTERS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSKAY IN XVIII–XIX C.
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них пуб-

ликаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей (3,5 €) за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае

соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно – издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк»
(ОАО) «Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России
по Пензенской области
Основание платежа: **ФИО автора**

Контактный телефон (8412) 68-68-45,
генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона
Геннадьевна,
главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Наш e-mail: sociosphaera@yandex.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договорённости.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7117	10984	14700	18745	22594
100 экз.	8891	13600	18091	23106	27420
150 экз.	10997	17144	22498	29126	34238
200 экз.	13384	20584	27208	35263	41704

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Срок выполнения заказа (включая полный цикл работ) – около 1 месяца.

С вопросами и заявками Вы можете обращаться по электронной почте sociosphere@yandex.ru.

ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ КОМПАНИЕЙ «ГАРАНТ»

Цель Программы – повышение правовой культуры и экономической грамотности студентов, аспирантов, специалистов различного уровня подготовки. Содействие формированию единого открытого информационного пространства Российской Федерации в области правовой и экономической информации, росту интеллектуального потенциала страны.

Программы. Применение системы ГАРАНТ, как базового средства при обучении технологиям работы с информацией, ведет, прежде всего, к повышению качества обучения. Вузы России и компания «Гарант» едины во мнении, что подготовка сегодняшних студентов должна осуществляться таким образом, чтобы в будущем, после получения диплома, они не оказались «несовременными», и, следовательно, невостребованными на рынке труда. Компания предлагает учебным заведениям организовать обучение на базе современной технологии работы с нормативно-правовой информацией.

Средства реализации Программы. Представляемая Программа осуществляется компанией «Гарант» и ее партнерами в регионах и координируется отделом образовательных технологий компании.

Программа предполагает:

- Поставку и сопровождение системы ГАРАНТ на льготных условиях для использования в учебном процессе, с предоставлением всех необходимых учебных материалов, консультаций, обучением преподавателей (возможно проведение занятий силами сотрудников компании «Гарант» или ее региональных партнеров)
- Взаимовыгодное сотрудничество в области правовой и экономической информации
- Сотрудничество в сфере обучения и подготовки специалистов, в разработке методик и других учебных материалов для работы пользователей с ресурсами правовой и экономической информации.
- Сотрудничество в разработке и создании информационных баз данных с использованием технологии ГАРАНТ
- Информационную поддержку системы дистанционного образования
- Поддержку студенческих юридических консультаций («юридических клиник»).

Участники Программы:

- Государственные вузы (Академии, университеты, институты);
- Негосударственные (коммерческие) вузы;

- Академические институты (системы РАН, и др.);
- Учебные центры подготовки и переподготовки кадров;
- Институты повышения квалификации.

Для учебного процесса предоставляется общая *скидка* на поставку и обновление системы ГАРАНТ. Компания «Гарант» и наши партнеры в регионах России оставляют за собой право решать в индивидуальном порядке вопрос о применении тех или иных условий льготной поставки в отдельные учебные заведения.

Историческая справка. В 1995 году компания «Гарант» предложила полномасштабную Программу сотрудничества с высшими учебными заведениями России. Уже несколько поколений студентов (по специальностям «Юриспруденция», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Международная экономика и право» и др.) активно используют систему ГАРАНТ в процессе учебы. Преподаватели вузов совместно с сотрудниками отдела образовательных технологий компании «Гарант», разработали учебные пособия и методические материалы, которые апробируются в ведущих московских вузах. В рамках программы с нами работают **более 100** ведущих вузов Москвы и **более 500** вузов по всей России. **Более 12000** студентов в год овладевают навыками работы с системой ГАРАНТ.

Дважды в год, в начале каждого семестра, выпускается компакт-диск из серии «Энциклопедия российского законодательства» для студентов юридических и экономических вузов.

Стипендии компании «Гарант». В феврале 2003 года компания «Гарант» учредила именные стипендии в качестве награды за выдающиеся успехи в учебной и научной деятельности. Стипендии выплачиваются на юридическом и экономическом факультетах РУДН. Кандидатуры претендентов выдвигаются преподавателями и руководством факультетов, утверждаются на Ученых советах и проректором университета.

Контакты

Более подробную информацию Вы можете получить в *отделе образовательных технологий* компании «Гарант»:

Тел: (495) 930-8607
E-Mail: edu@garant.ru

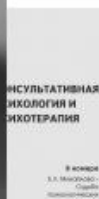
PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это
* Удобно
* Выгодно
* Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Сургутский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы международной научно-практической
конференции 15–16 октября 2011 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ю. В. Анурова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 27.10.2011. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 8,88 п. л.
Усл.-печ. л. 8,25 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 40/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphere.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09